

ISSN 0869-6403

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

9
'97

МОСКВЕ —
850
ЛЕТ

*Будни
и праздники
спецназа*

Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

Генерал-полковник ШЕВЦОВ Леонтий Павлович

Родился 14 марта 1946 года в Казахстане, близ города Петропавловска.

В 1964 году поступил в Ташкентское высшее общевойсковое командное училище, которое закончил в 1968 году с отличием. Служил в Забайкалье, на Дальнем Востоке. Закончил Военную академию им. М. В. Фрунзе, а после окончания 1990 году Военной академии Генерального штаба назначен начальником штаба 8-й гвардейской армии Группы советских войск в Германии.

В 1992 году назначен командующим 1-й гвардейской танковой армией Западной группы войск, а после ее вывода в 1993 году на территорию России — заместителем начальника Главного оперативного управления Генштаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

С декабря 1994 года по апрель 1995 года — начальник штаба Объединенной группировки войск в Чеченской республике.

С октября 1995 года — начальник оперативной группы Министерства обороны, заместитель верховного главнокомандующего силами по стабилизации (SFOR) по Российскому контингенту войск в Боснии и Герцеговине.

Указом Президента Российской Федерации от 24 июля 1997 года назначен заместителем министра внутренних дел Российской Федерации — главнокомандующим внутренними войсками МВД России.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

9'97

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России.

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное
командование
внутренних войск:
111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка
ГЕРАЩЕНКО В.П.
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.,
СЕМЯХИНА Б.В.

На 1-й странице
обложки фото
А.АЛЕКСАНДРОВА.

В номере:

Актуальное интервью

ВИНОГРАДОВ А.: "Внутренним войскам в борьбе с преступностью отводим особую роль" 3

Назовем поименно

По страницам Книги памяти 9

Твои герои, Россия

КАРПОВ Б. Бамут 14

Служба

КАМШЕКИН Н. Стреляющая граница 25

Беспредел

МАКАРОВ А., ПАРФЕНОВ В. Когда люди стано-
вятся товаром... 30

Москве — 850

СЫСОЕВ Н., ЕЛАГИН В. На страже покоя сто-
лицы 37

СТАРШИНОВ Н. Под московским яснозвездным
небом (стихи) 45

НИКУЛИН Ю.: "Память о войне всегда со мной" 47

Проза. Поэзия

ЗЛОТНИКОВ Р. Лики древних богов (повесть) . . 53
Сапоги всмятку 74

ЛУЧАНИН С. Класс покоряет вершины 77

Калейдоскоп

Шахматный клуб 79

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Россий-
ской Федерации. Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуа-
ция" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность
несут авторы. При перепечатке материалов ссылка на наш журнал
обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1997

Сдано в набор 28.07.1997 г. Подписано к печати 2.09.1997 г. Формат бумаги
70х108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,0. Зак. № 1240. Цена
по каталогу для индивидуальных подписчиков 11000 руб. (индекс 70610), для
предприятий и организаций — 13500 руб. (индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена "Знак почета" типография "Красная звезда"
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский
проезд, 8.
Телефон для справок:
361-81-71.

В настоящее время столица нашей Родины город-герой Москва — один из самых больших мегаполисов мира. Его площадь 2075 квадратных километров. Протяженность 3712 улиц — 4603 километра. Численность населения 8,6 миллиона человек. До 3 миллионов жителей других регионов России и государств ежедневно пребывает в городе транзитом.

*Заместитель начальника
ГУВД г. Москвы
генерал-майор милиции
Анатолий ВИНОГРАДОВ:*

**“ВНУТРЕННИМ ВОЙСКАМ
В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
ОТВОДИМ ОСОБУЮ РОЛЬ”**

— Товарищ генерал, какая роль в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности отводится руководством столичной милиции внутренним войскам?

— Им мы отводим особую роль — войска призваны значительно усилить боевые порядки московской милиции на фронте борьбы с преступностью. Особенно уличной. Сегодня подразделения внутренних войск есть во всех административных округах нашего города. Они вносят весомый вклад в пресечение и раскрытие уличных преступлений, в предупреждение административных правонарушений.

— Как изменилась оперативная обстановка с появлением на улицах города наших войсковых нарядов?

— Безусловно, улучшилась. В течение семи прошедших месяцев военнослужащими внутренних войск за различные правонарушения задержано 60495 человек. Из них 41 — по подозрению в совершении преступлений.

— Интересно, на скольких маршрутах несут службу солдаты внутренних войск?

— Ежедневно на 754 постах и маршрутах несут службу 2263 военнослужащих. В каждом из десяти административных округов города имеются комплексные планы, в которых для каждого наряда определены конкретные зоны ответ-

ственности, посты и маршруты патрулирования, с указанием характеристики территории, особенностей несения службы, обязанностей наряда, мест наиболее вероятного совершения преступлений. Они разработаны для более эффективного использования в обеспечении общественного порядка всех патрульно-постовых нарядов милиции и войсковых нарядов внутренних войск.

Кроме того, во исполнение распоряжения мэра Москвы Юрия Михайловича Лужкова "Об утверждении Программы борьбы с преступностью в г. Москве на 1997 год" с января за 45 отделами и отделениями милиции муниципальных районов, где складывается наиболее сложная криминогенная обстановка, войсковые наряды закреплены для постоянного несения службы. Управлением обеспечения общественного порядка ГУВД города Москвы совместно с командованием частей определены количество и порядок работы войсковых нарядов, постоянно анализируется эффективность использования нарядов СМВЧ (специальных моторизованных воинских частей. — Ред.) и их роль в снижении преступности на закрепленной за ними территории.

— **Анатолий Владимирович, а кто в структуре столичного ГУВД отвечает за взаимодействие с войсками? Что конкретно подразумевается под этим взаимодействием?**

— В ГУВД за взаимодействие с войсками отвечает Управление обеспечения общественного порядка, в частности отдел организации патрульно-постовой службы и взаимодействия органов внутренних дел с народными дружинами и отдел организации охраны общественного порядка. Они поддерживают тесный и постоянный контакт с войсками.

Кроме того, командиры дислоцирующихся в Москве и участвующих в обеспечении общественного порядка частей внутренних войск обязательно приглашаются на совещания в правительстве Москвы, префектурах административных округов, на совещания руководящего состава ГУВД, когда там рассматриваются вопросы

обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

А что конкретно подразумевается под взаимодействием... Офицеры Управления обеспечения общественного порядка столичного ГУВД совместно с командованием СМВЧ, исходя из оперативной обстановки, планируют использование и расстановку войсковых нарядов для несения патрульно-постовой службы в общественных местах и на улицах города, при проведении массовых общественно-политических, культурно-зрелищных и спортивных мероприятий, контроль за работой войсковых нарядов. Одна из основных форм взаимодействия — проведение единых инструктажей нарядов, выделяемых от СМВЧ, и патрульно-постовых нарядов территориальных органов внутренних дел перед заступлением на службу. В них принимают участие опытные сотрудники уголовного розыска, милиции общественной безопасности, службы участковых инспекторов и инспекций по делам несовершеннолетних. На инструктажах решаются вводные по задержанию преступников, по пресечению и раскрытию преступлений, административных правонарушений.

— **Товарищ генерал, вам, наверное, тоже приходилось участвовать в совместной подготовке к службе наших войсковых нарядов и своих сотрудников. Как выглядят солдаты-срочники на фоне матерых «пэлэсовцев»?**

— Говоря языком спортивных комментаторов, солдаты-срочники уступают в классе своим коллегам. И в этом нет ничего удивительного. За плечами наших сотрудников многолетний опыт, в активе солдата — два года службы. Он только перед увольнением в запас набирает форму. Милиционером солдат становится к концу второго года службы.

— **Но такое положение дел не устраивает ни наше командование, ни руководство московской милиции. Как же быть?**

— Учить людей. ГУВД в связи с расширением полномочий военнослужащих внутренних войск в обеспечении общественного порядка и безопасности граждан уделяет воп-

росам обучения военнослужащих войск особое внимание.

— В чем выражается такое внимание?

— С учетом изменений в действующем законодательстве нами разработана программа обучения для воинов внутренних войск. На базе учебных центров ГУВД проведена переподготовка одной из частей СМВЧ. В ходе занятий прежде всего обращали внимание на юридические аспекты административных правонарушений, методику организации службы, вооружили обучаемых навыками грамотного и умелого выполнения обязанностей по охране общественного порядка.

Кроме того, Управление ООП работало и направило командованию частей методические рекомендации и учебные пособия для проведения занятий в системе служебной подготовки и инструктажей нарядов. В них раскрыты теоретические, практические и правовые основы тактики действий войсковых нарядов по охране общественного порядка, участию в предотвращении наиболее распространенных видов преступлений и административных нарушений по линии общественной безопасности, а также особенности тактических действий нарядов по пресечению конкретных видов правонарушений и обеспечению личной безопасности военнослужащих.

— «Особенности тактических действий нарядов по пресечению конкретных видов правонарушений»... Не могли бы вы пояснить это специфическое выражение, привести пример?

— Пожалуйста. На маршруте патру-

лирования войсковой наряд встречает подвыпившую компанию — орут, матерятся, пристаю к прохожим. Замечание сделали — в ответ угрозы. Вмешиваться сразу? Солдат трое всего, а нарушителей общественного спокойствия много. Оружие какое? Изделие ПР-73. С ним много не навоюешь.

— Ну и как же действовать в такой ситуации военнослужащим?

— Действовать надо сообразно обстановке. Во-первых, сообщить по радиации о случившемся. Во-вторых, попросить подмогу. Только тогда какие-то меры принимать.

— Не могли бы вы сказать, сколько человек прошли «школу полицейских»?

— 246 офицеров, 32 прапорщика, 26 военнослужащих-контрактников занимались на базе учебного центра. 3013 солдат и сержантов срочной службы прошли переподготовку в пункте постоянной дислокации. Обучение проводилось в три этапа.

— Анатолий Владимирович, задачи, которые возлагаются на войсковые наряды и патрули ППС, одни и те же или они чем-то отличаются?

— В соответствии с Законом РФ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» на войсковые наряды возлагаются следующие задачи: участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы на улицах города, а также обеспечение общественной безопасности при проведении массовых мероприятий; оказание содействия органам внутренних дел в принятии

Визитная карточка

ВИНОГРАДОВ Анатолий Владимирович родился 4 декабря 1946 года в городе Кемерово. Служил в Вооруженных Силах (Группа советских войск в Германии). В 1968 году направлен на работу в органы внутренних дел. Прошел путь от оперуполномоченного до заместителя начальника УВД Кемеровской области.

В 1994-м назначен заместителем начальника криминальной милиции ГУВД г. Москвы. Начальник УВД Восточного округа столицы. Со 2 октября 1995 года — заместитель начальника ГУВД г. Москвы — начальник милиции общественной безопасности.

Имеет на своем счету сотни раскрытых преступлений. В 1989-м году под его руководством была ликвидирована банда Бьинского, совершившая 18 убийств, 98 разбойных нападений.

неотложных мер по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра, обеспечении охраны общественного порядка при авариях, катастрофах, пожарах, стихийных бедствиях и других чрезвычайных обстоятельствах, а также в обеспечении правового режима чрезвычайного положения.

— Но ведь это сугубо войсковые задачи.

— Учитывая, что войсковые наряды несут службу в Москве самостоятельно, в форменном обмундировании сотрудников милиции, на них возлагаются еще и задачи сотрудников органов внутренних дел. А именно — предотвращать и пресекать преступления и административные правонарушения, выявлять обстоятельства, способствующие их совершению, и в пределах своих прав принимать меры к устранению данных обстоятельств. Оказывать помощь гражданам, пострадавшим от преступлений и несчастных случаев, а также находящимся в беспомощном либо в ином состоянии, опасном для здоровья и жизни. Обеспечивать правопорядок на улицах, площадях, в парках, на транспортных магистралях, вокзалах и в других общественных местах. Помогать в пределах предоставленных прав народным депутатам, должностным лицам государственных органов и учреждений, а также представителям общественных объединений в осуществлении их законной деятельности, если им оказывается противодействие или угрожает опасность.

— Кстати, Анатолий Владимирович, к обеспечению общественного порядка в столице привлекаются еще военнослужащие Отдельной дивизии оперативного назначения.

— Они несут службу с наиболее подготовленными сотрудниками московской милиции. ОДОН широко привлекается к обеспечению порядка при проведении массовых общественно-политических, культурно-зрелищных и спортивных мероприятий.

— А к обеспечению общественного порядка во время футбольного матча сборная Мира — сбор-

ная России они тоже привлекались?

— А как же! На этот памятный матч было задействовано 1400 военнослужащих внутренних войск и 1800 сотрудников органов внутренних дел.

— Если не считать, что наши проиграли звездам 0:2, все обошлось без эксцессов?

— Нормально все прошло. На одном дыхании. Когда болельщик с хулиганскими наклонностями видит, что силы безопасности на стадионе работают четко, что все организовано, куда он денется? Да и собаки не любят, когда болельщики хулиганят.

— Собаки-то откуда?

— Из отдельного батальона ППС. 32 четвероногих друга помогли нам следить за порядком на трибунах. Пять собак работали на выявление взрывчатки.

— Если можно, расскажите, как проходила подготовка службы общественной безопасности к матчу.

— Начну с того, что был создан штаб по обеспечению охраны общественного порядка — туда вошли руководители всех ведущих служб. Был разработан план, картографическое решение по обеспечению общественного порядка. Три зоны ответственности были определены. Первая — прием посетителей (кассы, вход болельщиков на стадион). За эту зону отвечал замначальника УВД Центрального административного округа, он же начальник милиции общественной безопасности полковник милиции Анатолий Подьячев. Вторая зона — охрана общественного порядка на территории, прилегающей к стадиону, и на трибунах. Там руководил начальник УВД Центрального административного округа генерал-майор милиции Борис Захаров. Ему помогал представитель главка начальник управления охраны общественного порядка полковник милиции Геннадий Федичкин. Третья зона — выход зрителей со стадиона и посадка их на общественный транспорт. Ответственный первый заместитель командира московского ОМОНа полковник милиции Вячеслав Козлов. В свою очередь, зоны ответственности были разбиты на

участки и сектора. Там тоже были назначены опытные руководители.

— **А какая роль была отведена войскам?**

— Войска выполняли задачу по охране общественного порядка вокруг и на самом стадионе. Часть личного состава находилась в резерве — три резерва у нас были созданы на случай возникновения массовых беспорядков или проведения террористических актов. По плану действий при чрезвычайных обстоятельствах резерв вводится в "бой" для наведения порядка в случае массовых беспорядков, ликвидации последствий ЧП и эвакуации зрителей. Их на матче присутствовало 70000.

— **И как, вот так вот, "с листа", собрались и провели такое нештатное мероприятие?**

— Почему же "с листа". На стадион прибыли за три часа до начала матча. Ввели режим безопасности и целый час посвятили тренировкам. Потом работа.

— **Обеспечивать общественную безопасность во время спортивных мероприятий вам не привыкать — XXII Олимпийские игры, Игры Доброй воли, Лига чемпионов. Кстати, как тогда действовали войска, не подкачали?**

— Войска сработали отменно. Проведение мероприятий такого высокого уровня требует привлечения больших сил и средств. На улицах города, на спортивных сооружениях работают тысячи милицевских нарядов. Значительную помощь в увеличении плотности наших боевых порядков в период подготовки и проведения мероприятий оказали внутренние войска. При проведении XXII Олимпийских игр было привлечено более 12 тысяч военнослужащих, а во время проведения Игр Доброй воли — 3000. Во время XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов к обеспечению охраны общественного порядка привлекались 8050 воинов.

То, что во время проведения этих мероприятий на объектах не было допущено преступлений и серьезных правонарушений, — лучшее подтверждение хорошей работы войск.

— **Но фестиваль — мероприятие**

не спортивное, а скорее всего, общественно-политическое. Празднование 850-летия Москвы тоже из этой категории... Торжества не обойдутся без участия воинов внутренних войск?

— А как же без них! Мы обратились к министру внутренних дел с просьбой помочь нам войсками. Генерал армии Анатолий Сергеевич Куликов нашу просьбу удовлетворил — ГУВД для обеспечения охраны общественного порядка во время проведения праздничных мероприятий выделено 8500 военнослужащих. Все они будут привлечены к несению патрульно-постовой службы в городе. Кроме того, в дни празднования юбилея города пройдет ряд крупных общественно-политических и культурных мероприятий, в обеспечении которых тоже планируется задействовать военнослужащих внутренних войск.

Празднование 850-летия Москвы — это не просто культурно-развлекательное мероприятие. Это политическое мероприятие огромной важности не только для столицы, для всей России. Шутка ли, к нам придут 53 иностранных и 173 своих, региональных делегаций. Без преувеличения можно сказать: к празднику будет приковано внимание всего мира!

— **Анатолий Владимирович, вам известен сценарий праздника?**

— Конечно.

— **Сколько мероприятий перекрывают милиция и внутренние войска?**

— Только центральных — 16. Открытие праздника 5 сентября. Театрализованное шествие колонн префектур города и регионов России возьмет старт у Белорусского вокзала, пройдет по Тверской улице, Манежной площади и закончится на Новом Арбате. В нем участвуют 15000 человек и 160 автомашин. Какое внимание должно быть! Все машины предстоит тщательно проверить на предмет технической исправности и наличия взрывчатых веществ. На Воробьевых горах 6 сентября состоится "Лазерное шоу" Ж.-М.Жарра, а 7-го — молодежный праздник. Ожидается на каждом из мероприятий по 500000 человек. Концерты на Красной площади,

театрализованное представление на Манежной площади, на Поклонной горе.

— **Это ж какие силы надо задействовать?**

— Огромные! А встреча гостей? Их сопровождение? Охрана гостиниц, ресторанов?

Праздник будет грандиозный. Такого праздника в истории города, да и в истории страны, наверное, еще не было.

Только праздничный салют прогремит в 123 точках — в каждом муниципальном районе. И на каждой салютной точке нужно обеспечить безопасность, порядок.

— **Ваши коллеги из других регионов будут привлекаться на период торжеств?**

— По 2-3 сотрудника придут со своими делегациями. Вся работа ложится на плечи ГУВД, столичной милиции. Хотя в обеспечении общественной безопасности при проведении XXII Олимпийских игр, XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов участвовали около 30000 сотрудников региональных органов внутренних дел.

— **Уверены, что справитесь своими силами?**

— Дело не в этом. Мы с удовольствием воспользовались бы услугами своих иногородних коллег, но для их размещения, питания нет денег.

— **Анатолий Владимирович, праздники приходят и уходят. Пройдет и юбилей столицы, а проблемы останутся. Знаю, есть у московской милиции проблема с кадрами. И здесь войска могли бы вам помочь. Наверняка в наших частях найдется немало военнослужащих, которые после увольнения в запас изъявили бы желание служить в органах. Что вы можете посоветовать им?**

— Прежде всего хочу сказать, что при комплектовании служб и подразделений московской милиции наши кадровики отдадут предпочтение бывшим военнослужащим внутренних войск и, как правило, в выборе своем не ошибаются. Наши сотрудники, имеющие за плечами годы службы в

войсках, заметно отличаются профессиональной и физической подготовкой, дисциплинированностью и ответственностью за порученное дело. Они быстрее осваивают азы милицмейской службы, им поручают наиболее ответственные участки работы.

Школу внутренних войск прошли заместитель начальника Управления обеспечения общественного порядка ГУВД города Москвы полковник милиции Александр Михайлович Шаравин, старший инспектор этого же управления капитан милиции Юрий Николаевич Шульга, заместитель начальника УВД — начальник милиции общественной безопасности Западного административного округа подполковник милиции Александр Валентинович Гусев, командир отделения роты ППС ОВД муниципального района «Соколиная Гора» Восточного административного округа прапорщик милиции Николай Васильевич Львов. Все они служат примером выполнения служебного и гражданского долга.

Пользуясь случаем, хочу сказать — руководители служб и подразделений столичного ГУВД всегда идут навстречу военнослужащим, изъявившим желание служить в органах внутренних дел. Приходите — не пожалеете!

— **Анатолий Владимирович, надеюсь, что вашим предложением заинтересуются многие военнослужащие внутренних войск. Заканчивая наш разговор, от имени читателей журнала, сотрудников редакции желаю вам и вашим коллегам больших успехов в благородном деле борьбы с преступностью.**

— Спасибо. А я желаю воинам внутренних войск крепкого здоровья, успехов в почетном, что бы там ни говорили, ратном труде и исполнения всех их желаний.

**Беседу вел
подполковник А. ПЕТРОВ.
Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.**

Продолжаем публикацию материалов о воинах, погибших при исполнении служебного долга в Чечне.

Нам руки даны,
 Чтобы Землю обнять
 И сердцем ее отогреть.
 Нам память дана,
 Чтобы павших поднять
 И вечную славу им петь.

По страницам Книги памяти

КАЛАБИН
 Константин Николаевич

Его привезли в предновогодний вечер. Гроб долго стоял у подъезда, и молодежь с новогодней дискотеки скоро переместилась сюда, во двор. Стояли молча, в каком-то оцепене-

нии... Полгода не прошло, как Костю призвали, время для молодых летит незаметно, и им казалось, еще вчера он был среди них... Его отсутствия в поселке и ощутить-то не успели...

На проводы Кости в армию у Калабиных собралось много родственников, молодежи. Гремела музыка, было очень весело. В армию Костя шел с желанием, предстоящей службы не боялся. Физически он был крепкий мальчишка — с пятого класса занимался спортом: играл в футбол, волейбол, увлекался рукопашным боем, "качался".

Утром 4 июля, когда собирались в военкомат всей семьей, строго наказал матери, Нине Петровне: "Чтоб я слез твоих сегодня не видал..."

...Костя родился солнечным апрельским днем, в самую Пасху. Роды были трудными, и Нина Петровна тогда решила: раз суждено ему все-таки появиться на свет в такой светлый день, это доброе предзнаменование — быть ее первенцу счастливым.

И Костя, в самом деле, рос, радуя родительское сердце, — редко болел, подвижный, жизнерадостный, с доброй, открытой душой. С раннего

детства отличался самостоятельностью суждений и поступков. Спаянная, грубоватая и зубастая компания подростков доставляла немало хлопот сначала школе, потом профучилищу. Костя в той компании выделялся. Был добродушным, шалил, но никогда не переступал грань, за которой начиналось хулиганство. Имел свое мнение и поступал всегда так, как сам считал нужным, не пытаясь подладиться под дружок и не боясь уронить авторитет в их глазах. За это его и уважали.

Однажды класс, в котором он учился, поссорился с учителем, сорвал урок. Директор решил выяснить, кто виноват. Класс молчал. Вдруг поднялся Костя и сказал: "Давайте встанем и честно признаемся, что все виноваты".

В училище долгое время его группа оставалась без мастера. Подростки не преминули воспользоваться ситуацией — опаздывали на занятия, прогуливали. Костя же был пунктуален и дисциплинирован.

Он учился на автослесаря, практику проходил у себя в поселке, на "Спичке" (так называли здесь местную спичечную фабрику). Начальник транспортного цеха вспоминает, с каким старанием Костя ремонтировал технику, и не только потому, что здесь работал его отец и нельзя было ударить лицом в грязь. Видно было, что у парня руки золотые и работать он любит и умеет. За другими практикантами нужен был глаз да глаз, залезут иначе куда не надо и натворят чего-нибудь. А с этим парнем было надежно.

Техника и спорт были его страстью. Отец купил сначала мопед, потом "Восход" и "Яву". И Костя с младшим братишкой Женькой часами возились с мотоциклами во дворе у сарайчика. "Качаться" и заниматься рукопашным боем Костя стал вовсе не для того, чтобы выделиться перед другими. Просто считал, что каждый уважающий себя мужчина должен быть сильным и выносливым. Когда приходилось — за себя и за других постоять мог, но без всякой причины, напоказ мышцами не играл.

На Костю приятно было смотреть,

девчонкам он нравился — невысоким ростом, но красивый, голубоглазый, широкоплечий, с неизменной улыбкой на лице... Одевался небогато, но ходил всегда опрятным, подстриженным. Мать рассказывает: никогда не требовал дорогих вещей, а к тем, что имел, относился бережно. Сам стирал и гладил свои джинсы и рубашки. И не стеснялся, например, признаться ребятам, что сам сшил себе брюки. И в школе, и в училище учителя, не сговариваясь, все высказали одну и ту же мысль: из Кости получился бы отличный семьянин.

А он и был уже опорой в семье, сознательно взяв на себя большую долю семейных забот. Вскопать участок, посадить и выкопать картошку, полить сад, присмотреть за младшим братишкой — это все как-то само собой разумелось. В свои восемнадцать он был вполне сформировавшейся личностью. И то, что он оказался на Кавказе, было для него закономерным: да разве он мог остаться служить в своем Слободском, хотя и была такая возможность, если большинство его земляков отправили туда?! И вовсе не мальчишеская романтика двигала им, он не мог упустить возможность еще раз испытать себя, отточить грани и без того уже сильного мужского характера. Хотя и оправдывался перед родителями в письмах: "Да хоть мир поведу, фруктов поем..."

Костя отчаянно тосковал по дому, это видно из его писем, хоть он и не жаловался, не хныкал. Мать ведь не обманешь, даже если и пишет сын, что все нормально, все здорово. С первых дней его службы начались ее бессонные ночи — знала она, что сын никогда за чужие спины прятаться не станет.

Так и случилось. Со слов военных людей, сопровождавших гроб с его телом на родину, 10 декабря подразделение, где служил Костя, переброшили в Моздок. А 21 декабря в дозор отобрали самых крепких, надежных парней. В их числе и Костю Калабина.

При выполнении задания группа попала в засаду. Польшнул БТР, в котором находился Костя. Он был смер-

тельно ранен в голову, когда пытался выбраться из горящей машины...

Родителям остались лишь его письма. Много писем — он знал, как тоскуют без него дома. На многих конвертах с внутренней стороны трогательная надпись — «Я вас всех люблю».

5 июля 1994 года: «Все у меня нормально. Завтра повезут на Кавказ, МВД. Целую вас».

19 июля: «Мам, папа и Жентос, живите дружно. Мам, Женке сейчас дам советы. Чтоб на гражданке зря время не терял. Занимайся, легче служба пойдет. Курить чтоб не начинал. Жентос, чтоб дома всем помогал... Мам, я записался в роту минометчиков. Буду стрелять, если возьмут, из миномета. Если не возьмут, попрошусь в разведчики».

22 августа: «Тут арбузов много, целые поля. Если домой в отпуск поеду, привезу что-нибудь из фруктов. Женя, учись хорошо, чтоб маму с папой не расстраивал. Мотоцикл «Яву» начинай сам ремонтировать».

Начало сентября: «Брат Женя, еще раз поздравляю тебя с днем рождения. Желая тебе всего, что ты хочешь, и чтоб твои мечты сбылись. Чтоб маманя разрешила тебе взять овчарку. Только чтоб ты ухаживал за ней... Тут в палатке у нас ежик живет. Сержант нашел. Он такой маленький, а уши большие. Прикольный».

17 сентября: «Большое вам спасибо, что пишете часто, а тут парням так давно нет писем. Письмо придет — у меня настроение поднимается. Да, Дагестан остался позади. Этот выезд научил меня многому, ведь мы несли боевое дежурство в карауле. На мне был бронежилет, каска, автомат, 120 штук патронов, а этими патронами сколько можно положить народу, если они достались бы врагу. За трое суток на КПП я спал всего пять часов, а в нарядах бывал по четверо суток. Я даже думаю, что это для нас хорошо, это делает нас выносливее.

...Комбат сказал, чтоб командиры взводов составили график отпусков. Может, до Нового года успею сходить».

24 октября: «Получил сегодня по-

сылку и перевод, за что большое спасибо. Конфеты мы съели с пацанами, варенье тоже, грибами я угостил старшину, а остальное взял себе, да конверты я дал Косте и пацану с Чепецка».

И одно из последних писем, в начале декабря: «У меня все хорошо, служба идет, здоров... «Яву», если вам надо, то продавайте. Я приду, деньги заработаю, новую куплю. Скоро уезжаем, там, говорят, нормальные условия для жизни. Жить будем на аэродроме. Поедем месяца на два...»

Похоронили Костю на пригорке. Внизу, совсем близко, широкой лентой извивается Вятка. За ней — необъятные лесные просторы. Зимой здесь стыло, заснеженно. Но приходит весна, лето, которых так ждал Костя, оживает вятский край, преобразается, наполняется красками. Только Костя уже никогда не увидит этого...

САВИН Александр Александрович

Вместе с врученной ей боевой наградой сына Нина Александровна бережно хранит все немногочисленные письма Саши из армии. Их действительно немного, ведь прослужил он всего десять месяцев. Но в них, этих трогательных весточках, сам того не ведая, больше беспокоясь о родных и друзьях, Александр рассказал о себе лучше всяких отзывов и характе-

ристик. Мы решили опубликовать их, не исправляя, не причесывая — посмотрите, каким он парнем был.

10 марта 1994 года: "Здравствуйте, мои дорогие мамуля, бабуля, Оксана, Олег и маленькая Натулечка! Как вы там живете? Мне вас немного не хватает, ведь я вас всех сильно люблю. Мамуля, я попал служить во внутренние войска. К армейской жизни уже начинаю привыкать. За меня не переживайте, все, что нужно, у меня есть. В части в первый же день встретил Костю Хренова, он учился со мной в школе, в параллельном классе. Когда мы друг друга увидели, заорали на всю казарму, всех ребят перепугали. В части около сорока человек астраханцев, а из Ахтубинска мы двое. Мамуля, пришли мне конверты без марок и те фотографии, которые сделаны перед моим отъездом. Ваш Саша".

28 марта: "Здесь я привык, кормят хорошо (мам, честно говорю)... 3 апреля у нас присяга, а потом две недели будем ездить на стрельбище".

21 апреля: "Друзей у меня много, обижать никто не обижает, да я и сам себя в обиду не дам. Мамуля, чтобы заслужить уважение и доверие старослужащих, здесь, в армии, надо просто быть самим собой. Каким ты был на гражданке, таким ты будешь и в армии".

30 апреля: "Поздравляю всех с праздниками 1 и 9 Мая. Хочу пожелать всем здоровья, счастья, мира и согласия. И чтоб выпили из той моей рюмки за солдат и офицеров.

Завтра 1 Мая, и наш ротный поведет нас в город. Должны пойти в кино, ходим в церковь, музей, погуляем по городу. Служба идет хорошо, даже отлично. Скучать некогда. Весь день загружен так, что покурить некогда. Офицеры у нас люди строгие, свободного времени почти нет, живем строго по распорядку. Такие вот у нас, солдат, дела. Армейская жизнь не легкая, но это все временно, так что ничего страшного, служить можно. Некоторые не выдерживают армейских трудностей. Вот 27-го один убежал, а 30-го родители приехали. Командир полка не знает, что сказать им. Мать в истерике. Сегодня прихо-

дила к нам, расспрашивала про него, но ведь ей не скажешь, что ее сын слабак и что на гражданке его с ложки кормили. Здесь, в армии, таких сразу видно, стоит пожить с ними чуть-чуть. А как им после этого оружие доверять и брать с собой в горячки?.. Мама, я обещаю тебе, что служить я буду хорошо и тебе никогда за меня стыдно не будет".

16 мая: "Напишу про сегодняшний мой день. Подъем в 6 утра. Оделись, умылись. В 6.15 побежали на зарядку. Бег 3 км, потом восстанавливаем дыхание, спортивные упражнения. После завтрака построение, приветствие... В 10 часов вооружаемся — автомат, "броник", каска... — и вперед на тактические занятия. Побежали, попрыгали, поползали, научились маскироваться — и к обеду в часть. А там самое приятное — раздают письма. "Вот сегодня, Александр Савин, тебе письмо!" В части повышенная боевая готовность, никаких увольнений в город. А вообще служить интересно, с оружием каждый день возимся, причем с таким, что я не видел никогда".

28 мая: "В сентябре поедем на выезд. Сейчас ходим в караулы через день, на посту сильная жара. Да еще беда: в кране днем нет воды, только ночью. Успел умыться — чистый, не успел, ходи грязный. Но за меня не переживайте, я всегда хожу чистый и опрятный. Здесь грязнуль не любят больше всего. Офицер видит, что солдат старается, умывается, чистится, сразу другое отношение к солдату. Здесь из нас настоящих мужиков делают".

17 июня: "Ездили на стрельбище, первые два раза не попал, аж самому стыдно. На третий раз попал еле-еле. На днях проводил Костю домой, так домой потянуло, на КПП пришел его провожать... Вот так и я скоро домой поеду, остался ровно год, а это ерунда".

28 июня: "Мамочка, у меня сегодня двойная радость — получил от вас и от Лены три письма, и привезли молодых, а среди них два брата, Женя и Сергей Бондарчуки, я с ними в детсад ходил, потом в школе учились вместе. Так что про дом за 20 минут

все узнал. В июле полк должен вернуться из Осетии, и тогда у нас начнется настоящая служба. Будет много тактических занятий, начнутся марш-броски, недельные полевые выходы — будем жить на стрельбищах, стрелять даже ночью. А оружия у нас много: пулеметы четырех видов, гранатометы, винтовки-снайперки, винтовки-пятизарядки (газом стреляют), пистолеты. И вообще служба мне нравится. Тяжело, правда, сначала было, теперь привык. Так что будем служить, пусть невесты ждут, а мы послужим”.

5 июля: “Рота у нас самая большая в полку, нас никто не обижает, пацаны в роте все дружно живут. Старослужащие за нас горой, и мы стараемся их не подводить. Не обижайся, мамуля, что иногда пишу несколько строк. Дом, конечно, забыть не могу, но служба так много времени отнимает, да и сил тоже. Но я постараюсь писать один раз в неделю, сам знаю, что такое получать письма от близких. Посылку получил, большое спасибо. Только денег так много не высылайте, просто в армии это большая сумма, и она мне ни к чему”.

30 сентября: “Были на выезде. Сейчас прибыли в часть, все живы-здоровы. Одному пацану только не повезло — пальцы оторвало. Но это он сам виноват — баловался с запалом от гранаты. А оружие — не игрушка. У меня новость — теперь я снайпер, мне выдали снайперскую винтовку Драгунова. Классная штука, мне очень нравится.”

12 октября: “Домой почему-то потянуло, наверное, осень началась, а меня всегда осенью в лес тянет, на речку. Мама, пришли, пожалуйста, маленькую посылочку и баночку малинового варенья”.

23 октября: “Нас перевели на зимнюю форму одежды. Погода сильно испортилась. Двое суток — снег с дождем. Всю прошлую неделю рота сдавала экзамены. Комиссия была из дивизии. Теперь приезжает командующий ВВ МВД России. Все экзамены я сдал на “отлично”, в том числе стрельбу. Вообще наша рота отличная — в полку первое место по сдаче нормативов. У нас теперь но-

вый командир роты. Всему личному составу он нравится и как офицер, и как мужик. Короче, он нас научит всему, чему можно научиться в армии. В конце октября — в начале ноября наш батальон уезжает в зону ЧП, но куда, пока не говорят. А сейчас нас усиленно тренируют. Натик (племянница. — Ред.), я тебя люблю, радость моя, слушайся маму, будь хорошей девочкой. Мамуля, как там бабушка?”

9 ноября: “Сейчас наш взвод находится в Моздоке. Кормят хорошо. Отсюда нас отправят на границу с Чечней. Как приеду, я вам напишу. Мама, пиши обо всем, что творится у нас в городе и дома. Мамуля, я так соскучился по дому — просто ужас. Я так хочу домой...”.

2 декабря: “Сразу как приеду с выезда, меня отпустят в отпуск, мне предлагали ехать отсюда, но я отказался. Просто на это у меня есть свои солдатские причины, по которым я не могу поехать в отпуск домой. Мамуля, ты спрашиваешь про моего армейского друга, так у меня здесь не то что армейский друг, а два с гражданки — Женька и Серега, а армейских у меня много, ты же знаешь, я быстро нахожу с людьми общий язык, вот и друзей у меня много. До свидания, дорогие мои. Я вас всех очень-очень люблю”.

Это письмо было последней его весточкой домой. Он погиб через восемнадцать дней в ночном бою. Мать рассказывала, что, уходя в армию, сын съел два финика и косточки закопал в цветочный горшок: “Мам, как думаешь, вырастут?” Мать развела руками — не знаю, сын.

Одна из косточек дала росток, и сейчас это уже маленькое крепкое деревце сантиметров в тридцать. Память о Саше...

**Подготовили
капитан С.КОЛЕСНИКОВ,
А. ЯНКОВСКАЯ.**

*Все вокруг героя превращается
в трагедию.*

Ф. Ницше.

*Трагедия — это изображение
людей лучших, нежели мы.*

Аристотель.
"Поэтика".

*Война — трагедия. Трагедия —
орудие точного познания.*

С. Андреев-Кривич.
"Всеведение поэта".

Героическая трагедия

Глава 1

КАПКАН на Пысой горе

"Через Бамут нескончаемым потоком шли беженцы. Они шли и ехали, ехали и шли. На скрипучих арбах и в фургонах — женщины и старики, дети, домашний скарб. Пешие шли с котомками за плечами и с малыми детьми на руках. Поток беженцев все увеличивался и увеличивался. На лицах и одежде людей — следы многих ночей, проведенных у костров под открытым небом.

Люди шли через леса и горные села, оставляя в стороне открытые дороги вдоль Сунженского хребта.

Это были жители Краснодар, Кабарды, Осетии, вынужденные покинуть свои села и города с приближением фронта..."

Полковник Гаврилов* глянул на часы — до вечернего совещания оставалось еще четырнадцать минут — и закрыл красную потрепанную книжку, заложив недочитанную страницу свернутым в узкую полоску конфетным фантиком. Он, некурящий, обычно носил в кармане камуфляжа десяток дешевеньких, как их называют, сосательных карамелек. В последнюю неделю это была "Слива". Когда большинство офицеров доставали из пачки очередную сигарету, Гаврилов бросал в рот маленький сизого цвета кругляш, окаменевший на каком-то забытом Богом и чертом, но обнаруженном войсковыми тыловиками складе. Конфетки были с кислинкой, которая растушевывала луково-чесночную горечь — следствие неустанной простонародной борьбы с простудой и недостатком витаминов.

В одной из офицерских палаток Гаврилов только что обнаружил и подружески изъял-выпросил книжку

* В нашем документальном повествовании под вымышленными фамилиями действуют вполне реальные люди, другие названы по их позывным или окопным прозвищам, "погремухам", как гозорят сами солдаты, а некоторым нашим героям оставлены их подлинные имена, которые уже навсегда вписаны в историю внутренних войск, причем вписаны золотыми буквами.

Панорама села Бамут. Вид с Лысой горы.
Фото Ю. СМЕРНОВА.

издания советских лет о Чечне. Описывались в повести события военного 1942 года. А места — как раз эти! Тогда русские бежали в Чечню, теперь русские бегут из Чечни... В 42-м в горах Чечено-Ингушетии бродили отщепенцы-националисты, пособничавшие гитлеровцам, сейчас, в 95-м, националисты-сепаратисты играют (вернее сказать, воюют) на руку врагам России... На первых страницах этой случайно попавшей в руки книжки чеченского писателя он прочитал, что здесь вот, совсем рядышком от их КП, километрах, может, в четырех-пяти, в бамутских лесах разбился советский бомбардировщик, подбитый в бою с фашистским "мессером". Советского летчика похоронили на лесистой горе у Бамута. Где-то поблизости был тогда фронт — немцы рвались к грозненской нефти. Отсюда погнали фрицев вспять, в их фатерлянд.

Гаврилов вспомнил, как был в берлинском Трептов-парке, возлагал цветы к бронзовым сапогам исполнителя-освободителя в День Победы. Танкисты его полка — русские, украинцы, узбеки, грузины — ничуть не смущались, когда всех их чохом называли

"русише зольдатен", русскими солдатами. И это звучало в устах немцев почтительно до подобострастия. Но однажды по какой-то извращенческой моде русского будто бы мужика называли "лучшим немцем", потом войско победителей не под "Прощание славянки", а под совсем другие марши и покрики "Шнель, шнель!" грузилось в эшелоны... Потом его полк выбросили в русское поле. Теперь он, полковник Гаврилов, офицер сугубо внутренних войск России, сидит на лавочке, сбитой из патронных ящиков, и вглядывается в сгущающиеся чеченские сумерки. Он считал себя боевым офицером, выходит, не по заслугам. В Афгане не был, в горячих точках загоревшегося Союза — тоже. Но, образцовый советский офицер, он готовил себя к встрече с вероятным противником. Противник же оказался невероятным — Чечня. Оскаленный волк маячил перед глазами...

"Самашки, Самашки, Самашки..." — еще шелестело по газетным страницам, донесениям и сводкам, но доносилось уже отдаленно-глуховато, как растворяющееся в горных ущельях эхо артиллерийской канонады. Теперь в уставшем от хронического не-

досыпа, в терзаемом обилием противоречивой пестрой информации мозгу полковника все чаще тупыми настойчивыми толчками билось другое — “Бамут, Бамут, Бамут...”

На вечернее совещание генерал Александров вышел, как всегда, завидно подтянутым и сосредоточенно-невозмутимым. Пожалуй, только полковник Гаврилов да еще медики группировки знали, чего стоило мужественному генералу это внешнее спокойствие: два укола кряду плюс усилие воли такое, что аж до зубовного скрежета, подняли его с койки. Генерал, высокий плечистый красавец, не мог позволить себе сейчас ни болезни, ни даже малой хандры из-за недомогания. Его редкий день не атакуют телевизионщики, чтобы показать всему миру заместника Москвы на Кавказе, чтобы заполнить комментарий к недавним операциям, чтобы выведать планы “федералов”. К репортерам и репортеришкам разных мастей он уже привык, их назойливые атаки выдерживал терпеливо, прекрасно создавая дипломатический компонент своей теперешней должности. Он знал, что высказанное на людях раздражение или недовольство будет свидетельствовать не только о его личной невыдержанности и слабости характера, но и о неладах в группировке войск, а стало быть — о неудачном ходе чеченской кампании. Он привык уже к околачивающимся в Чечне охотникам до хорошо оплачиваемых сенсаций и старался поставить свое общение с ними так, чтобы дозированная, разумно процеженная информация и комментарии не только удовлетворили алчных,

правдиво информировали сограждан, но и сыграли бы в пользу войск. А войска делали свое военное дело героически. Теряли людей, но горечь потерь подавляли желанием исполнить новый боевой приказ лучше, чем вчера. Потому что становились день ото дня сильнее, мудрее, злее.

В эти дни муссировались подробности самашкинской операции: до звона в ушах и до боли в сердце дудели правозащитники-ковалевцы, дотошно-спокойно выспрашивали страшные подробности недавней кровавой схватки люди из комиссии Говорухина. Генерал знал, что еще предстоят новые долгие разборы на самых разных официальных и неофициальных уровнях. Это не просто утомляло, изматывало — это мешало боевой работе, ему ведь надо действовать каждый день и час, маневрировать войсками, планировать и проводить операции.

Не только репортеры, подчиненные тоже ловят каждое его слово, каждый жест, замечают в модуляциях голоса настроение своего генерала, чтобы потом наложить эту неосязаемую, но очень важную информацию на оперативную обстановку и сделать по возможности точный прогноз на грядущее завтра...

— Прогнозы малоутешительные. — Генерал вынул из папки несколько листов какого-то документа, но оглашать его не стал, лишь поглядывал, как в конспект хорошо знакомой лекции. Обвел взглядом офицеров, сидевших перед ним на табуретках, поставленных без особого равнения, тесно, кучно. — С Самашками — все... Перед нами — Бамут. Это сложнее. Как говорится, орешек крепкий, и постараемся не сломать

Герой Российской Федерации старший лейтенант Михаил Юрьевич НЕМЫТКИН — заместитель командира группы по специальной подготовке отряда “Росич”. Родился 11 сентября 1970 года в г. Новосибирске. Срочную службу проходил в роте спецназа бригады оперативного назначения. Окончил Новосибирское ВВКУ.

на нем зубы — они нам еще понадобятся. Давайте готовить войска, готовиться сами. Тщательно изучите все наши разведданные. Имеются сведения, что в настоящее время в ближайшем окружении Дудаева выработан стратегический план партизанской борьбы против нас, федеральных войск. Бандиты засели в горах, они будут пытаться так называемой активной обороной контролировать обширные зоны. Особое внимание придается приграничным районам Дагестана и Ингушетии — именно через эти территории предполагается обеспечивать боевиков оружием и продовольствием. Возможные места концентрации бандитов — бывшие турбазы, дома отдыха, пионерлагеря в Ножай-Юртовском, Веденском, Ачхой-Мартановском, Шалинском районах. Замечены передвижения бандитских групп на выходах в Таргинскую котловину в сторону Грузии, а также в долинах рек Асса в Ингушетии и Армхи в Северной Осетии.

Но сегодня нас интересует прежде всего Бамут. По стратегическому плану партизанской войны Дудаев отводит ему особо важное место. Вы знаете, что здесь имеются шахты и коммуникации бывшей ракетной части стратегического назначения, где засело от двухсот до четырехсот боевиков. Подземные укрытия здесь таковы, что никаким "Градом" не возьмешь.

Они этим удачно пользуются. Деза, запущенная Дудаевым через газеты и телевидение, о каких-то ракетах, способных нанести ядерный удар по России, — блеф, все это рассчитано, сами понимаете, на наивного и доверчивого обывателя. Но то, что они прочно засели в Бамуте, — факт. И крови нам попортят немало — будьте уверены.

Основные силы бамутской группировки сосредоточены в лесном массиве в районе высоты с отметкой 444,4 — запомните эти четыре четверки. В Бамут идут оружие и боеприпасы: имеем подтвержденные данные, что из Грузии через Ингушетию, через известные вам Галашки и Аршты доставлена партия переносных зенитных ракетных комплексов.

Вот здесь, вдоль реки Фортанги из Мужичей и Даттыха, доставляют боеприпасы, продукты, обмундирование. Боеприпасы подвозят также со стороны Али-Юрта. Из Бамута в Нестеровскую ведет старая лесная дорога, причем опять через те же Аршты. Там они гуляют свободно — там уже Ингушетия, где их не достать.

Контрразведчики допросили недавно задержанного боевика (между прочим, наемник, украинец), который кое-что порассказал. В ореховой роще в полутора километрах от Бамута расположена хорошо укрепленная база дудаевцев. Подходы к ней заминированы. Бандиты берут в свои вылазки десять "зушек" (зенитные установки. — Б.К.), установленных на УАЗы. Вот они-то и курсируют через Аршты до Нестеровской. На северной окраине Бамута на выезде к Аршты обосновалось еще человек двести со стрелковым оружием, гранатометами. Подтверждено также и наличие групп в лесном массиве между Бамутом и Давиденко...

Генерал водил указкой по карте, расцвеченной синим и красным: синие округлые амебы обозначали места сосредоточения противника, красные рогатые гусеницы — позиции наших войск, острые флажки на пиках — места дислокации частей и подразделений. "Карта вышла — красота! — подумал не без гордости ее исполнитель грамотный штабист Гаврилов. А внутренний голос комполка Гаврилова прибавил иронично-горько: — Да, гладко было на бумаге..."

Генерал отложил указку и продолжил, будто прочитав мысли своего помощника и оператора:

— Имейте в виду, что сейчас против нас собрана самая значительная группировка противника. Причем настрой их вам известен — драться! Их загнали сюда, как волка в угол. После боев в Грозном сюда отошел абхазский батальон Шамиля Басаева, это около двухсот человек минимум. Так называемый геленджикский полк, порядка двухсот пятидесяти человек, — эти тоже повоевали в Грозном и в Петропавловской. Шалинская, гудермесская и аргунская группировки прислали сюда триста человек. Ино-

странных наемников (я вам уже говорил про одного пленного, он из оголтелых украинских националистов УНА-УНСО) насчитывается сотни четыре — и азиаты есть, и арабы, и европейцы. Поправка на объявленную священную войну, джихад, — это не только воинственный психоз и антирусская истерия. Для нас джихад означает, что практически в каждом селе есть отряд ополченцев, или непримиримых — называйте как хотите. В общем, по самым скромным подсчетам в этом районе против нас собралось до трех тысяч штыков. Да если бы штыков... У них имеется до двадцати единиц бронетехники, до двадцати артсистем и минометов, даже два "Града". Вы знаете их особую любовь к гранатометам, а что они умеют ими пользоваться, показали и Грозный, и Самашки.

Что еще... Да! Командует этой группировкой, она у них называется "Запад", бывший офицер внутренних войск Салмат Фирзаулли, выпускник академии Фрунзе 1992 года. И бывший министр внутренних дел Чечни Казбек Махашев здесь же появился, на днях в Ачхой-Мартане призвал местное население к джихаду против нас. Так что готовьтесь к теплой встрече с коллегами...

Умный в гору не пойдет? Спецназовцы пошли, хоть и далеко не глупый народ. "В каждой игре есть свой козырь. В игре по-крупному этот козырь — спецназ" — в казарме отряда "Росич", на зимних квартирах, висит такой плакатик, и никто из высокого проверяющего начальства не смог заставить снять эту неуставную "самодеятельность" со стены. Они так считают, парни в краповых беретах.

В Бамуте начиналась игра по-крупному, и обе стороны выложили свои козыри... Да, 18 апреля 1995 года они пошли (или ими пошли) практически ва-банк. Что тут скажешь? Еще принц Мориц Саксонский, знаменитый полководец, утверждал, что "все науки имеют правила, лишь одна война не имеет правил". И сам генерал Михаил Иванович Драгомиров, уж на что авторитет в военном деле и мудрый теоретик, и тот, когда стоял в строю, когда воевал по-крупному, зачастую предпочитал идти в штыки, в лоб, уповая на безудержную волю русского солдата к победе, его бесстрашие и несокрушимость...

В Бамут втянулась (именно втянулась, а не ворвалась всеокушающим внезапным штурмом) бригада оперативного назначения. С виду казавшееся разрушенным и пустынным село, расположенное среди гор вдоль поймы реки Фортанги, оказалось мышеловкой. Уже долбили по бригаде не только снайперы, но и крупнокалиберные пулеметы ДШК, уже подорвался на фугасе танк из головной походной заставы, когда

отряду спецназа поступила команда взять на оконечности горного лесного массива высоту Лысяя. Эту горушку уже давно знали заочно, ее плешина видна издалека с многих окрестных дорог — по окоему торчат лишь редкие стволы деревьев, с которых "Градом" давно срезало не только листочки-веточки, но и крупные сучья. А дальше, вверх — густейшая непроглядная "зеленка", под которой, об этом все догадывались, муравьями ползают своими натоптанными тропками "духи". Только не муравейники у них там, а мощные укрытия, набитые разнообраз-

Герой Российской Федерации лейтенант Андрей Станиславович ЗОЗУЛЯ — заместитель командира группы отряда "Росич". Родился 10 октября 1972 года в Ростовской области. В 1993 году окончил Владикавказское ВВКУ. До своего последнего боя 18 апреля 1995 года участвовал в 73 специальных операциях.

ным оружием и припасами. А они все таскают и таскают, принося добычу после бандитских рейдов, встречая караваны "оттуда", пополняют свои запасы, чтобы потом, во время других вылазок, расстрелять свой боезапас в сторону неверных, в сторону федералов...

Ликвидатор, калач тертый, знал, что там, на Лысой, сидят их чеченские "коллеги" — дудаевские спецназовцы из отряда "Борзс". Но опять вспоминается присловье бодрое, у наших храбрых ребят все бодрячком, без тени смущения: "Волков бояться — в лес не ходить". 14 апреля разведка софринцев нарвалась там на "духовскую" засаду, при отходе вынуждена была оставить на поле боя тела двух убитых товарищей. Их надо было во что бы то ни стало вынести. А дальше — по обстановке: подняться на Лысую (втихаря или с боем, как получится), закрепиться на этой господствующей высоте, обеспечив поддержку основным силам, которые прочно берут Бамут.

Отряд прошел по селу через боевые порядки бригады, свернул к реке, спешился. Тереха, Старичок и Ромка-пулеметчик, самые матерые прапорщик, сержант-контрактник и солдат, первыми шагнули в ледяные струи Фортанги. А то как же — личный пример нужен для всех категорий! Черпанули полные ботинки, замкнули выше колен, но ничего — даже взбодрились. Когда по ним ударили две-три очереди из автомата, они обозлились чуток, входя помаленьку в осторожный, строгий, контролируемый холодным разумом азарт волкогонцов. Это было на полпути к подошве Лысой горы. Волчары стреляли и редко, и не совсем метко, издавдала, неприцельно, нестрашно.

Бесполезно дожидаясь авиаудара по "зеленке" и артподготовки, наши потеряли время и пошли на Лысую, считай, белым днем. Командир отряда сломал первоначальный план операции и направил группы для выхода каждой на свой рубеж предстоящей обороны. Первая пошла фронтально по склону крутизной градусов под шестьдесят, ничего — пых-пых,

кое-где на четвереньках, со всеми своими "брониками", "граниками", "эрдэшками" (бронезилеты, гранатометы, рюкзаки десантника), десятками автоматных рожков у каждого. Еще две группы ушли влево и вправо, разведчики оставались резервом чуть сзади, с командиром, начальником связи, начмедом...

Тела двух убитых софринцев обнаружили быстро. Они были на небольшом плато, где "духи" обосновались давно и прочно: здесь за линией полнопрофильных окопов был даже огород, там боевики сеяли мак и прочую зелень для подкормки. Одна наша группа заняла оборону здесь, вторая с десятком софринцев обеспечивала спуск двух погибших ребят. Старший лейтенант Миша Немыткин должен был подняться еще выше. Он немногословен, конкретен: "Олег, бери троих — поднимайся выше дороги". С прапорщиком Терешкиным пошли Коваль, Панков и Ромка-пулеметчик. Еще одна тройка засела у дороги. Старичку Немыткин приказал так же коротко и ясно: "Возьмешь двоих, и — выше дороги".

Старичок, на то он и Старичок, еще проворчал: "А чё мне только двоих, тоже троих возьму". — "Не, — Миша Немыткин только вздохнул, — мало-мало народу. Двоих бери. А я выше пойду".

Старичок посадил рядового Шульгова в надежное укрытие — под корнями вывороченного взрывом дерева: "Секи слева и спереди. Справа мы будем, сзади тоже наши. Сам не вылазь!"

С Семей ушли вправо вверх по склону. Вдруг видят — гильзы 7,62 мм россыпью, чуть тронутые ржавчиной, несколько патронов-красно-головок", бронебойно-зажигательных... Рядом рогатина торчит — видно, снайпер сидел. "Это с 14-го числа, видать, осталось. Неплохое место "душки" выбрали. — Старичок сунул несколько патронов в карман брезентовой "горки", как вещдок, на всякий случай. — Может, по серии контрразведчики вычислят источник поступления".

Только сели — выстрелы наверху, заработал пулемет Ромки. Старичок

поднимает голову и видит троих "чехов" — идут, крадучись, все с автоматами. Очередь короткая, но конкретная — двое падают. Третий или поднимает своих, или оружие их забрать хочет. На мушке — его задница в зеленых штанах. Мишень отличная. Расстояние — метров тридцать-тридцать пять. Ба-бах! Готов!

Немного неловко работать, поскольку противник наверху, а склон очень крутой. Но вот из-за дерева появилась адидасовская голубая куртка. Бах-бах-бах! — одиночными. Мишка Немыткин сверху кричит: "В голубого не стреляй, я его уже завалил, готовый!"

Командир отряда вышел по рации: "Что за стрельба? Отходите!"

Немыткин ему: так, мол, и так — столкнулись в упор.

Старичок видит своего пулеметчика. Тот сидит спокойненько, воду из фляжки пьет. А из "зеленки" еще бандиты выходят. Старичок хотел уже крикнуть: "Смотри, подходят!" Но боец тихонечко ствол повернул и ка-ак даст! Наши парни, в общем-то, грамотно рассредоточились, "духи" не всех заметили, они просто не ожидали, что солдаты так быстро поднимутся в гору, что внаглую подойдут к самым окопам.

Все — бой завязался!

Уже отчетливо орали сверху из "зеленки": "Аллах акбар!" Старичка прошиб холодный пот. Это был не испуг, но одновременное сжатие всех внутренних пружин, сжатие до предела, до звона в ушах, до замирания сердца. Это длилось... Семнадцать мгновений весны, не больше. Восемнадцатое мгновение прервалось радийным криком командира: "Всем отходить!"

"Зам, Зам!" — вызывали Панкова. Не отвечает. Немыткин — командиру: "Отходить не буду, нет солдата!" Потом Ковалью: "Посмотри, где там Зам, только аккуратненько пролезь!"

А как это, аккуратненько?

Исчез Коваль.

Немыткин отдает свою станцию Терешкину и ползет влево вверх по высоте. Там выстрелы.

Старичок приказывает своему напарнику-бойцу: "Сема, сидеть здесь!

Смотри, чтоб ни сверху, ни справа — никого!" Сам пошел влево. "Отходите!"

А как отойдешь, когда бой уже приняли, уже людей нет...

Тут подошла на помощь вторая группа с капитаном Цымановским во главе. Ползут на треклятую высотку слева. Лейтенанту Андрею Зозуле прострелили ногу. Он матюгается, ковыляет, отстреливаясь. В тыл не уходит. Знает, что где-то рядом его лучший друг Мишка Немыткин. Зоза знает, что Мишка не струсит, будет с ножами биться до конца. Не случайно в отряде прозвали его Трамваем — никогда не любил сворачивать. Зоза не знал, что Немыткин уже убит. И сам, раненый, ослабевал от

Герой Российской Федерации прапорщик Олег Викторович ТЕРЕШКИН — заместитель командира взвода отряда "Росич". Родился 11 июня 1971 года в городе Свердловск-45. Срочную службу проходил в отряде "Витязь". Участвовал в девяносто шести специальных операциях в горячих точках, в том числе в Чечне — в тридцати двух.

тяжкой раны и от возможности сделать в бою все, на что способен. Крепился изо всех сил. И когда "духи" стали окружать, привстал и с криком: "Ах, сволочи! На-а-а!" — выпустил последнюю меткую очередь. Его достала снайперская пуля — в правую щеку, наповал.

Старичок его увидел — не узнал. Даже спросил у солдат, которые вносили лейтенанта: "Кто это?" — "Зозуля". — "Зоза! Зоза! А, елки!.. Тащите скорее!"

"Духи" стали лупить из гранатометов. Осколками здорово ранило Ве-

сю — в пах, в ногу, зубы крошило. Капитан Цымановский его перевязал, отправил вниз. Сам с двумя или тремя бойцами пробрался к Старичку: "Где ребята?" — "А хрен его знает! Не высунешься, вишь, как лупят!"

Потом разглядели, что выше по склону, метрах в пятидесяти, лежат убитые ребята, а как подобраться, когда весь этот пятачок простреливается насквозь. Чуть выше справа, еще ближе к нашим погибшим, метрах в двадцати, прижаты к земле другие парни. Глухо! Цымановский кричит Терешкину: "Олег, за мной, вперед!"

Они поползли. Выстрелы. Крик. Олег, видно, раненый, стал откатываться влево. Виталик Цымановский остался на месте. Недалеко от убитых ребят...

Старичок пытался хоть как-то отсечь бандитов. Они с Фордом стреляли из-за толстого дерева, которое пулеметными очередями уже искрошили в щепки. "Давай!" — оба враз, слева-справа били очередями. Когда они заряжались, строчил пулеметчик Утек. Пальба кромешная. Но окружить наших "духам" не удавалось, били только с фронта. И тут Старичок сильно "нарисовался". Когда, стоя на коленях, отстреляли еще один магазин, его левую руку унесло назад. Он досадливо-удивленно сообщил соседу: "Бля, мне руку оторвало!"

Нет, рука на месте. Обрадовался. Не он один "нарисовался" в тот момент. Ранивший его снайпер был наказан тут же, причем наказан высшей мерой. Хоть и был он грамотно замаскирован под зеленый куст — только в заднице, пожалуй, веточки у него не торчали, — попал на мушку славному солдату спецназа Берцу. Как на стрельбище, как учили — "тук-тук-тук" — три патрона, и все в цель. "Куст" завалился...

Уже все они потонули в азарте боя. Адреналин лез из ушей, как зубная паста из тюбика. По спине Старичка уже струился не холодный пот, а горячая кровь (пуля вошла рядом с ляжкой "броника" и вышла через спину, сделав дыру семь на семь сантиметров).

Старичка повели вниз. Сознания он не терял. Навстречу прошли пар-

ни из "Витязя" — Гриша, Игорек, Артур... Теперь — порядок, теперь вытянут наших! Пока отрядный Док его бинтовал, Старичок слушал бой: это бандитские ДШК бьют, с трех сторон, сволочи, бьют, это Форд пять раз бабахнул из гранатомета, это мины полетели, сначала "духовские" — сюда, потом наши — туда...

Ему сделали укол промедола, против которого он возражал: "Да на фига добро переводить, еще пригодится, а мне не больно". Налили спирту — накатил полстакана... Он оставил оружие командиру, но не забыл прихватить пару "эргэдэшек", когда его повезли в тыл. Впадая в забытие, еще продолжал воевать на Лысой горе...

Трижды прокричав в эфир "Отходить!", командир отряда понял, что команда уже невыполнима.

Его первая группа, смяв засаду противника, потеряла лучших командиров и бойцов. Они, верные законам спецназовского братства, не могли оставить товарищей, живых, раненых или убитых, на поле боя. Они были приучены за годы кавказских походов: "Из боя выходят или все, или никто".

Он стянул всех к себе, заняв жесткую круговую оборону в квадрате примерно восемьдесят на восемьдесят метров. Они трижды ходили в атаку, чтобы пробить коридор метров в пятнадцать, по которому ползком стаскивали раненых. Он сообщал на КП: "Много раненых, боеприпасов — на десять минут боя". В ответ — безнадёжно-растерянное: "Отойди на десяток метров и удерживай позицию". Каждого раненого тащили вниз два бойца. Обратной ходкой они перли на себе в гору по два ящика с патронами. Когда появились боеприпасы, капкан захлопнулся. Вызывали огонь артиллерии на себя. Еще трижды пытались прорваться на разных направлениях. Попробовали вытащить убитых — при каждой такой вылазке появлялось двое-трое раненых, поскольку, верные своей волчьей тактике, "духи" держали каждого убитого под прицелом.

Когда их осталось человек тридцать-тридцать пять, надежд на спасе-

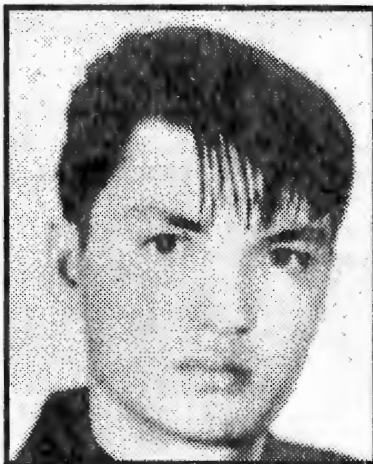
ние уже было мало. "Умираю, но не сдаюсь!" — мысленно проговорили многие. Кто-то из бойцов отчаянно-весело выразил общее настроение: "Командир, они нас надолго запомнят!"

Ни на что не надеясь, они еще три часа вели бой. Потом слышат — кто-то прорывается к ним снизу. Братишки из отряда "Витязь" двумя группами ломанулись на выручку. И в это время их накрывают минометами "духи"...

Бригада, действовавшая в Бамуте, отошла. Все высвободившиеся огневые средства чеченцев ударили по спецназовцам. Теперь командир скрепя сердце принял решение отходить, вывести из боя всех оставшихся в живых, чтобы потом подумать, как забрать тела павших.

Но и теперь прорыв из окружения не был простым делом. В первых, было много раненых, во-вторых, группировка противника, действовавшая до этого момента против бригады в Бамуте, стала отсекал отряд с тыла. Пробивались в крутом бою полтора часа. Еще восемь человек получили ранения. Командир был контужен. Его подвел тот самый избыток адреналина, когда в бою может "упасть планка". Дал команду отходить. Бойцы отползли на десяток метров, а он оставался в арьергарде... в единственном числе, азартно отстреливаясь из автомата. Обернулся к солдатам: "Че лежите?! Отходите!" А те выставили стволы, зыркают по сторонам, и ни с места. Знакомый прапорщик из "витязей" подполз и заорал в ухо: "Ты что, сдурил? Давай назад! Бойцы без тебя не уйдут!" Он увидел рядом

начальника связи и инструктора по огневой подготовке: "Отходите, я — за вами". Только повернулись — в трех метрах ухнула 120-миллиметровая мина. Минуты на три-четыре ушел в никуда. "Разрозненные остатки... Кто остался?.. Неужели это все?.." Нет, собрался, подгонял бойцов к БТрам, просил кого-то что-то проверить... Отключился уже на базе...

Герой Российской Федерации рядовой Рафик Валитович КАДЫБУЛАТОВ — стрелок отряда специального назначения "Росич". Родился 31 июля 1976 года в Астраханской области. 18 апреля действовал в составе разведдозора, который первым вступил в бой с превосходящими силами противника. Получив тяжелое ранение, мужественный воин до последних минут жизни не выпускал из рук оружия, продолжая сдерживать боевиков, давая возможность товарищам перегруппироваться и эвакуировать раненых.

Двумя днями позже полковник Гаврилов прочитает в "Российской газете" заметочку под заголовком "С минимальными потерями": "К исходу дня 18 апреля подразделения внутренних войск заняли северную часть населенного пункта Бамут в 40 километрах юго-западнее столицы Чечни — Грозного и закрепились на достигнутом рубеже. Об этом сообщили в пресс-центре командования Объединенной группировки войск в Чеченской республике. По данным этого источника, в результате проведенной во вторник операции в Бамуте "практически нет жертв среди мирного населения". Конечной задачей группировки внутренних войск, продвигающейся в восточном направ-

лении Чечни, является выход к административной границе с Дагестаном".

Гаврилов горько усмехнулся, прочитав о "минимальных потерях", о "мирном населении", о "конечной задаче" "восточных"...

По приказанию генерала Александрова он провел весь день 18 апреля на медпункте с задачей взять на контроль каждого убитого и раненого. Все помнили недавние события, ког-

да три дня назад тело погибшего воина отправили по чужому адресу и обезумевшая от горя мать всех на уши поставила. Так вот случилось. Неразбериха, безалаберность, чиновничий "прокол" вовлекли в орбиту чьей-то личной, семейной трагедии множество людей, которые вынужденно приняли на себя осколки страшной чеченской войны...

Вот и сегодня, 18-го, первых двоих погибших сразу не смогли опознать — один полностью сгорел, второго разнесло в клочья: часть головы, обрывок шеи, две руки... Сквозь запекшуюся на щеке кровь полковник разглядел родинку. Мать бы сразу узнала... Еще остался какой-то неуставной, без всякой надписи кулон на шнурке — все же зацепочка, может, кто-то из сослуживцев вспомнит. Но кто? Где те сослуживцы? Да там же — в бамутской мясорубке...

Гаврилов перевязывал раненых, по мере своих сил и танкистских навыков помогая сестричкам и докторам. Готовили к отправке убитых — складывали и связывали бинтом на груди посиневшие заочеченные руки. Страсть Господня! Говорят, что человек привыкает ко всему, кроме смерти. И к ней, похоже, здесь стали привыкать. Вот лежат они, офицеры, солдаты, обезображенные, разодранные, сложенные из обгоревших, дурно пахнущих кусков плоти, накрытые солдатскими синими одеялами, кусками брезента — наши люди, наши потери...

Рядом раненые — стонущие, плачущие, хрипящие в бессознании, контуженые — глядящие в никуда равнодушными глазами или, напротив, безумно рвущиеся, до успокоительного укола или стакана спирта, обратно туда, где бьются их товарищи, туда, в Бамут...

Полковник Гаврилов, выпускник бронетанковой академии, командир полка, работал санитаром и медбратом, взрезая окровавленные сапожные голенища и камуфляжные брючины, затыкал марлей и ватой пульсирующие открытые раны, бинтовал руки, ноги, головы. Записывал воинские звания, фамилии, номера частей, отыскивал "смертные" жетоны, документы... Сам

вкладывал в карманы отправляемых записки с данными. Парадоксальная штука — он считал потери и заботился теперь о том, чтобы эти потери вновь не потерять в этой бешеной круговерти, в этом вихре, эпицентром которого был зловещий Бамут...

Убитых он насчитал девятнадцать, раненых — пятьдесят одного...

Поздно вечером Гаврилов, вообще-то мало пьющий, налил себе водки в колпачок от снарядного взрывателя (это граммов 70), заел кислой конфеткой. Но и в этот раз она не смягчила горечи.

“А зачем мы вообще туда полезли?” — разглагольствования на эту тему Ликвидатору не раз приходилось слышать после крутых боев, где были потери. В их отряде, прошедшем огни и воды Кавказа, 18 апреля 1995 года стало впервые по-настоящему черным днем. Но никто из опытных офицеров и прапорщиков, никто из молодых солдат (а в бою на Лысой горе из шестидесяти четырех человек было девятнадцать бойцов, прослуживших по полгода) не сказал: “Ради чего мы это делали?” Войсковому спецназу часто ставят невыполнимые задачи, и к этому наши “краповые береты” привыкли, это нормально.

Многие до сих пор считают, что отряд подставили, послали на заведомо проигрышное дело. Не так! Рассуждающие с позиций “если бы да кабы” обычно встречаются в категории мнящих себя стратегами, видящими бой со стороны. Они же, “росичи”, если по-честному, если по большому счету, спасли от кровавого избиения, а может быть, и полного уничтожения (сродни тому, что случится много позже под печально известным селением Ярыш-Марды) бригаду, увязнувшую в дымящихся и стреляющих руинах Бамута. “Духи” оставили само село до поры, решив расправиться с дерзкими спецназовцами, которые сами полезли в пасть волка. Маленький отряд оказался костью в горле, которая душила бандитов, заставляла харкать кровью, впиваясь все глубже.

Они потеряли в том бою десять человек убитыми и семнадцать ранеными (из них двенадцать — тяжело). При всем при этом и сами они, и опытные полковники и генералы справедливо решили, что для той ситуации это были минимальные потери. Даже по признанию самих боевиков, русские спецназовцы показали себя настоящими воинами. Против них вышло до 450 наемников-моджахедов, кое-кто в халатах и чалмах. Но это ведь были не доходяги-дервиши, не базарные торговцы. Многие из них отправились к аллаху из тех бамутских “райских куц” — трупы чеченцев развозили по родовым кладбищам Самашек, Ачхой-Мартана, Гехи несколькими КамАЗами, а на склонах гор появились десятки могил залетных солдат удачи.

“Удача ведь не всегда нам улыбается. — Ликвидатор глубоко затянулся сигаретой. — Иногда она поворачивается задницей. И мы не исключение”. И сразу, по горячим, по кровавым следам, и позже, в тиши канцелярии, над картами и схемами, они восстанавливали мельчайшие подробности того боя, дотошно выясняя, кто где был, что делал, что видел. Пришли к выводу (тот вывод нужен был не для самоутешения, какое может быть утешение при безвозвратной потере десятерых, лучших из лучших, командиров и бойцов), что сделали одну-единственную ошибку, которую и ошибкой-то не назовешь, — они пытались вытащить погибших ребят. Все тогда решали минуты. Соскочи они после первого огневого столкновения с Лысой горы — многие бы уцелели. Но железное правило спецназа — не бросать нагибель товарища — “духи” использовали, чтобы загнать отважный до самозабвения отряд русского спецназа в свой железный капкан.

“Витязи” помогли им выломать зубья того мощного, на крупного зверя поставленного капкана, разжать его пружину, оборвать тяжелую цепь, которой железные челюсти обычно приковывают к неподъемной дубовой колоде. Даже когда подоспела подмога, им нельзя было запоздать с отходом на десяток минут — “волки”

сотнями стремительно стекались к Лысой горе в расчете на легкую кровавую поживу.

Бой длился восемь часов. И лишь первые минут пять Ликвидатор чувствовал страх. Не от превосходства противника, а от неясности обстановки. Потом все поняли, что вынужденно увязли. И тут пошла настоящая работа. Были злость, жажда мщения, необъяснимое чувство... Когда бойцы говорили, обращаясь к “духам”, скрытым “зеленкой” бамутского леса: “Мы вас, шакалы, все равно достанем!” Даже в самые отчаянные фазы боя они не думали о безнадежности своего положения, думали лишь о том, как подороже продать свои жизни.

Командир отряда отлежал под капельницей три часа. Потом объявил общее построение, на которое вышел в краповом берете. Говорил отрывисто, четко, доходчиво: “Наши товарищи остались ТАМ. Утром идем их доставать. Кто не может или не хочет идти — пусть скажет, все поймут. Все должны быть готовы физически и морально. Отдыхать и готовиться — до утра”.

Ночь готовились. Утром все стояли в строю. Все до единого, даже легко раненные и контуженные, отказавшиеся эвакуироваться в госпиталь. Но генерал сказал: “Ведем переговоры”.

Пока их братишки оставались незахороненными, война для живых не была окончена. А “волков” ждало отмщение...

(Продолжение следует)

В зоне особого внимания**СТРЕЛЯЮЩАЯ ГРАНИЦА**

Прошло больше полугода после вывода войск из Чечни.

Широкой сетью застав и блокпостов покрылась административная граница с мятежной республикой. Ибо проблема мира и спокойствия на южных рубежах России осталась нерешенной.

Сохраняется напряженность во взаимоотношениях федерального центра и рвущейся в "свободное плавание" Ичкерии. Впрочем, это уже сфера компетенции политиков и дипломатов.

Задача внутренних войск более конкретна — поддержание порядка на стыке трех северокавказских республик, обеспечение стабильности в регионе. И хотя кордон прикрывают органы МВД, а войсковые подразделения, находящиеся во втором эшелоне, привлекаются для защиты опасных участков только в силу необходимости, солдаты правопорядка свой хлеб едят недаром.

Будни застав остаются такими же суровыми и полными опасности, как и во время боевых действий...

"В Моздок я больше не ездук..."

Слова этого популярного солдатского шлягера вдруг сами всплыли в памяти, когда сорвалась очередная попытка выехать в какую-нибудь тактическую группу, расположенную вдоль границы с Чечней. На сей раз вовремя не подсуетились тыловики, и большая винтокрылая машина, именуемая в народе "коровой", оказалась незагруженной. А порожний рейс для авиаторов — нонсенс. По той простой причине, что керосин в здешних местах в огромнейшем дефиците.

— Не расстраивайтесь, уважаемые пассажиры, — улыбнулся борттехник. — Полетим завтра. Если будет груз. А пока подышите воздухом, полюбуйте местными красотами. — И захлопнул дверцу кабины.

Легко сказать — не расстраивайтесь. Пошли вторые сутки командировки, а блокнот и кассеты диктофона девственно чисты. Вдруг и третий день пройдет впустую? Если груза не будет. Правда, можно воспользоваться информацией, которую любезно предложили в штабе временной оперативной группировки, и на этом по-

ставить точку. Но стоило ли тогда отправляться в путь? Такие данные есть и в штабе округа. Нет, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать...

Впрочем, мне повезло. Выручил старый знакомец — подполковник, возглавлявший пресс-службу ВОГа: подбросил с оказией до самой чеченской границы.

— Только учти, — предупредил перед выездом, — разговора с нашими вэвэшниками-"погранцами" может не получиться. Измотанные службой люди устали от журналистов. Да и не любят их в окопах...

Блокпост размещается в двухэтажном кирпичном здании. Раньше тут дежурили гаишники, а сейчас укрытый зеленой маскировочной сеткой домик с многочисленными окопами по периметру и высоким железобетонным ограждением превращен в хорошо укрепленный опорный пункт. На дорогу угрожающе нацелен ствол КПВТ из башни врытого в землю бэ-тэра.

"Блок" охраняют около тридцати человек. Полноценный взвод. Срок командировки — два месяца. Какая она по счету? В ответ одетые в милицейскую форму парни пожимают плечами. Не все ли равно. Что на Большой земле, что в приграничной полосе — и там, и здесь служба. День и ночь — сутки прочь. С одной лишь разницей: обстановка на границе со стреляющей республикой держит в постоянном напряге.

Объект охраны — перегороженный участок шоссе, соединяющего города и поселки Ставропольского края с Чечней. Трасса пуста. Сегодня это обычное явление.

— Люди ездят мало, — поясняет старший наряда капитан Александр Жуков (фамилия изменена). — Местным казакам, — он кивнул на белевшие за жидкой лесопосадкой домики станицы Галюгаевской, — делать в Чечне нечего, чеченцы — тоже гости редкие. А вот русских, из числа оставшихся на той стороне, еще можно встретить. Едут за продуктами или просто бегут с насиженных мест. В

прошлом году и в начале нынешнего поток беженцев насчитывал сотни человек. Сейчас счет идет на единицы. В основном это старики и старухи. У многих весь скарб умещается на одной тележке. "Похоронят хоть похристиански", — повторяют люди. Жалко их до слез. И рады бы помочь, да что мы можем!

Вот он, глас беды. Земля, принадлежащая России, возделанная трудом многих поколений терских казаков, стала теперь чужой и враждебной. Разве что названия станиц — Ищерская, Наурская — напоминают о былом казачьем величии.

Ритм жизни на посту — фронтовой. Днем вроде бы спокойно, а вот по ночам постреливают, поэтому объект и оборудован так, чтобы можно было отразить внезапную атаку, выдержать долгую осаду. Буденновская трагедия многому научила.

Взяв у солдата бинокль, внимательно всматриваюсь в разом приблизившуюся "закордонную" землю. Густые травы — благо лето было хоть и жаркое, но на дожди щедрое — плотным ковром убегают за горизонт.

— Чеченский блокпост стоит дальше, — махнул рукой капитан. — Спрятались от посторонних глаз, но наблюдение за нами ведут постоянно. Недалеко от этого места — еще одна наша застава, резерв на случай внезапного нападения. Связь с ними надежная, удаление — в радиусе огневой поддержки. По взаимной договоренности военнослужащие отрабатывают различные вводные, согласовывают вопросы взаимодействия. Обстановка требует быть готовыми к боевой работе в экстремальных ситуациях. Напоминать об этом лишнее раз не приходится.

Ну а пока бойцы просто несут службу. Обеспечивают, когда возникает необходимость, охрану беженцев и обмен пленными. Вот и недавно здесь обменяли двоих солдат на чеченских уголовников. Больше ничего существенного, утверждают мои собеседники, за минувшие дни не произошло.

И слава Богу! Худой мир все-таки лучше доброй ссоры. Только вот дол-

го ли продлится передышка? Кто даст ответ на этот вопрос?

Покой им только снится

От Моздока до Кизляра, небольшо-го утопающего в зелени городка на западе Дагестана, около часа лета на "вертушке". Кроме меня на борту Ми-26 было еще несколько военных: полковник, возглавлявший группу специалистов инженерной службы, и офицеры из Приволжского округа внутренних войск, спешившие заменить своих сослуживцев, у которых срок командировки подошел к концу. Сидели на ящиках с тушенкой, мешках с картофелем, обмундированием и прочей военной амуницией.

В полудреме время пролетело незаметно, и вскоре вертолет завис над полем, где в ряд стояли трудяги Ми-8. Прибытие борта здесь всегда событие. На площадку ожидания пообщаться с посланцами Большой земли прибыли, по-моему, все свободные от службы офицеры и прапорщички.

Знакомимся. Майор Юрий Мишаков, исполняющий обязанности заместителя командира по работе с личным составом, угостил холодным домашним квасом. Как нельзя кстати. Температура уже давно перевалила за тридцать, от жаркого солнца укрыться можно было только в густой тени абрикосовых деревьев, окружающих серое здание аэропорта.

Майор Мишаков "добивает" только вторую неделю из десяти, обязательных для командировки. По здешним меркам — срок небольшой, но вполне достаточный для того, чтобы вникнуть в обстановку и втянуться в ритм бивачной жизни с минимумом удобств и максимумом ответственности.

К этому в кизлярской тактической группе привыкли. Командир батальона, расквартированного во временном городке, подполковник Александр Перетрухин сегодняшней жизнью даже доволен. Относительно, конечно. Прибыли сюда уже не в пер-

вый раз, а главное — не на пустое место. Было где и личный состав разместить, и свое жилье устроить, и службу организовать как положено.

— Первая командировка в Кизляр началась у нас в январе прошлого года, почти сразу после освобождения города от банды Радуева, — вспоминает комбат. — Разместились вот здесь, на территории бывшего аэропорта. Задача перед личным составом была поставлена сложная — навести порядок в городе. Страх заставил людей взять в руки оружие, каждый дом превратился в маленькую крепость. Но несмотря на это справились успешно. Не новички в таких делах, у каждого за плечами был опыт боевых действий в разных точках Чечни. Трудную службу в пострадавшем городе солдаты несли без боязни, уверенно. И местные жители почувствовали это.

Когда жизнь стала налаживаться, вплотную занялись своим обустройством. Здание аэропорта приспособили под казарму, утеплили его чем смогли, оборудовали столовую, стоянку для машин. Баню построили. С парилочкой и комнатой отдыха. Так и перезимовали. С пользой для дела и без потерь для себя. Затем была небольшая передышка — возвращение домой, к радости родных и руководства города. Только оказалось, что ненадолго. Чуток отдохнули от горячих будней — и снова на чеченскую границу.

Подполковник Перетрухин в войсках служит давно. Почти семнадцать лет провел в Забайкалье и Сибири, получил там хорошую закалку. Да и боевого опыта не занимать. Его батальон участвовал в спецоперациях под станицей Гребенской, в Старопромысловском районе Грозного, оборонял Ханкалу в августе 96-го. Говорят, Александр Иванович — командир, как называется, от Бога. Наверное, поэтому и положение дел в батальоне стабильное. Хотя сам комбат считает, что это заслуга всего коллектива: "С такими солдатами и офицерами можно горы свернуть".

Адресуя искреннюю похвалу своим подчиненным, командир имел в виду и капитана Евгения Боровикова, исполняющего обязанности начальника штаба батальона. Он тоже хлебнул лиха в Чечне. Ну а о том, как воевал, убедительно свидетельствует медаль Суворова, которой Евгений награжден за участие в боевых действиях. И капитана досрочно присваивают не каждому. Боровиков этого поощрения достоин, как считают его однополчане, вполне заслуженно. Он и сейчас, по примеру комбата, встает до команды "Подъем", ложится за полночь, несет на своих плечах, кстати, широких и крепких, весь груз забот, связанных с организацией службы.

А служба ох как нелегка. И планка ответственности поднята до самой высокой отметки. Под охраной батальона — не только временный военный городок с аэропортом, но и склады, откуда идет обеспечение частей всем необходимым. Лакомый кусочек для диверсантов с определенной территории. Стало быть, бдительность и еще раз бдительность.

Бойцы и командиры продиктованное жизнью строгое требование усвоили прочно. В чем мы убедились, побывав на объекте во время смены караулов. И старый начкар контрактник рядовой Андрей Черня, и его сменщик младший сержант Алексей Пролейский действовали так, будто готовились к сложной боевой операции в предвидении встречи с противником. На авось тут надеяться — себе дороже. Чеченская граница в двух шагах, а оттуда любые сюрпризы можно ожидать. Мир, он ведь только на бумаге...

Предвижу, кто-то скажет: мол, сгущение красок. Что ж, поговорите с кем-нибудь из солдат. Например с Александром Чуриловым. Он расскажет, как, защищая себя и своих товарищей, применял оружие при нападении на пост.

За разговорами с новыми знакомыми не заметил, как темнота опустилась на землю. Кизляр засветился

огнями. И улицы быстро опустели. Времена, когда люди без страха общались друг с другом, похоже, уходят безвозвратно. Но как бы там ни было, порядок здесь обеспечивается. А вокруг временного городка замерла в тревожном ожидании огромная степь. Кажущаяся в дневные часы безмятежно-спокойной, ночью она становится зоной страха, надежным убежищем для хищников, которые неустанно рыщут в поисках добычи. Защитить от них мирных жителей призваны войска правопорядка. И как ни трудна поставленная задача, выполнять ее здесь приходится молодым парням из российской глубинки. Пусть сопутствует им удача!

"Живем, как на вулкане"

Тактическая группа, возглавляемая полковником Виктором Лещенко, прикрывает границу на самых опасных участках. Один из них — плотина через Терек. Карагалинский гидроузел. Юркий "уазик" домчал туда нас с майором Мишаковым минут за сорок.

— Хорошо, что давно не было дождей, — заметил мой спутник. — В непогоду до заставы можно добратся либо на тракторе, либо на бэтэзере. Или пехом, что совсем небезопасно.

Батальон, охраняющий плотину, базируется на территории бывшего рыболовецкого колхоза. И тоже рыбку вылавливает. Очень опасной породы.

По пыльной дороге идем с встретившим нас начальником штаба майором Александром Евтушенко на плотину. Сооружение довольно сложное как в инженерном отношении, так и в вопросах охраны. Терек в этом месте делится на два русла. Мутные потоки воды с шумом проносятся сквозь открытые шлюзы, оставляя в отстойниках целые горы пльвуна.

Подходы к мосту надежно прикрыты минными полями. Несколько рядов "колючки" вдоль берега — тоже прочный заслон для любопытных. Сам мост с хитрой системой заграж-

дений остается действующим. Из станицы Каргалинской сюда, на левый берег Терека, идут в основном женщины и дети. Досмотр осуществляют бойцы специального отряда милиции из далекой Марийской республики.

— На наш берег народ идет обычно без багажа, — рассказывает замкомандира, общительный, улыбчивый майор. — Если документы в порядке, пропускаем всех. У многих на территории Дагестана остались родственники, знакомые. Обрато чеченцы возвращаются не с пустыми руками, всегда идут с грузом. Несут все, что только можно унести. В первую очередь — продукты питания, одежду.

Как бы в подтверждение этих слов мимо нас прошла закутанная в черную шаль женщина. Два чумазы пацаненка помогли ей катить тяжелую, объемистую сумку на колесиках. Из сумки несло рыбьим духом.

— Наш пост она минует без задержки, а вот свои ее обязательно потрясут. Если нет денег, возьмут рыбой. Это у них вроде таможенной пошлины. Размер ее устанавливают сами и всю выручку кладут в собственный карман. Рэкет чистойшей воды! — такой вот интересный факт сообщил начальник караула старший лейтенант Вячеслав Жильников. И добавил в сердцах: — Живем, как на вулкане, каждую минуту ждем извержения.

Поводов для беспокойства у воинов немало, уж больно шумные соседи попались. Стрельба по ночам, пожары стали уже делом привычным. Однажды не выдержали, ответили на обстрел предупредительной очередью вверх. Что тогда началось!

Утром повалили "раненые". У одного нога перевязана, у другого рука, у третьего на голове целая чалма из бинтов. Играли "пострадавшие" очень натурально. Как заправские актеры. А когда стали разбираться, потребовали снять повязки, ни единой царапины под ними не обнаружили. Сорвалась очередная провокация.

Такая же сложная обстановка в целом по району. Исчезают люди, скот,

минируются дороги, обстреливаются блокпосты. Тактика — подлая, бандитская: ночью, из-за угла.

Напуганные люди вооружаются кто чем может. Сколько стволов сегодня на руках у населения, никто не знает.

— Автомат стоит чуть больше "лимона", гранатомет в два раза дороже, — говорит майор Евтушенко. — Основной поставщик оружия — Чечня. Нестабильность обстановки способствует процветанию криминального бизнеса. Ради собственной безопасности местные жители готовы купить даже пушку.

Вот в таких условиях несут службу воины батальона. К слову, тут и праздник свой — день части встретили. Прошлый раз отмечали его под Самашками. Получается, как в песне: "День рожденья — грустный праздник..."

А если говорить всерьез, то грустят порой бойцы и офицеры не только потому, что часто и надолго покидают зимние квартиры. На их настроение заметно повлияло постановление правительства, определившее новые льготы для военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, которые выполняют задачи в неспокойном Северо-Кавказском регионе.

Понять служивых можно. Опасности подстерегают на каждом шагу. Но если раньше это хоть как-то компенсировалось государством в денежном выражении, то теперь что в Самару из Пензы съездить, что сюда, на стреляющую границу. Цена жизни и там, и здесь одна — двадцать две тысячи целковых в сутки.

...Обратно в штаб группировки возвращался с начфином. Его поездка за деньгами для выплаты командировочных была третьей по счету. Две первых закончились безрезультатно...

Подполковник Н. КАМШЕКИН.

Моздок — Кизляр — Каргалинская.

Эхо Чечни

Жарко было этим летом на Северном Кавказе. Солнце круглый день — и в Дагестане, и в Ингушетии, и в Северной Осетии. Дождик если и прольется, то только ночью. А фрукты! Абрикосы, яблоки, сливы — все в одну цену: десять тысяч за полное, с горочкой ведро. Только покупать их некому. У местных жителей свои сады, а отдыхающих в этом году нет. Как не было их и в прошлом, и в позапрошлом. Вроде и война в соседней Чечне закончилась, а покоя нет. Тишину то и дело разрывают автоматные очереди, подрываются на минах автомашины, крадут людей... О них, о сегодняшних кавказских пленниках, наш рассказ.

Самая популярная кинокомедия не столь уж и давних лет "Кавказская пленница" весело рассказывала о похищении невесты незадачливой тролицей. Фильм о пережитках прошлого в советский период. Именно о пережитках, ведь помните, даже на роль похитителей пришлось нанимать людей со стороны, причем русских. Веселая история со счастливым финалом. Только как же так получилось, что, когда советское время прошло, эти пережитки не только остались, но и стали обычным явлением? Нынче на Северном Кавказе людей похищают едва ли не каждый день. И истории нынешние счастливо заканчиваются нечасто.

Кого же крадут сегодня? Ответить на этот вопрос легко и просто — всех! От похищения не застрахован никто. Конечно, человека могут украсть и в других регионах России, но там, как правило, объектом таких преступлений являются задолжавшие бизнесмены и их ближайшие родственники. На

Северном Кавказе же круг потенциальных жертв куда шире и размах преступного бизнеса больше. В последнее время людей стали красть открыто. Половина всех захватов заложников совершается среди бела дня, когда несет службу постовая милиция и любой случайный свидетель может позвонить по "02". Так, 24 июня в 17.50 трое неизвестных в городе Хасавюрт в 200 метрах от железнодорожного вокзала после драки насильно посадили в машину и увезли в неизвестном направлении Ибрагима Гусейнова, учащегося 11-го класса.

26 июня около 10 часов в станице Орджоникидзевская на улице Калинина четверо неизвестных прострелили скаты на автомашине ГАЗ-24, в которой находились Семен Дупельский, житель Назрани, главный строитель "Ингушгазстрой", и Мухарбек Костоев, водитель того же предприятия. Бандиты под угрозой автоматов посадили С. Дупельского в свою машину и скрылись.

9 июля в 13.30 в городе Назрань в районе ткацкой фабрики был похищен гражданин Чехии Ковач Дожан, работающий водителем в фирме "Нитро" при дорожно-строительном управлении. Его увезли четверо неизвестных на автомобиле ВАЗ-2107 белого цвета без номеров.

Действуя днем, похитители не только не боятся сотрудников милиции, но и не стесняются брать их в заложники.

28 июня в 10 часов утра пятеро милиционеров УВД Ставропольского края, осматривая границу с Чеченской республикой в Курском районе Ставрополья, попали в заранее подготовленную засаду под обстрел пулемета и гранатомета. Прапорщик милиции Дмитрий Еремин был ранен в грудь, сержанта милиции Арнольда Григоряна контузило. Трех сотрудников милиции взяли в заложники и вывезли на территорию Чечни.

Вернуть захваченных милиционеров удалось лишь 5 июля после недельных переговоров, отдав за них троих чеченцев, подозреваемых в совершении уголовных преступлений на территории России. Оружие захваченных милиционеров не возвращено.

15 июля недалеко от населенного пункта Первомайское (Дагестан) пятеро неизвестных в камуфлированной форме, угрожая автоматами, захватили в заложники лейтенанта милиции Садыра Атаева, оперуполномоченного Новолакского РОВД, и скрылись в неизвестном направлении на его машине.

Наконец, 6 августа разбойному нападению подвергся милицейский наряд в полутора километрах от села Краснооктябрьское (Дагестан). В полдень на пост, где несли службу трое милиционеров, напали несколько неизвестных в камуфляже, приехавших на двух белых автомобилях "Нива" без номеров. В результате нападения был ранен в грудь и шею и скончался по дороге в больницу старшина милиции Ахмедов. Его товарищи, лейтенант милиции С. Идрисов и старший сержант милиции Д. Абдурахманов, с места происшествия пропали. Преступниками похищены автомат АК-74М с двумя боекомплектами и два пистолета. Со слов очевидцев установлено, что машины бандитов скрылись в сторону Чеченской республики.

Как видите, преступники наглеют. Зачем же совершаются похищения? Мотива два — деньги или обмен, при котором человек сводится до положения разменной монеты. Бывает и так, что заложника затем перекупают у похитителей для дальнейшего обмена.

Нельзя исключать политических причин захватов заложников. Так, начальник штаба распушенной президентом Чечни "армии генерала Дудаева" заявил, что его боевики будут захватывать военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, работников госучреждений с целью их обмена на чеченских террористок, захваченных при проведении террористического акта в городе Пятигорске, и оказания давления на федеральные власти.

И все же, как правило, похищения проходят обыденно, без какой-либо политической подоплеки.

6 июня в половине третьего ночи в населенном пункте Майское (Север-

ная Осетия) четверо неизвестных с автоматами ворвались в дом семьи Сидоровых, забрали ценные вещи, на глазах у матери похитили и увезли в неизвестном направлении Сидорову Татьяну восемнадцати лет.

7 июля в 17.00 на автомобильной дороге в районе села Троицкое (Ингушетия) банда из восьми человек, вооруженная пистолетами и автоматами, угрожая оружием, остановила автомашину, шедшую в Назрань, и захватила в заложники жителя Москвы Юрия Карпенко, пересадила его в белые "Жигули"-шестерку без номеров и через Сунженский хребет скрылась на территории Чечни.

Удается ли правоохранительным органам противостоять бандитам, промышляющим похищением людей? Первые успешные операции прошли, когда к охране общественного порядка вместе с милицией стали привлекаться подразделения внутренних войск, причем не только Северо-Кавказского округа, но и специально командированные сюда из других регионов страны.

Милиционерам и военнослужащим в последние месяцы удалось предотвратить несколько попыток похищения людей и захватов заложников. Так, еще 26 апреля в городе Владикавказе был захвачен и увезен в Ингушетию военнослужащий Сергей Черемухин. Там он использовался как раб в одной из семей. Вскоре его мать, живущая в Татарстане, получила письмо с предложением выкупить сына за двадцать миллионов рублей. 1 июня была проведена специальная милицейско-войсковая операция. Похитители — пятеро ингушей — были задержаны, заложник освобожден.

19 июня в четыре часа утра в селе Нижней Малгобек (Северная Осетия) банда из трех человек, вооруженная пистолетами и гранатой, ворвалась в дом, принадлежащий семье Б. Главе семейства удалось скрыться от бандитов, а его жене и дочери не повезло. На поимку бандитов были мобилизованы сотрудники Моздокского и Малгобекского

РОВД. Им удалось обнаружить похищенных в заброшенном бункере в 300 метрах от дороги Моздок — Хурикау связанными. Несовременнолетняя дочь Б. была изнасилована.

Но и масштабные поиски похищенных не всегда дают результат. Поэтому все чаще их родственники или соглашаются на условия похитителей, или обращаются за помощью к криминальным структурам.

26 июня ночью в селении Старый Батакоюрт (Северная Осетия) из своего дома пропали Маринбек Джелиев, рабочий карьера, и его жена Галина Дзодзиева, кассир местного колхоза. В доме осталась застреленная сторожевая собака. Пропала и принадлежащая семье автомашина. Оперативно-поисковые мероприятия милиции результатов не дали. Трудно сказать точно, к кому обратились родственники и друзья похищенных, но ответная акция прошла на рассвете 8 июля на одной из дорог Пригородного района Осетии. Десять человек в камуфлированной одежде и масках, вооруженные автоматами, на трех джипах и "мерседесе" остановили автобус "Икарус", следовавший из аэропорта Владикавказ в Грозный, а также сопроводившую его автомашину ВАЗ-21099. Из автобуса и автомобиля были взяты пятеро заложников, в том числе Амирхан Шахбулатов, чеченец, глава грозненской туристической фирмы "Континент". Цель похищения — обмен на захваченную в Старом Батакоюрте семью. Особую пикантность происшествию придавало то, что все это происходило в восьмистах метрах от поселкового отделения милиции.

На этом история не завершилась. Произошел обмен резкими заявлениями и угрозами между представителями властных структур Чеченской республики и Республики Северная Осетия — Алания. Официальные лица Чечни заявляли даже о готовности навести законный порядок в Осетии силой. Заявление очень любопытное, учитывая, что сегодня правительство Чеченской республики

не в состоянии не то что усмирить, но и даже просто как-то повлиять на многочисленные банды, занимающиеся похищением людей. За примерами далеко ходить не надо. Можно вспомнить случай со ставропольскими милиционерами, похищенными 28 июня для обмена на содержащихся в российских тюрьмах уголовников.

Есть и более свежие примеры.

12 июля в Ингушетии на автодороге Карабулак — Заманкул милицией по подозрению в совершении разбоя были задержаны пятеро вооруженных преступников в возрасте от 22 до 27 лет, жителей города Урус-Мартана. Все без документов. Зато имелись три автомата, пулемет, подствольный гранатомет с боеприпасами. Крутую компанию милиционеры препроводили в изолятор временного содержания города Назрани. Родственники и друзья редко верят в виновность своих близких и обычно нанимают адвокатов. По-видимому, сейчас в Чечне с адвокатами напряженка, и в полдень 20 июля до двухсот боевиков на легковых и грузовых машинах подъехали к чеченскому посту на границе с Ингушетией и, обстреляв его, захватили. Пост находится в шестиестах метрах от ингушского КПП. После этого боевики, открыв огонь из гранатометов, автоматов и пулеметов, захватили КПП и находящихся на нем 15 милиционеров. Их затолкали в машины и вывезли на территорию Чечни в направлении Ачхой-Мартановского района. Переезжая границу, выбросили труп чеченского милиционера.

Через несколько часов после случившегося на казарменное положение была переведена вся милиция Ингушетии. Закрыли границу с Чечней. Обстановка накалилась настолько, что посредником на переговорах между чеченской и ингушской сторонами выступила миссия ОБСЕ. От ингушской стороны потребовали выдачи захваченных в Назрани преступников.

В шесть утра следующего дня ингушской стороне был выдан труп одного из захваченных в заложники милиционеров — сержанта Хасана Мир-

зоева. Переговоры вели заместитель министра внутренних дел Ингушетии Даут Коригов и министр внутренних дел Чечни Казбек Махашев. В середине дня 21 июля удалось обменять четырнадцать милиционеров на пятирех чеченцев, подозреваемых в разбое. Причем это было подано как торжество мирного договорного процесса. А что же осталось за кадром?

Прежде всего речь идет об обмене незаконно задержанных и похищенных милиционеров на подозреваемых в совершении тяжкого уголовного преступления! И переговоры с чеченской стороны вел не какой-нибудь полевой командир, а министр внутренних дел республики! Как же после этого относиться к заявлениям грозненских властей об их борьбе с похитителями людей? Еще один момент, оставшийся вне внимания политиков и прессы. Всех освобожденных милиционеров пришлось поместить в больницу города Назрани. Чем же они заболели? Диагнозы у всех похожи как две капли воды: множественные ушибы тела, сотрясение головного мозга, закрытые травмы живота, грудной клетки, переломы.

Обо всем этом сегодня стараются не вспоминать. Как, впрочем, и о том, что через два дня потерю понесли и посредники на переговорах. 23 июля в Грозном неизвестные в камуфляже захватили джип, принадлежащий миссии ОБСЕ, и двоих сотрудников, находившихся в машине. Одного из них бандиты выкинули на повороте и скрылись с заложником в неизвестном направлении.

Сколько же стоит похищенный человек? Обычно суммы выкупов при "негромких" похищениях колеблются от 10 до 300—400 тысяч долларов и более. Так, 8 июня были освобождены четверо заложников, захваченных 24 апреля на АЗС в районе населенного пункта Змейское в Северной Осетии. За заложников уплачен выкуп в размере 320 тысяч долларов. Крупные суммы, выплачиваемые за похищенных людей, привлекают внимание организованных преступных групп, имеющих межрегиональные связи. Преступники выбирают жертвы, организуют наблюдение, плани-

руют захват и пути отхода, готовят места пребывания заложников и образуют сложной многоступенчатой системой посредников.

15 июля в 11.40 четверо бандитов, вооруженных автоматами, на грузовике ГАЗ-53 зеленого цвета без номеров на въезде в село Кизляр Моздокского района обстреляли автомобиль ВАЗ-2106, в котором находились директор и начальник цеха кизлярского консервного завода. От полученных ранений они скончались на месте. Водитель автомобиля Илья Березов, родственник директора завода, был похищен. Преступники скрылись в Ингушетии. К их преследованию подключились крупные силы милиции, вертолет внутренних войск.

В Ингушетии бандиты обстреляли милиционерский КПП и ранили двоих милиционеров, после чего скрылись с заложником в сторону Чечни.

Сейчас за его освобождение с родственников требуют ни много ни мало миллион долларов. В какой еще республике России родственники вынуждены печатать в местных газетах объявления с просьбой о помощи в сборе денег на выкуп?!

Не надо утешать себя мыслью, что бедных не крадут. Сами похитители позвонят или напишут вашим родственникам, любезно сообщая, что вы в плену. А дальше, как правило, продаются квартиры, дачи, машины. Близкие идут на все, чтобы собрать деньги на выкуп.

В июле пришло письмо из Чечни в детский дом одного из городов Новосибирской области. Воспитанник этого детдома Алексей Приходько служил срочную службу во внутренних войсках. Второго июня он пропал из своей части под Черменом. Алексей стал жертвой захвата по уже отработанной схеме: где жил до призыва, туда и пиши письмо.

О незаконно удерживаемых военных можно говорить долго. Еще не возвращены домой сотни пленнных, захваченных во время ведения боевых действий, а уже есть десятки военнослужащих, украденных или задержанных в Чечне после войны. Создалась тупиковая правовая ситуа-

ция. Государственной границы между Чечней и остальной Россией нет. Через Чечню идут пассажирские поезда, междугородные автобусы. И где-нибудь, даже не на границе, а посреди Чечни в этот автобус или поезд могут войти представители погранично-таможенной службы, а то и вовсе неизвестно кто с автоматами в руках и командовать кому угодно "на выход".

21 марта с электрички Владикавказ — Ищерская представителями погранично-таможенной службы были сняты рядовые Александр Овчинников и Виктор Вериялов. 3 мая из той же электрички вывели рядового Александра Шеффера. Из междугородного автобуса 8 марта вывели старшего прапорщика железнодорожных войск Михаила Бартусевича.

1 августа с поезда Москва — Баку чеченской милицией был снят и увезен в неизвестном направлении курсант Владикавказского училища внутренних войск Кунанбек Асламбеков.

Неспокойно служит и в республиках, граничащих с Чечней. Зачастую оказывается, что военнослужащие, считающиеся самовольно оставившими часть, в действительности украдены и находятся в Чечне.

Отделение младшего сержанта Александра Васекина работало на строительстве железной дороги недалеко от Кизляра. Когда 22 марта солдаты возвращались в часть, их окружили двенадцать боевиков с автоматами. Тут же подлетел грузовой "Урал". Главарь боевиков, передернув затвор, показал солдатам стволом автомата на кузов. Далее машина проследовала через границу до Грозного. Сегодня большинство из этих солдат продолжают находиться в плену.

26 июня рядовые Сергей Дякун и Алексей Кутняк работали на строительстве блокпоста в Северной Осетии. Были похищены семья неизвестными и вывезены в Чечню. 6 августа Дякуна, удалось вернуть.

Всего в 1997 году было украдено, вывезено или незаконно задержано в Чечне более сорока российских военнослужащих. Здесь специально приводятся примеры негромкие. Ук-

раденному журналисту или депутату внимания уделяется куда больше. А когда пропадает солдат или строитель, никто, кроме командования или начальства, не будет заниматься его освобождением. Родственники похищенных зачастую остаются один на один с постигшей их бедой.

Да, похищения простых людей проходят тихо. На громкие преступления Грозный дает стандартный ответ: это, мол, дело рук российских спецслужб. Но, как говорится, на зеркало неча пенять, коли рожа крива. Можно, конечно, абстрагироваться от личностей похитителей. Дать им какое-либо условное наименование — например, "пираты". Значит, во всех случаях "пираты" похитили людей и скрылись с ними на территории Чечни или Ингушетии. Между тем не надо лукавить: похищения людей давно стали отличительной чертой чеченских и ингушских бандитских групп, причем именно тех, которые принимали участие в боях против федеральных войск в 1995 — 1996 годах.

В самой Чечне похитители людей действуют с еще большим размахом. На слуху громкие похищения журналистов. Однако это лишь верхушка айсберга. По сообщениям полномочного представителя МВД России в мятежной республике, с августа 1996 г. по июнь 1997 г. только по зарегистрированным фактам похищено 153 человека. Органами МВД Чечни раскрыто лишь 14 подобных преступлений, непосредственно сотрудниками ОВД освобождены 8 человек, а за выкуп — 43 человека. За похищение людей задержано 17 человек, и еще 26 человек подозреваются в совершении подобных преступлений.

Цифры эти мизерны и несравнимы с реальным положением дел. В бывшем 15-м военном городке города Грозного содержатся десятки российских военнослужащих, захваченных уже после окончания боевых действий, в 1996—1997 годах. Среди бела дня на своем рабочем месте был захвачен начальник одного из РОВД г. Грозного. Официальные власти не устают повторять о суровых карах. Создана даже отдельная бригада по

борьбе с похитителями людей. Имя ее командира держится в секрете, чтобы избежать кровной мести. Однако ситуация такова — нас пугают, нам не страшно. О полном бессилии властей говорят и заявления типа: мы знаем, кто украл Иванова, Петрова, Сидорова... пусть они срочно отдадут похищенных, а то мы назовем их имена, и им будет очень нехорошо... Как говорится, комментарии излишни.

Все свидетельствует о том, что сегодня правоохранительные органы Чечни просто не в состоянии справиться с волной криминального насилия, захлестнувшего республику. Причем многие данные говорят о том, что к организации похищения людей с целью получения выкупа имеют непосредственное отношение бывшие полевые командиры со своими отрядами. После окончания боевых действий каждый из них рассчитывал на государственную должность. Но боевиков много, а должностей мало. Жить надо. "Орудие производства" — пулемет, автомат, гранатомет — есть у каждого. И как результат — похищение людей и получение затем выкупа становится основным источником доходов. Для примера можно назвать имя бывшего полевого командира Руслана Хайхуроева.

Росту криминальных проявлений со стороны населения Чеченской республики, несомненно, способствует катастрофическое положение экономики этого региона. В занятие такими видами преступного промысла, как кражи скота, торговля наркотиками, захват заложников с целью получения выкупа, вовлекаются ранее законопослушные люди. Нельзя не учитывать огромную насыщенность региона оружием.

Но не всегда похитителям нужны деньги. Зачастую они требуют освобождения своих родственников или друзей, находящихся в российских тюрьмах за совершение уголовных преступлений. Такие обмены сегодня совершаются на полуофициальном уровне. Примеры уже приводились — это захват пятерых

ставропольских милиционеров 28 июня и ингушских милиционеров 20 июля. И получается замкнутый круг: чем больше бандитов чеченской национальности будет задерживаться за уголовные преступления, тем больше затем будет похищено людей для обмена.

11 августа около часа ночи было совершено нападение на кошару на юге Ставропольского края. Неизвестные угнали отару из трехсот овец и взяли в заложники чабана. На помощь выдвинулись подразделения внутренних войск с ближайших застав. В поиск вышли два бронетранспортера с оперативными группами. Одной из групп, под командованием старшины А. Архипова, в шесть часов вечера недалеко от поселка Кумли (Дагестан) удалось обнаружить отару, двух похитителей и заложника. Увидев приближающийся БТР, преступники попытались избавиться от своей камуфлированной формы и спрятать оружие — два автомата АК-74, два гранатомета РПГ-2 и девять гранат. Задержанными оказались чеченцы Турман-Али Вожанов и Сулейман Хаджимуратов. Была обнаружена и форма их подельника, который под шумок ухитрился смыться, а в ее кармане — удостоверение личности, выданное «армией генерала Дудаева» на имя Сулеймана Сулейманова.

Ответный ход последовал через несколько дней. В ночь на 15 августа от десяти до пятнадцати преступников проникли в строящееся здание кумлинского поселкового отделения милиции, захватили и увели охранявших его двух сотрудников. В половине десятого утра бандиты вышли по радиостанции на милицейскую волну и потребовали обмена похищенных ими сотрудников на задержанных 11 августа сообщников. В случае отказа милиционеров грозились убить.

Сегодня даже розыск военнопленных федеральных войск в Чечне ведут не только российские представители, но и родственники чеченских уголовников. Они выкупают пленных, предлагая их затем российской стороне на обмен. Есть и еще одна опасность, не учитывать которую нельзя. Преступники осознают свою безна-

казанность и верят, что их всегда обменяют и удастся избежать наказания за совершенные преступления.

Когда похищение людей стало здесь просто видом бизнеса, появился целый институт посредников между похитителями и родственниками похищенных. Только за указание места, где может содержаться украденный, с родственников могут потребовать сотни долларов. Посредники, вьющиеся вокруг родственников жертв, будут говорить, что выкупить вашего сына, брата, мужа пока невозможно, но нужны деньги на его питание, одежду, для ведения переговоров и т. п. За последние год-два, наживаясь на человеческом горе, эти пособники бандитов заметно «приподнялись», сменили потрепанные «Жигули» и «Москвичи» на иномарки и живут весьма неплохо. Безработица им не грозит. Во всяком случае до тех пор, пока на Северном Кавказе будут похищать людей.

**Капитан А. МАКАРОВ,
капитан внутренней службы
В. ПАРФЕНОВ.**

Моздок.

НА СТРАЖЕ ПОКОЯ СТОЛИЦЫ

Москва торжественно отмечает свой юбилей. Это всероссийский праздник. Ведь наша столица не просто место обитания, главный город государства, крупнейший политический, экономический, научный и культурный центр. Москва — нечто большее. Это сердце и душа России, объект поклонения и любви.

Пылкий и мужественный М. Ю. Лермонтов — поэт и воин — с чувством писал: Москва, Москва!..

*Люблю тебя как сын,
Как русский, —
сильно, пламенно и нежно!*

Но любовь к Москве выражалась не только в поэтических строках, словах восхищения и гордости. Она обретала материальную силу в славных делах во имя Отечества. В повседневном созидательном и ратном труде.

За службу — царское спасибо

На протяжении восьми с половиной веков Москва строилась, словно сказочная птица, восставала из пепла, расширялась, крепла, мужала в соперничестве с соседями, в борьбе с иноземными захватчиками.

И во все эти годы одной из важных задач городских властей — воевод,

городничих, губернаторов была забота об охране «спокойствия и благочиния». На разных этапах истории столицы эту задачу выполняли княжеские дружинники, так называемые жильцы, стрельцы, полицейские службы.

А с 1811 года в Москве начинает действовать новая силовая структура «по охранению тишины и спокойствия» — Московский внутренний гарнизонный батальон. Позже он получил наименование — 35-й Московский батальон внутренней стражи и вошел в состав 6-го округа внутренней стражи, штаб-квартира которого располагалась в Калуге.

Интересна предыстория этого батальона.

Еще в XVIII веке к охране правопорядка в Москве стали привлекаться гарнизонные части армии. Так как они, в отличие от полевых подвижных войск, стояли на месте, то наряду с общевоинскими обязанностями на них постепенно стали возлагаться дополнительные обязанности полицейского характера.

История Московского внутреннего гарнизонного батальона берет свое начало чуть ли не с петровских времен. Личный состав его зачастую использовался при обеспечении порядка на массовых мероприятиях — торжественных празднествах, ярмарках, народных гуляниях, для поддержания внутренней безопасности в городе. Это и определило его дальнейшую судьбу. Претерпев немало

Торжественное построение
Московского конвойного полка. 1924 г.

переформирований, позже он стал именоваться "гарнизон генерала от инфантерии И. П. Архарова-2-го". А в июле 1800 г. получил название "Московский гарнизонный полк".

Любопытно происхождение понятия "архаровцы", коим величали разбитных хлопцев. Старший брат командира гарнизонного полка Н. П. Архаров-1-й, тоже дослужившийся до чина генерала от инфантерии, в конце XVIII века был московским обер-полицеймейстером. "Обладал большой проницательностью, — читаем в объективке энциклопедии Брокгауза и Ефрона, — знал до мельчайших подробностей все, что делается в первопрестольной, с изумительной быстротой отыскивал всевозможные пропажи, умел читать на лицах людей и нередко, взглянув на подозреваемого, решал его правоту или виновность". За умелые и решительные действия полицейских стали называть архаровцами. "От архаровцев ни один тать не уйдет", — говаривали в народе.

Солдаты полка, круто наводившие порядок вместе с полицией, тоже получили прозвище архаровцев.

В Отечественную войну 1812 года на базе архаровского гарнизона было

сформировано 5 пехотных полков. А оставшиеся ветераны-архаровцы стали костяком сформированного Московского гарнизонного батальона внутренней стражи. Первоначально он располагался в Лефортово, занимал одно из помещений Екатерининских казарм.

Самой трудной для московских стражников задачей была охрана "тюремных замков" и сопровождение арестантских партий. Кроме того, от батальона стражников выставлялись посты к губернскому правлению, канцелярству, судебному присутствию, по требованию городских властей выделялись команды для проведения различных мероприятий полицейского характера.

В 1886 году в первопрестольной начала нести службу Московская конвойная команда. Это было специфическое воинское подразделение с особыми задачами: наружная охрана московских тюрем, охрана и сопровождение арестантов в присутственные места (суды), перевозки к местам отбывания наказания.

За добросовестную службу московские конвоиры не раз удостоивались "царского спасибо" и других милостей государя.

Конвоирование арестантов по улицам города осуществлялось пешим порядком. Группы колодников, окруженные солдатами с винтовками наперевес с примкнутыми штыками, медленно бредущие по городским улицам, представляли тягостное зрелище и не украшали столицу. Не случайно именно в Москве с 1908 года перевозки арестантов впервые стали осуществляться на специальных автомобилях.

Московские конвоиры всегда были на виду у высокого начальства. Сами губернаторы интересовались их службой, оказывали всяческую помощь, выделяли на улучшение их быта денежные средства из городской казны.

Революционные потрясения 1917 года не изменили ни сути, ни характера служебной деятельности Московской конвойной команды. Она почти в полном составе перешла на службу Временному правительству, а потом и советской власти. Как замечал начальник команды К. Кропачев, при любом государственном строе требуется надежная изоляция от общества убийц, грабителей, мошенников и других преступников.

Столице — образцовый порядок

Боевая служба вооруженных отрядов, созданных в конце 1917 — начале 1918 гг. при Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, отличалась решительностью, бескомпромиссностью и эффективностью. Тому имеется немало подтверждений.

В начале 1918 года в Москве большую угрозу представляли анархисты, объединившие вокруг себя деклассированные и уголовные элементы и создавшие хорошо вооруженную “черную гвардию”, которая занималась налетами, грабежами, разбоем. Операция по разоружению анархистов и ликвидации их банд готовилась тщательно, с соблюдением строгой секретности. В ночь с 11 на 12 апреля отряды ВЧК, усиленные красноармейцами Московского гарнизона, несмотря на яростное сопротивление, разоружили “черную гвардию” по всей столице.

Оценивая действия отрядов ВЧК, газета “Известия” за 14 апреля 1918 года сообщала: “Операция разоруже-

Воины-динамовцы ОМСДОНа на физкультурном параде на Красной площади. 1938 г.

Конный патруль от ОМСДОНа на улице Горького.
Декабрь 1941 г.

ния анархистов, произведенная отрядами Чрезвычайной комиссии... лишний раз подчеркнула выдающиеся качества этих отрядов: вся операция была произведена по строгому плану, оцепление поддерживалось отлично”.

Успешно действовали части войск ВЧК и в борьбе с преступностью в Москве. Так, в ночь на 15 мая 1918 года был оцеплен район улиц Верхней и Нижней Масловки, где, по имеющимся данным, скрывалась крупная шайка. В ходе операции была задержана, несмотря на отчаянное вооруженное сопротивление, группа бандитов, совершившая ряд дерзких преступлений. В частности, ею были ограблены Военно-промышленный комитет на Малой Дмитровке (похищено 250 тыс. руб.), кооператив Земского собора (196 тыс. руб.), совершены другие преступления, в том числе с убийством людей.

Таковыми решительными мерами с организованной преступностью в Москве было покончено в течение полутора — двух лет.

Следует отметить, что в те годы органы власти Советской России и Москвы многое делали для укрепления силовых структур правопорядка и

госбезопасности, повышения их авторитета. Этому способствовало, например, проведение парадов войск ВЧК-ГПУ. Торжественные марши на Красной площади в декабре 1921 года и в декабре 1922 года посвящались, соответственно, 4-й и 5-й годовщинам ВЧК. Принимали парады Ф. Дзержинский и представители ЦИК РСФСР, Моссовета.

Особенно торжественно прошел парад войск ОГПУ в декабре 1927 года в ознаменование 10-летия образования ВЧК. На нем присутствовали К. Ворошилов, А. Микоян, другие руководители ВКП(б) и правительства СССР.

Всеми этими парадами командовал П. Г. Кобелев — первый командир ОДОНа.

После окончания гражданской войны и в первые послевоенные годы охрану центральных правительственных учреждений, других объектов в Москве, обеспечение порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий в столице осуществлял Отряд особого назначения (ОСНАЗ) при коллегии ГПУ. В 1924 г. на базе отряда была сформирована Отдельная дивизия особого назначения (ОДОН). В 1926

году ей было присвоено имя Ф.Дзержинского. И несмотря на то, что недавно она получила новое наименование — Отдельная дивизия оперативного назначения, ее чаще называют по-прежнему — имени Дзержинского.

Наряду с несением напряженной службы в частях ОДОНа шла интенсивная боевая подготовка. Дивизия неоднократно успешно участвовала в учениях и маневрах частей Московского гарнизона и округа.

Вот, к примеру, какой оценки удостоилось соединение за участие в двусторонних маневрах в сентябре 1925 года. В приказе особого отдела ОГПУ Московского округа от 13 сентября 1925 года отмечалось:

“По данным разбора проведенных операций и по общему заключению главного руководства, работа командования и штаба, действия и поведение войсковых частей дивизии ОСНАЗ являлись во многих отношениях образцовыми и примерными для других частей, участвовавших в маневрах. Проведенные маневры показали, что дивизия... по сравнению с другими частями действовала блестяще”.

В грозные годы

Суровым испытанием являлась для нашего народа Великая Отечественная война. Грозная опасность нависла осенью 1941 года над столицей страны. В ее защите вместе с Красной Армией, московским ополчением принимали участие соединения и части внутренних войск. Они сражались с фашистскими захватчиками на дальних и ближних подступах к столице, вели борьбу с вражескими парашютными десантами и диверсантами, охраняли важнейшие предприятия, объекты московского железнодорожного узла, несли службу по охране общественного порядка в Москве и ее пригородах. Эти задачи приобрели чрезвычайную важность, когда столица оказалась прифронтовым городом. Поэтому для усиления внутренних войск Московского гарнизона была сформирована 2-я мо-

тострелковая дивизия особого назначения, увеличена численность дивизии имени Ф. Дзержинского.

Служба по охране общественного порядка и безопасности стала особенно напряженной после введения постановлением Государственного комитета обороны в Москве и прилегающих к городу районах с 20 октября 1941 г. осадного положения, которое предоставило патрульным нарядам чрезвычайные полномочия, наделило их правом немедленно привлекать к ответственности нарушителей порядка с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих жителей к правонарушениям, расстреливать на месте.

С началом войны принимаются дополнительные меры по усилению надежности охраны особо важных промышленных предприятий в Москве и Подмоскovie. Была сформирована 12-я дивизия войск НКВД в составе семи полков. Фашисты действиями диверсионных групп, налетами авиации пытались вывести из строя оборонные заводы. Однако благодаря высокой бдительности личного состава, охранявшего эти объекты, выпуск оборонной продукции не останавливался ни на один день.

На защите Москвы самоотверженно действовали подразделения уникального соединения внутренних войск — Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД. Воины-омсбоновцы минировали подходы к столице на основных направлениях. В течение октября и начала ноября 1941 года ими было установлено 12 тысяч противотанковых и 8 тысяч противопехотных мин, заложено 160 мощных фугасов, подготовлено к взрыву 19 мостов и других объектов. Омсбоновцы смело и мужественно сражались с захватчиками на подступах к Москве и в тылу врага. За годы войны 5172 бойца и командира ОМСБОНа были награждены орденами и медалями, 15 удостоены звания Героя Советского Союза. Именами героев-омсбоновцев — Лазаря

Паперника и Бориса Галушкина названы улицы в Москве.

Не обошелся без участия внутренних войск и такой малоизвестный эпизод Московской битвы, как бой на Химкинском мосту. 16 октября фашистской разведгруппе на мотоциклах удалось прорваться со стороны Ленинградского шоссе в пригород Москвы. Навстречу ей была срочно выдвинута одна из рот танкового батальона ОМСДОНа, который дислоцировался в Покровских казармах. Всего 30 минут потребовалось подразделению на выдвижение в район Химкинского моста, где появилась группа гитлеровцев. Шквальным пулеметным огнем танкисты уничтожили всех вражеских мотоциклистов.

Важно отметить: руководство страны и Москвы сумело быстро сплотить и мобилизовать все силы на отпор врагу. 17 октября к москвичам по радио обратился А. Щербаков — секретарь ЦК, МК и МГК ВКП(б). «Над Москвой нависла угроза, — говорил он. — Но за Москву будем драться упорно, ожесточенно, до последней капли крови...»

Огромное значение для укрепления уверенности в том, что Москва выстоит, что победа будет за нами,

имели торжественное заседание в честь 24-й годовщины Октября и военный парад на Красной площади 7 ноября. В параде приняли участие восемь сводных батальонов из состава ОМСДОНа, 2-й МСДОН, ОМСБОНа и 42-й отдельной бригады войск НКВД.

В июле 1944 года в Москве Наркоматом внутренних дел с согласия И. Сталина была осуществлена уникальная акция. На западной окраине столицы было сосредоточено огромное количество немецких военнопленных, захваченных в ходе блестяще осуществленной Белорусской наступательной операции. 17 июля гигантская колонна численностью 57600 человек (в том числе 25 генералов и 2500 офицеров) была проведена по улицам Москвы. Одна ее часть от площади Маяковского проследовала по Садовому кольцу к станции Каланчевская, Казанскому и Курскому вокзалам. Другая — к Павелецкому вокзалу. За прохождением военнопленных наблюдали с тротуаров, с балконов и из окон домов десятки тысяч москвичей. Охрану и сопровождение гитлеровских вояк осуществляли кавалерийский полк дивизии имени Ф. Дзержинского и

Бойцы конвойных войск проводят колонны немецких военнопленных по улицам Москвы. Июль 1944 г.

Солдаты внутренних войск несут патрульную службу во время Олимпиады-80 в Москве.

236-й полк конвойных войск НКВД. На железнодорожных станциях военнопленных погрузили в эшелоны и отправили в места не столь отдаленные — восстанавливать порушенное ими народное хозяйство.

Как долг велит

В послевоенный период вплоть до настоящего времени внутренние войска несли и несут службу по охране общественного порядка в Москве, обеспечивают безопасность при проведении крупных массовых мероприятий. Так, в 1947 году части внутренних войск Московского гарнизона участвовали в поддержании порядка на площадях и улицах, на стадионах и в парках в дни празднования 800-летия Москвы, а в августе 1957 года — при проведении VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Но особенно значительной по объему была служба во время XXII летних Олимпийских игр 1980 года. Были задействованы 22,5 тысячи военнослужащих частей внутренних войск Московского гарнизона и других регионов страны. Сведенные в 13 временных формирований — 3 дивизии,

5 бригад, 5 отдельных полков, они совместно с милицией и службами госбезопасности начиная с 15 июня 1980 года и почти в течение двух месяцев выполняли ответственные задачи в Олимпийской деревне, Международном молодежном лагере, на 27 основных спортивных объектах, 20 местах тренировок, 30 трассах коридоров безопасности при сопровождении олимпийского огня по территории СССР.

При несении службы солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры проявили организованность, дисциплинированность, бдительность. Высокие, стройные (низкорослые к службе не привлекались) солдаты в тщательно отутюженной форме вызвали восхищение у спортсменов, жителей и гостей столицы.

В ходе несения службы на Олимпиаде войсковыми нарядами задержаны: за совершение преступлений 193 человека, за нарушение общественного порядка 38259 человек. Изъято 10 единиц огнестрельного и 124 — холодного оружия. А главное — не было допущено террористических актов ни в местах соревнований и проживания спортс-

менов, ни в городе, чего не удалось, к сожалению, избежать организаторам игр и служб безопасности на Олимпиаде в Атланта (США) в июле 1996 г.

За отличие в службе, высокую бдительность многие военнослужащие были удостоены государственных наград, поощрены министром внутренних дел. Своеобразным подарком войскам за их вклад в обеспечение проведения Олимпиады-80 явилось предоставление семьям офицеров трех десятков квартир в бывшей Олимпийской деревне.

В последние 6 лет несмотря на политические катаклизмы в стране и ее столице внутренние войска в соответствии со своим предназначением продолжали успешно выполнять возложенные на них задачи. Так было и в августе 1991 года, и в тревожные дни конца сентября — начала октября 1993 года. Личный состав войск правопорядка Московского гарнизона проявил высокую организованность, выдержку, действовал уверенно, решительно, в рамках закона. К сожалению, не обошлось без жертв. При выполнении воинского долга на улицах Москвы погибли подполковник Александр Савченко, майор Сергей Грицюк, старший лейтенант Александр Михайлов, рядовые Николай Ситников, Юрий Лобов, Олег Петров. Все они удостоены звания Героя Российской Федерации.

Важно отметить, что части внутренних войск, дислоцированные в столице и Подмоскowie, — это не придворные, не “паркетные” формирования. Нередко им приходилось выезжать по тревожным сигналам за тысячи километров от Москвы — гасить вспыхнувшие очаги вражды и ненависти, защищать мирных людей от произвола и насилия. В экстремальных условиях солдаты и офицеры действовали стойко и мужественно. Жестоким испытанием стала для них Чечня. За образцовое выполнение боевых заданий на территории мятежной республики сотни воинов московских частей внутренних войск награждены орденами и медалями.

За проявленное мужество и героизм звание Героя России присвоено командиру отряда “Витязь” полковнику Алексею Никишину, его заместителю подполковнику Олегу Кублину, бойцу отряда спецназа “Русь” рядовому Олегу Долгову (посмертно). А первым среди спецназовцев Героем Российской Федерации стал основатель “Витязя” полковник Сергей Лысюк.

И сегодня внутренние войска с честью выполняют задачи по охране правопорядка на улицах и в общественных местах столицы. Ныне в каждом административном округе многомилионного города несут патрульно-постовую службу воины специальных моторизованных частей. С чувством высокой ответственности выполняют они свои обязанности, действуют смело и решительно. Вот характерный пример из боевой летописи СМВЧ. 27 июля этого года на Воробьевых горах проводились соревнования по кольцевым автогонкам. Во время одного из заездов некто Кравцов нарушил зону оцепления и из хулиганских побуждений нанес ножовое ранение судье Сергею Козлову. Затем попытался скрыться. Но не тут-то было. Подоспевший к месту происшествия сержант Илья Пономарев задержал преступника. При обыске были изъяты нож с выкидным лезвием и фиктивное удостоверение.

Солдаты правопорядка всегда на боевом посту.

**Подполковник Н. СЫСОЕВ,
В. ЕЛАГИН.**

**Фото из архива
Центрального музея
внутренних войск МВД России.**

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Далеко от родного города
Я с друзьями живу в лесу.
Снег в кустах затвердел от холода
И качается на весу.

Лапы елок заносит выюгою,
Стонут заросли сосняка.
...Все сдается — тебя баюкаю,
Ничего, что ты далека.

Вот у нас теперь время позднее,
А в Москве у вас — еще нет.
Над Москвой моей ясномозвездною
Тихо льется вечерний свет.

Пусть ни шум, ни звонки трамвайные
Твоего не нарушат сна.
Пусть наступит необычайная
Тишина...

Напрягая свое внимание,
Тихо-тихо,
Едва-едва,
Будто сблизилась расстояния,
Ты услышишь мои слова.

Спят холмы, сосняком поросшие,
В снежных шапках застыли пни...
Доброй ночи, моя хорошая,
Ты, и правда, теперь усни!

ПОДМОСКОВНОЙ ПРИРОДЕ

Не блещешь ты
в прославленном кругу
Ни роскошью, ни красотой броской.
Живешь ты, осененная березкой,
То вся в ромашках звездных,
то в снегу.

Ни водопадов, прыгающих с круч,
Ни голубых лиманов, ни ущелий...
Лужок. Овраг.

И копыта строгих елей
Пронзили низкий полог серых туч.

Здесь лев рычаньем не ошеломит,
Не ослепят павлины разномастем.
А встретишь зайца — задохнешься
счастьем:

Ишь, уцелел!.. И сердце защежит.

Ты милым с детства солнечным
ручьем

В моих глазах повыцветших
сверкаешь,
В моих ушах поешь, не умолкаешь
То соловьем, то — чаще —
воробьем.

И сам негромко я тебе пою,
Моя отрада, и моя награда,
И жизнь моя...
А если будет надо,
Тебя ценою жизни отстою.

Шинель надену, автомат возьму,
Как в юности, на поле боя выйду.
Я знаю насмерть, что тебя в обиду
Не дам я никогда и никому!

О ЮНОСТИ

Пронеслась она просто мгновенно,
Не воротись,
не крикнешь: "Постой!"

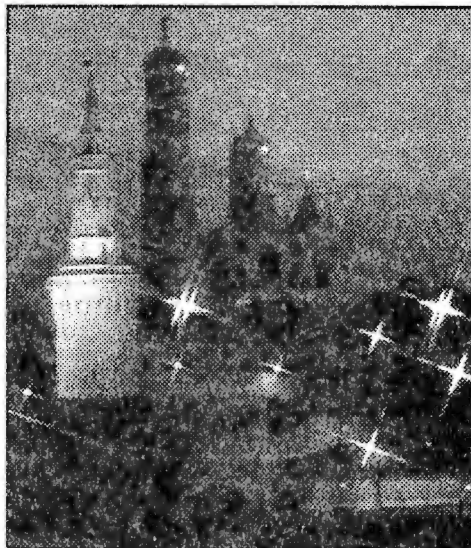
А была моя юность военной,
Беспокойной была и крутой.

Не сошлась она с комнатным бытом
И, оставив родительский кров,
Поселилась под небом открытым,
Ночевала в снегу, у костров.

По лесам, по горам, по болотам
Пронесла в бесконечных ночах
Двухпудовый станок пулемета
На своих неокрепших плечах.

Поднималась она под обстрелом
И, поля разминировав, шла.
И, случалось, под пулями пела.
А иначе она не могла.

Ничего ее нету дороже.
И когда бы вернулась она,
Я бы вновь ее так же и прожил, —
Мне другая судьба не нужна.

Прощай, артист

Юрий НИКУЛИН: “ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ ВСЕГДА СО МНОЙ”

Вы замечали, как на сборных концертах конференсье объявляет артиста, который вроде бы и должен быть нам известен. Ведущий на всякий случай или для пущей значимости с пафосом перечисляет заслуги и звания очередного выступающего, словно приглашая нас по достоинству оценить пожаловавшую “звезду”. И такой он лауреат, и сякой, и обладатель диплома, и звание у него, и в фильмах таких-то принимал участие.

А теперь представьте себе, что конференсье надо объявлять выступление Юрия Никулина. Надеюсь, у вас нет сомнения в том, что в любом конце страны для этого потребуется просто назвать имя и фамилию артиста. И больше ничего. Потому что слава этого человека поистине всенародна, ни в каких подпорках не нуждается.

Часто думаю о том, в чем секрет его популярности. Да, разумеется, в том, что Юрий Владимирович сыграл в кино несколько десятков различных ролей. И в том, что на арене цирка он выступал “сегодня и ежедневно” без малого четыре десятилетия. Его славе поспособствовали и литературное дарование артиста, и его врожденное чувство юмора, и паразитная его коммуникабельность: в любой компании он сразу становится своим человеком. Все это так, но

главное все же, мне кажется, в другом. Свое творчество и свою жизнь Никулин никогда не отделял от забот и чаяний народа. Народ воевал, и он воевал, народ созидал, и он созидал. Правда, созидал по-своему, ему одному доступными средствами. Играя, скажем, на экране роль Балбеса, он выступал против таких балбесов в жизни; изображая пьяниц, он клеймил пьянство задолго до печально известных партийных мер и постановлений; исполнив роли Глазычева, Лопатина, он ратовал за таких, как его герои, людей — добрых, смелых, отзывчивых, благородных.

А еще он никогда не лукавил, не лицемерил ни перед рядовыми зрителями, ни перед властями предрешающими. Редко кому из нас удавалось идти по жизни с таким спокойным, несуетным достоинством, как Никулин. А жизнь ведь за его плечами огромная и далеко не простая.

Сам Юрий Владимирович говорил так: “Актер — профессия общественная. Актер всегда борец. Поэтому надо стремиться к тому, чтобы каждая твоя роль становилась общественным явлением, чтобы она не просто развлекала, веселила, что тоже неплохо, но и давала пищу уму человека, чтобы созданные тобой образы влияли, если хотите, на жизнь лю-

дей. Вот именно поэтому я никогда не разделял себя на актера Никулина и человека Никулина”.

Такой была и остается активная позиция художника, которую он утверждал и утверждает в каждой своей роли, большая она или маленькая, положительная или отрицательная, в каждом выступлении, в каждом общественном деянии.

Впрочем, читатель может меня упрекнуть: сейчас-де Никулин не выступает. Ну о том, чем теперь занимается артист, мы еще поговорим. А сейчас я от имени и по поручению читателей журнала “На боевом посту” прошу Юрия Владимировича вернуться памятью в далекий 1939 год.

— Да, этот год был действительно особенным: меня призвали в армию.

Я был горд и счастлив тем, что в числе многих ребят меня не забраковала призывная комиссия. Попастъ служить тогда мечтали все, но не каждому это удавалось: в вооруженные силы отбирали жестко по классовому принципу.

Прибыл я служить во второй дивизион 115-го зенитного артиллерийского полка, где меня определили в шестую батарею. Она тогда располагалась невдалеке от Сестрорецка под Ленинградом, вблизи границы с Финляндией.

Вид мой, как и остальных новобранцев, оставлял желать, конечно, лучшего. Шинель болталась, как на палке, — я был страшно худощавым и длинным. Сапоги на ходу сползали с ног. Когда старшина-украинец заставлял меня пройти строевым шагом, ребята хватались за животы и показывались со смеху. Меня же это злило не на шутку. И если выдержал насмешки товарищей, как теперь говорят, не закомплексовал, то только благодаря спасительному чувству юмора. На шутки отвечал шутками. Так что все скоро поняли: со мной лучше не связываться.

Началась финская кампания. Мне было тогда восемнадцать, только в душе я ощущал себя гораздо старше. Перед боем отнес политруку заявление: “Хочу идти в бой комсомольцем...” И ведь написал искренне, по душевному движению, никто меня не заставлял. Думалось: а вдруг пуля срзлит и умру беспартийным.

Не успели мы отойти от потрясенной финской кампании, как началась

Великая Отечественная. Уже на рассвете 23 июня я увидел над нашей батареей “юнкерсы”. Пушки открыли огонь по вражеским самолетам. Так 115-й ЗАП вступил в бой с фашистами. Мы полагали — на пару недель, а оказалось, на долгих четыре года.

Потом всю войну я провел, защищая блокадный Ленинград. Выполняя задание командования, часто бывал в героическом городе, видел своими глазами потрясающие стойкость и мужество его защитников. Картина осажденного города до сих пор перед моими глазами: разбитые трамваи, разрушенные дома, люди, медленно передвигающиеся по узким тропинкам между сугробами. Такой огромный город был напрочь лишен электричества, воды, топлива. Ну а о размерах ленинградского хлебного пайка все знают.

В то время и снабжение нашей части резко сократилось, а мы были молоды, здоровы и потому вечно голодны. Потуже затянув ремни, мы с ожесточением и ненавистью сражались с немцами. Желание бить врага, желание воевать и воевать, казалось, вытеснило все остальные наши чувства. В блокаду концертов мы, естественно, не устраивали — не до того было. Художественной самодеятельностью по-настоящему занялись лишь в 1944 году, вступив в Латвию. Поэтому я был немало удивлен, когда однажды меня вызвал замполит и сказал:

“Никулин, солдаты перед Новым годом должны хорошо отдохнуть. Организуешь концерт художественной самодеятельности. Нужна помощь — обращайся”. — “А почему именно я должен этим заниматься?” — вырвалось у меня произвольно. “Потому что ты — хохмач, знаешь много анекдотов и потому, что приказы начальника не обсуждаются”.

Приказ есть приказ. Набрал я человек двадцать: кто на балалайке, на гитаре играет, кто пляшет, кто песни поет, стихи читает... И сам усиленно готовлюсь к выступлениям. Во-первых, в роли конференсье, во-вторых, пою в хоре. В-третьих, договариваюсь с приятелем: “Давай выступать клоунами — Белым и Рыжим”. — “А это как?” — “Ну, — объясняю, — Белый клоун умный, Рыжий — дурак...” — “Согласен, — говорит, — быть Белым”.

Шутили мы тогда незамысловато, но какой имели успех — это вам словами не передать. А все потому, что люди устали от войны, от крови и смерти, соскучились по человеческим эмоциям. Вообще, должен сказать, шутка на войне нам здорово помогала. Помню, совершали мы ночной переход. До назначенного места добрались уставшие, голодные, а еще надо траншею рыть. В это время подходит к нам майор:

— “Инструмент, — спрашивает, — при вас?” Он, конечно, имел в виду лопаты. А я, не моргнув глазом, отвечаю: “Так точно, товарищ майор, при нас инструмент!” И достаю из-за голенища столовую ложку. Все, и офицер в том числе, грохнули смехом. И траншею мы вырыли играючи. Тогда я задал себе: если кончится война и если мне суждено остаться в живых, то обязательно стану артистом.

— *И обязательно — цирковым?*

— Нет, очень хотел в кино. Но меня не приняли ни во ВГИК, ни в один столичный театральный вуз, сколько я ни пытался. Тогда были в моде молодые красивые артисты, а моя внешность как-то не вписывалась в те традиционные представления о красоте. Приуныл я, и в это время случайно на глаза попало объявление в “Вечерке”: при Московском цирке организуется клоунская студия. Принимаются мужчины до 35 лет. Мне после службы было 25 лет.

— *Значит, вы провели в воинском строю почти семь лет. Срок немалый. Часто вспоминаете о том времени?*

— Я же говорил: память — штука капризная. Ей не прикажешь: это береги, а то забудь. И если откровенно, не самое лучшее порой она сохраняет. Но я сейчас вспоминаю войну, свою долголетнюю службу, как детство. С какой-то светлой печалью вспоминаю. Страшное, горькое, ужасное временем сгладилось, отдалилось и почти скрылось, а Победа осталась, понятие о честно выполненном тобой долге осталось. Фронтная дружба, чувство товарищества, какой-то беззаветной, почти фанатической верности присяге — это тоже со мной. Я, может, не очень складно говорю, но если все лучшее из моей фронтовой жизни собрать, как-то вычленил или обобщить, то это будут такие высоты, до которых я, пожалуй, в последующей жизни и не поднимался.

Память о войне отзывается всегда неожиданно. И потому я смело могу говорить, что она всегда при мне. Когда я вижу кусок хлеба, брошенный на землю, сразу вспоминаю блокаду и свое тогдашнее ощущение, что никогда больше не удастся досыта наесться.

Случается, страх свой на той войне вспоминаю. Никогда не забуду, как под городом Тарту прямо на нашу батарею шли фашистские танки. Шли в лоб. Это нечто другое, чем, скажем, бомбежка. Километр с небольшим оставался до них. Вроде бы приличное расстояние, только когда у тебя на глазах стремительно увеличивается стальная машина, понимаешь, какое это крохотное расстояние — тысяча метров. Сколько лет прошло с той поры, а и сейчас во сне, бывает, вижу: фашисты наступают, а мы зарыты в землю, и никто не стреляет. И в поту просыпаюсь. С каждым годом возвращаясь в свою фронтовую молодость все грустнее и тяжелее. Сколько моих фронтовых побратимов уже ушли из жизни...

— *Расскажите хотя бы вкратце о том, как складывалась ваша послевоенная биография.*

— Закончив студию, пришел в цирк. Случай помог мне принять участие в клоунаде тогда уже знаменитого Карандаша вместо заболевшего его партнера. Я страшно волновался и многое перепутал в своих действиях. Но Михаил Николаевич Румянцев (Карандаш), как ни странно, простил мне все промахи, больше того — предложил поехать с ним на пятидневные гастроли в Одессу. В это же время у Карандаша стажировался Миша Шуйдин. После нескольких совместных выступлений известный клоун пригласил нас обоих работать у него постоянно.

Школа Карандаша была для нас выше всяких академий. Он требовал от нас дисциплины, трудолюбия и еще раз дисциплины. Для него не существовало “проходных мелочей”. Каждую деталь клоунады он отработывал с тщательностью и долготерпением. Поистине поразительными. Часами Михаил Николаевич заставлял нас бегать, ползать, кувыряться на манеже, не упуская из виду ни одного, казалось бы, второстепенного движения в репризе, которая во время представления и длилась-то три-четыре мину-

ты. У него было присловье: "Публика, глядя в спину клоуну, должна догадываться, о чем он думает".

— *Коль скоро вы упомянули о своем безвременно ушедшем партнере, то расскажите, пожалуйста, нашим читателям о нем подробнее.*

— Более тридцати лет мы проработали вместе, достигнув редкого взаимопонимания. Столь продолжительное совместное творчество можно объяснить, конечно, многими обстоятельствами — верностью цирку, похожими взглядами на определенные жизненные явления, наконец, просто психологической совместимостью, хотя, случалось, и спорили мы до хрипоты. Но в решающей степени нас объединяло, наверное, то, что Миша, как и я, прошел всю войну от первого до последнего дня. Служил в танковых войсках. В одном из боев получил тяжелейшее ранение. Даже выдавшие виды фронтовые врачи не рассчитывали, что он останется в живых. А Миша выжил. И еще воевал, и еще горел в танке. Не все, наверное, знают, что мой бессменный партнер был почти слепой. Какое же надо было иметь мужество, чтобы не просто найти свое место в жизни, но и приносить смехом людям радость!

— *Юрий Владимирович, цирку вы были и остались преданы. Однако много снимались в кино. Расскажите читателям, если так можно выразиться, о своей киножизни, достаточно многогранной и разнообразной.*

— Однажды, в конце 50-х годов, получил приглашение от "Мосфильма" попробоваться на роль пиротехника в фильме "Девушка с гитарой". Эпизод там был совсем маленький, но я над ним потрудился с такой же тщательностью, как в цирке работал над репризами. И получилось неплохо. Потом меня очень часто стали приглашать на комедийные роли. Больше всех снимался у Леонида Гайдая.

— *Вот вы коллекционируете анекдоты. А как относитесь к такому типу анекдотов: "Ехали в трамвае Никулин, Визин и Моргунов..."*

— Это какой-то кошмар, необъяснимая для меня вещь. И ведь, заметьте, не говорят: Балбес, Трус и Бывалый, а прямо по фамилиям называют. Сколько лет прошло с тех пор, как вышли фильмы "Самогонщики", "Операция "Ы", "Кавказская пленница", а источник не скудеет.

— *Какие киноработы оставили наибольший след в вашем творчестве?*

— Я старался проходными ролями не пробавляться — не было необходимости. Всецело поглощенный работой в цирке, я отвлекался на съемки лишь в тех случаях, когда мне нравился материал. Конечно, не обходилось без издержек, но в большинстве своем работой в кино доволен. А снимался у многих режиссеров — Гайдая, Кулиджанова, Бондарчука, Ролана Быкова, Тарковского.

Могу выделить совместную работу с Алексеем Германом. Сниматься у него было чрезвычайно интересно. Герман работает под хронику, его картины предельно проникнуты духом того времени, о котором идет речь. Это обстоятельство сильно усложняет процесс съемок. И я, стыдно признаться, поначалу просто возненавидел режиссера за то, что он из нас ну прямо веревки вил. А посмотрел фильм (имею в виду "20 дней без войны", где я снимался в роли майора Лопатина) и убедился: только так о войне и надо снимать. Надо ели примитивы.

Раньше я думал: ну зачем молодые режиссеры берутся за войну? Вот Чухрай, Ростовский, Бондарчук — те воевали, им и карты в руки. Нет, ошибался. Оказывается, по-настоящему способному человеку под силу и войну снимать.

— *Нет ли у вас чувства неудовлетворенности тем, что в каких-то ролях не удалось сняться?*

— Как сказать. Поначалу, например, я сожалел, что отказался сняться у Столпера в роли Серпилина. А увидел Папанова-Серпилина и понял: я бы так не смог. Была возможность сыграть роль Юры Деточкина в "Берегись автомобиля", ведь это я рассказал Рязанову и Брагинскому такую историю. Не получилось. Не думаю, что без моего участия фильм пострадал. Нет, тщеславие у меня развито слабо.

— *Юрий Владимирович, кажется, еще недавно вы с тревогой говорили мне о том, что ждете не дождетесь окончания строительства цирка. Но вот уже цирк давно работает, и все уже забыли о его реставрации. А я все-таки прошу вас, расскажите об этой эпопее: как и почему возникла идея реконструировать старый цирк,*

как вообще развивались события вокруг стройки? Уверен, читателю интересно все это будет узнать.

— Ох, не говорите. О моих мытарствах, связанных с реконструкцией цирка, можно было бы написать целую книгу, и люди ее читали бы с интересом. Начнем с того, что старое здание цирка проработало более ста лет и практически пришло в негодность. Нужно было закрываться на реконструкцию. Мы все подсчитали, прикинули, и выходило, что цирк надо закрывать для ремонта на многие годы, и денег народных при этом уйдет во много раз больше, чем планировалось.

Я все это изложил Виктору Гришину, возглавлявшему тогда Московскую партийную организацию, и предложил: дешевле построить новый цирк. Но он заупрямился: центр города, говорит, строительство никто не разрешит, будем пробивать реконструкцию. Что ж, такой обух плетью было не перешибить.

Потом я долго “выбивал” деньги в Министерстве культуры. Затем ходил по союзным ведомствам: в Госплан, Минфин, Госкомтруд. Собирал различные визы. Во многих министерствах выступал с концертами — агитировал, просил, требовал помочь цирку. Дело между тем продвигалось черепашим шагом. И тогда меня вдруг осенило: а что, если обратиться за помощью прямо к председателю Совета Министров СССР Николаю Ивановичу Рыжкову. Вдруг примет?

На прием мы пошли вместе с прославленной дрессировщицей Ириной Бугримовой и популярным клоуном Олегом Поповым. Когда в тех коридорах узнали, что мы собираемся просить ни много ни мало 22 миллиона инвалютных рублей, то назвали нашу затею попросту несерьезной.

И вот навстречу нам выходит Николай Иванович. Началась беседа, он нас о разном расспрашивает, а я сильно волнуясь: о главном — ни слова. Подловил момент и говорю: “Николай Иванович, я просил три с половиной минуты у вас. Теперь боюсь, что мы не успеем решить проблему. В вашей приемной столько народу”. — “А мы уже все решили”, — отвечает Николай Иванович. — Вот сейчас я при вас подписываю”.

Взял ручку, подписал все бумаги и добавил: “Я советую вам, чтобы финны строили”. — “Спасибо большое, Николай Иванович, — взволнованно произношу я. — Как мне жаль, что так строго стало с отменением событий. В доброе время, до известного постановления, это дело мы, конечно, отметили бы...” — “А мы его отметим”, — сказал Рыжков. Позвонил секретарю, попросил чаю, печенье...

Меня мало волнуют политика и политики, но Николая Ивановича мы всегда будем считать крестным отцом нашего старого, а теперь уже и нового московского цирка.

— Так что же, Юрий Владимирович, снова работа без продыху, снова бесконечные споры о программе, разговоры о гастролях. Снова проблемы с артистами, реквизитом, со зверями, с билетами. Я был несколько раз в вашем кабинете еще в том, Саламонским построенном цирке. Теперь несколько раз пытался к вам прорваться. Вы меня извините, но чтобы сидеть в этом кресле, надо иметь здоровье и нервы, даже при том, что вам во многом теперь помогает сын Максим. И все же, если в этой круговерти вам каким-то чудом, предположим, на праздники или на выходные выпадает свободное время, чем занимаетесь?

— Правильно в народе говорят: была бы шея, хомут всегда найдется.

Действительно, мне сейчас нелегко приходится и скучать некогда. Перед последней премьерой, например, телефоны плавильсь: всем всегда хочется попасть на премьеру. Но в зале только 2002 места, а москвичей и гостей столицы ой как много. Не лучше картина и в будние дни.

Только я оптимист. Верю, что все будет нормально. И времени свободного у меня появится больше. С удовольствием читаю. Очень люблю книги. С женой, Татьяной Николаевной, собрали довольно приличную библиотеку. Есть там все мои любимцы — Марк Твен, А. Аверченко, О. Генри, Ильф и Петров, Д. Хармс. Когда в печатном издании встречаю интересную карикатуру — вырезаю ее и наклеиваю в альбом. Собрал уже несколько таких альбомов, целая антология юмора. Люблю петть под гитару. По-прежнему во время заседаний и собраний (с годами их чис-

ло для меня не уменьшается) люблю что-нибудь рисовать по ходу дела. Книжку свою "Почти серьезно" сам, кстати, оформил. Вместе с писателем Гришей Гориним веду телепередачу "Белый попугай".

Под занавес нашей беседы с прославленным артистом рискну сообщить читателям, что вот уже около двух десятков лет, нет, не дружу, это было бы слишком самонадеянным заявлением — просто, нахожусь в добрых, душевных отношениях с Юрием Владимировичем и Татьяной Николаевной.

Счастливым я человек, если в нынешней, не всегда ласковой жизни могу время от времени позвонить

Никулину и рассказать ему свежий анекдот. И от него непременно услышу новую байку. И на душе веселее становится.

М. ПТАШНИК.

От редакции.

Когда материал был готов к печати, пришла горестная весть: умер Юрий Владимирович Никулин. Ушел из жизни выдающийся артист, талант которого был настолько ярок и разнообразен, что не укладывался ни в какие рамки. На арене цирка он мог и опечалить, и рассмешить. Бесподобно играл он и в кино. Никулина любили миллионы людей. И эта любовь будет жить долго.

5 августа 1997 года на 73-м году жизни скончался бывший первый заместитель начальника внутренних войск МВД СССР Герой Советского Союза генерал-лейтенант в отставке Сентюрин Владимир Иванович.

В. И. Сентюрин родился 20 января 1924 года в г. Павлограде Днепропетровской области. Всю свою сознательную жизнь он отдал армии, прослужив в ней 40 лет. В 1941 году закончил Тамбовское пехотное училище РККА. Войну встретил командиром пулеметного взвода. Воевал на Брянском, Западном, Воронежском фронтах.

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 декабря 1943 года за мужество и героизм при форсировании Днепра.

Во внутренних войсках В. И. Сентюрин с

СЕНТЮРИН Владимир Иванович

1946 года. Он прошел путь от заместителя командира полка до первого заместителя начальника внутренних войск. В 1951 году окончил Военный институт МГБ СССР, а в 1961 году — Военную академию Генерального штаба.

В. И. Сентюрин всегда отличали беспредельная преданность Родине, высокая ответственность при ис-

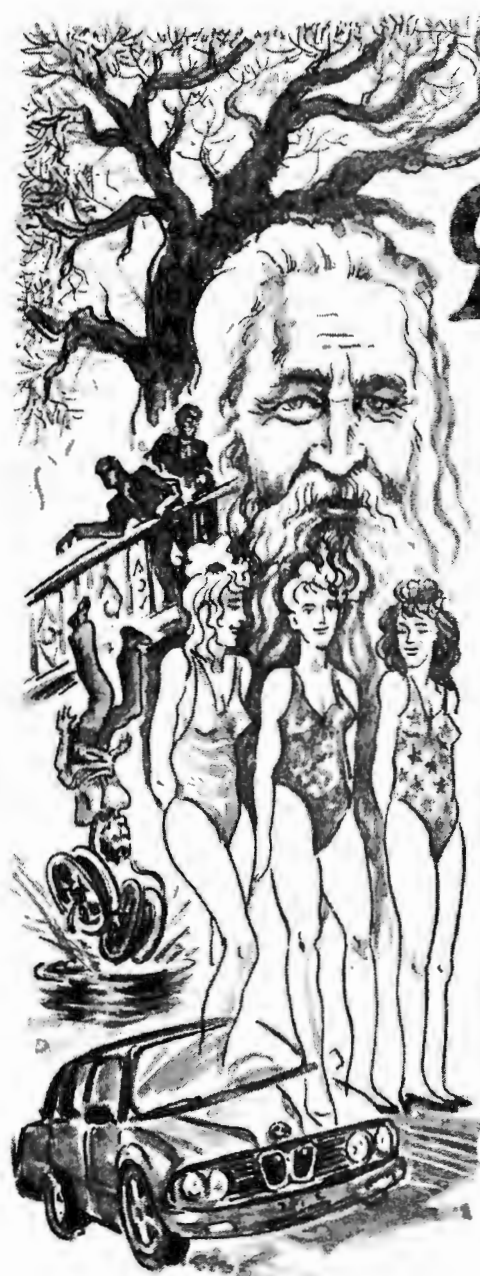
полнении служебного долга, внимание и чуткость к людям.

Ратный труд В. И. Сентюрин по достоинству оценен Родиной. Он награжден медалью "Золотая Звезда" Героя Советского Союза, орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды и многими медалями.

Светлая память о Владимире Ивановиче Сентюрине навсегда сохранится в сердцах тех, кто вместе с ним прошел по фронтовым дорогам, кому довелось служить с ним в послевоенные годы во внутренних войсках, кто лично знал его в повседневной жизни.

**Командование,
военный совет,
совет ветеранов
внутренних войск
МВД России.**

Роман ЗЛОТНИКОВ

Лики древних богов

Повесть

ЧАСТЬ I

ВЗГЛЯД ТРИГЛАВА

1

КЗ сидел в закутке позади продуктовой кладовки за старинным, дубовым столом и ел зеленые щи. Не те, столовские, заправленные половинкой переваренного яйца. А настоящие, домашние, в которые яичко бросается сырым и взболтанным и аппетитно подергивает тонкой сеточкой белка поверхность щей. КЗ любил такую еду. И когда ему удавалось сделать остановку на лошадиных бегах, коими являлась его жизнь, никто не имел права его прерывать. Поэтому, когда тихонько открылась дверь и в комнату просунулась голова Сявы, КЗ нахмурился, но щи были чудо как хороши, и автором их являлся именно Сява, поэтому КЗ вздохнул и отложил ложку.

— Ну, чего там?

Сява противно захихикал.

— Да какой-то лох с бородкой тебя спрашивает.

— Черт! Ты что, не мог подождать?

— Да он на колени бухнулся.

— Чего?!

— Естественно! Я ему говорю, ты, мол, занят сейчас, ну в смысле подождать, ну то есть...

Сява окончательно запутался и замолчал. КЗ усмехнулся. Уж кем-кем, а оратором Сява не был. КЗ знал его по армии. Там Сява был если не королем, то кем-то очень похожим. Когда КЗ призвался, Сява уже отслужил год, работал поваром и очень прилично умел из того "ничего", что шло в солдатский котел, сделать что-то удобоваримое. И поскольку КЗ со своим настырным детдомовским характером частенько проводил выходные дни на кухне, отработывая очередную наряд, Сява вдоволь поизмыкался над "молодым" до тех пор, пока КЗ не заволок его в кладовку с уборочным материалом и не отметелил по старому методу сиротского дома так, чтобы не осталось следов. С тех пор Сява притих и пытался пакостить по мелкому. Что, впрочем, уже было неважно. После армии КЗ удачно раскрутился, организовав дешевую столовку, но с нормальной едой, без всяких там биг-маков, гамбургеров. Тем более что к пище КЗ относился трепетно и халтуры не терпел. Народ идею оценил, и дело пошло.

КЗ открыл еще две столовки и собирался открывать четвертую, но никак не мог подобрать "шефа", вот тут-то и подвернулся прозябающий Сява. КЗ поморщился, представив перспективы общения, но сроки горели, а готовил Сява вне всяких похвал, так что у новой столовой на Герцена появился номинальный глава.

КЗ вздохнул.

— Ладно, я уже поел, — и; поднявшись из-за стола, бросил: — Прибери, второго не буду.

Лох был действительно лохом. Такого только в комедии снимать, в роли гнилого интеллигента. КЗ с трудом уловил, о чем речь, среди всяких там "извините", "с вашего позволения", "благодарю покорно" и всякой иной дребедени. Смешно. Как старшина к каждому нормальному слову матерное прицеплял, так этот свои завиточки, только у старшины понятней было. КЗ почувствовал, что ни черта не понял, и поднял ладонь.

— Стоп! — Лох замолчал. — Кто вам рекомендовал обратиться ко мне?

— Простите? — Дядечка вопросительно наклонился к нему.

КЗ мысленно выругался.

— Ну кто вам обо мне рассказало? (И дай Бог ему в ближайшее время пребывать далеко отсюда.)

— О-о! Я прошу прощения, к моему великому сожалению, я не считал возможным...

— Тпру-у, — заорал КЗ, — имя!

Дядечка запнулся и замолчал, потом прокашлялся и как-то с надрывом произнес:

— Сергеева Таточ... простите, Наталья Петровна.

— Кто? — не понял КЗ.

— Ну если я не оши... — Дядечка увидел, что КЗ багровеет, и исправился: — То есть она сказала, что вы знаете ее как Янтарную Натали.

— Так, — КЗ поднялся с диванчика, — посидите тут, я сейчас.

Натали была дома, плескалась в ванне, причем, что странно, учитывая ее бешеную популярность в определенных кругах, одна.

Майор милиции Роман ЗЛОТНИКОВ — преподаватель огневой подготовки Института повышения квалификации работников МВД в г. Обнинске. В этом учебном заведении он трудится пятый год, а до этого восемь лет служил во внутренних войсках, продолжая войсковой путь своего деда, командовавшего дивизией.

В войсковой печати начался и литературный путь Романа: в нашем журнале он опубликовал несколько рассказов и фантастическую повесть. Его новое произведение, с которым мы сегодня начинаем знакомить читателей, выдержано в жанре социальной фантастики. В нем день сегодняшний живо переплетен с преданиями старины, глубокой...

— Привет, женщина, — поприветствовал ее КЗ, — ну колись, что за лоха ты мне удружила.

— Ай, Ванечка, эти твои детдомовские манеры, — фыркнула та.

Любому другому или даже другой за подобную фразу КЗ пасть бы порвал, но Натали была своей, в одних стенах росла.

— Я серьезно, что за тип, откуда, и что ему надо?

— Завлаб мой бывший, ну когда тебя в армию забрали, меня пробирки мыть устроили, дядька — золото, но фуфло фуфлом, любая сволочь на нем катается да еще и покрикивает.

— А я-то тут при чем?

— Трагедия у него, Ваня, дочка пропала.

— Ну так пусть в милицию идет или к этим, детективам частным.

— Не все так просто. Ей шестнадцать. Был какой-то конкурс, и она вошла в пятерку лучших, сказали, что финал будет где-то в Европе или Азии, в общем, за границей. Она уехала — и с концами. Они три месяца ждали, потом забеспокоились, пошли в милицию, ну и оказалось, что никакого конкурса вроде как и не было, фирмы-организатора в природе не существует, и за границу девочки не выезжала.

КЗ задумчиво пожевал губами.

— Если это то, о чем думаю, то не полезу. Я тут от сраного рэкета еле отбиваюсь, а ты мне предлагаешь очень крутым ребятам на мозоль наступить.

В трубке воцарилась тишина.

— Ну, чего молчишь, русалка?

— Помоги ему, Ванечка.

— Ты понимаешь, о чем просишь?

— Все я понимаю, только если за всю его доброту и безответность жизнь его так наградит и помощи он ни от кого не дождетя, значит, все вокруг подонки, и мы с тобой в том числе. Юродивый он, понимаешь? Не от мира сего. А на Руси исстари юродивых жалели.

— Да ты чего, старая, — ахнул КЗ, — что твой поп чешешь.

Натали замолчала.

— Ну ладно, не дуйся, я пошуршу немного, но особо не рассчитывай.

— Спасибо, Ванечка, я знала, знала...

— Спокойно, воду расплескаешь, ну пока.

Когда КЗ вернулся в зал, дядечка сидел, сжавшись в уголке, и проти-

рал очки. Он повернул голову, КЗ увидел его глаза и понял, что Натали права. У этого странного, неуклюжего человека были глаза святого, из них так и струилась вселенская любовь и гармония, и черт знает что еще, впрочем, черт тут был явно ни при чем.

— Значит, так, я понял, какие у вас проблемы, постараюсь разузнать по-подробнее, чем вам помочь, но особо не обольщайтесь.

Дядечка вскочил.

— Большое спасибо! Если позволите, может, вам нужны деньги, так у меня вот. — И дядечка раскрыл дипломат. — С вашего разрешения, я продал квартиру, и все деньги при...

КЗ хлопнул ладонью по крышке дипломата. Уму непостижимо: в переполненном обеденном зале заявить, что таскаешь при себе все деньги от продажи квартиры... Он действительно не от мира сего.

— Это мы сейчас отвезем в одно место и положим далеко-далеко.

Дядечка непонимающе уставился на КЗ и попытался возразить:

— Но позвольте, ведь вам необходи...

— Значит, так. — КЗ чуть повысил голос. — Либо вы все будете делать так, как я говорю, либо... — КЗ красноречиво указал на дверь.

Дядечка суетливо вскочил.

— Да-да, конечно, покорнейше прошу меня извинить, но к моему великому сожалению, я самонадеянно предположил...

КЗ мысленно застонал и вскинул ладони, защищаясь.

— Сейчас выходим, у меня во дворе стоит красный БМВ, от меня не отставать, головой не крутить и, ради Бога, помолчите немного.

Дядечка смиренно засопел.

КЗ кивнул Сяве, прощаясь, и через пять минут они уже катили в Орехово-Борисово, где в огромном двадцатиподъездном, десятиэтажном доме у КЗ была так называемая "деловая" квартира. Когда они уже сворачивали с Каширки, дядечка, всю дорогу смущенно поглядывавший на КЗ, неловко поерзал, кашлянул и, запинаясь, выдал почти нормальную фразу:

— Не позволите ли поинтересоваться, почему у вас такое странное прозвище?

— Какое? — невинно переспросил КЗ.

— Ну, э-э-э, с вашего позволения, Наталья Петровна, при всем моем глубоким к ней уважении, порекомендовала мне именовать вас при обращении как, прошу прощения, КЗ.

Закончив тираду, дядечка густо покраснел.

— А, это... — КЗ фыркнул. — Эта кликуха еще с детского дома. Я всегда был самый тщедушный, а у нас слабых давят, так что когда меня тасовали по разным домам, то со мной всегда приключались странные истории. Ну, новичков всегда испытывают, а с меня начинать казалось легче всего. Но, как мне потом объяснили, у меня психика не в порядке. Если меня довести, я зверею. В одиннадцать лет меня один гаденыш попытался на понт взять, перо вытащил и сунул под нос, так когда меня от него оторвали, это перо торчало у меня в брюшине, а у него было два перелома и сотрясение мозга.

КЗ повернулся, посмотрел на своего ошарашенного пассажира и, хмыкнув, закончил:

— Да вы не бойтесь, я обычно спокойный. Меня ведь сначала Зверенышем прозвали. Но если меня не заводит, то я нормальный, а если что, то взрываюсь. В общем, КЗ — "короткое замыкание". Ясно?

Дядечка промолчал, а когда они уже остановились и КЗ вырубил двигатель и открыл дверцу, ответил неожиданно кратко, без своих обычных выкрутасов:

— Ясно.

2

Весь день КЗ мотался по городу, улаживал мелкие неполадки, заскочил с экспедитором на рынок за продуктами. А также заехал в пару неприметных контор навести кое-какие справки, после чего часа полтора пребывал в паршивом настроении, а вечером позвонил Сашке. С Сашкой он познакомился давно. Мама Таня, как они называли свою воспитательницу, дай Бог ей здоровья и долголетия, после очередной скандальной драки убедила-таки индюка, которого райком перебрал с банно-прачечного комбината на укрепление народного образования, что необходимо научить мальчика контролировать свои создающие столько проб-

лем наклонности. И привела его в секцию к Петровичу. Сашка занимался там уже полгода, обладал бешеным самолюбием, а поэтому был первым номером по всем статьям. Он являл собой полную противоположность КЗ. У него были любящие мать и отец, он учился в нормальной школе, имел красивую одежду, классную подружку, деньги на карманные расходы и был всеобщим любимцем. Не удивительно, что КЗ возненавидел его всей душой. В первой же схватке КЗ налетел на этого "слюньюго" со всем своим пылом, но с удивлением обнаружил, что "маменькин сынок" не распустил нюни, а, упрямо набивчив голову, отбивает его остервенелые наскоки. Все это закончилось тем, что Петрович за шиворот отшвырнул КЗ в угол и мощной отеческой дланью вправил мозги.

За шесть лет ненависть между ними поутихла, уступив место молчаливому признанию. Потом КЗ забрали в армию, со своим КМС по самбо и разрядом по боксу он очень рассчитывал попасть в ВДВ, но то ли детдомовский штамп помешал, то ли роста не хватало, попал в ВВ. Потом он не жалел. Служба вышла не скучная, помотало по стране, да и пороху понюхать пришлось. Ему предлагали остаться на прапора, и он было уже решил, но потянуло в Москву, захотелось быть поближе к маме Тане, Петровичу. Детдомовским мало достается человеческого тепла, но тех, кто их этим оделяет, они никогда не смогут позабыть, во всяком случае КЗ так думал.

Когда он в первый же вечер заглянул к Петровичу и наткнулся там на возмужавшего и повзрослевшего Сашку, то с удивлением почувствовал, что вся вражда выдохлась. Он неожиданно для себя пригласил того посидеть вместе с ним и Петровичем после тренировки, отметить возвращение. И Сашка, к собственному удивлению, согласился. Они тогда изрядно поднабрались. Сашка заканчивал юридический институт. Выиграл первенство Москвы по самбо. Женился. В общем, у него, как всегда, все было в порядке. После того вечера они сблизились. КЗ не стал другом семьи, однако встречались они хоть и не часто, но регулярно и, как ни странно, с удовольствием. А когда КЗ занялся бизнесом, то такие встречи стали еще

и полезными, поскольку Сашка, окончив свой институт, попал в РУОП. Тем, что КЗ до сих пор не был ни под одной криминальной "крышей", он во многом обязан Сашке.

Сашка снял трубку сам.

— Привет, семьянин, как жизнь?

— Бьет ключом и все по голове, — пробурчал тот.

— Проблемы, проблемы, — поддакнул КЗ, — все их все равно не решишь, надо уметь отвлекаться, отдыхать, рыбалочка там, банька...

— Коньячки, девочки, ладно, кончай заливать, чего у тебя?

— Не торопи, Сашок, дельце есть одно, странненькое такое дельце. Заскочи завтра перекусить, поболтаем.

— Понял, жди. Женя, отойди от плиты! — заорал он на дочку. — Жена, понимаешь, к соседке убежала, так что один кручусь, ну пока.

КЗ хмыкнул и отключил радиотелефон.

Поскольку ехать оттягиваться в клуб было уже поздновато, КЗ решил проскочить проведать маму Таню. Когда он появился у порога ее комнаты, то увидел Натали. Мама Таня засуетилась, побежала на кухню ставить чайник, а КЗ, отложив в сторону торт, букет и корзинку с продуктами, без которых у мамы Тани не появлялся, подсел к столу.

— Приветик, Ванечка, — она погладила его по щеке, — устал?

— Ну-ну, спасибо за заботу.

— Зачем ты так? — обиделась Натали.

— А, прости, сорвалось, день был суматошный, да еще с твоим сюрпризом пришлось кое к кому заскочить, просить помочь, а сейчас, сама знаешь, просто так ничего не делается. Так что пообещал сделать кое-что, к чему душа не лежит.

— Я понимаю, Ванечка, — виновато вздохнула она.

— Эй, не бери в голову, ты права на все сто, твоему дядечке надо помочь, и если бы это было не так, я бы в эти дела влезать не стал. (Последнее было откровенным враньем, если бы Натали попросила, КЗ влез бы к черту в пасть.)

В этот момент на пороге с закопченным чайником в руках возникла мама Таня. Замерла, увидев, как они сидят, потом, вздохнув, подошла, поставила чайник, присела и, поправив сухонькой ладошкой

заколотые седенькие волосы, сказала:

— Что ж вы, детки, не поженитесь?

КЗ и Натали тоскливо переглянулись.

— Уж как помню, все время вместе-то. Чай, забыли, как я вам свою воспитательскую на ночь сдавала-то. Да и как из детдома выпустили, так вместе и жили-то, и сейчас, как ни встретитесь, словно голубки, воркуете, чего ж тянете-то, так ведь и помру, а малых деток не поняну, то бы мне счастья-то было-то.

И она беззвучно заплакала. КЗ стало так муторно, он крякнул, тихонько поднялся и неуклюже обнял маму Таню. Та уцепилась за него сухонькими ручками и запричитала:

— Ой, да что это я, дура старая-то. Совсем гостей засмущала-то. Сейчас чайку попьем, с тортиком, вот и ладно-то. Спасибо хоть старуху не забываете-то.

Они сидели, пили чай и болтали о том, о сем. Было тепло и весело, только КЗ торта почти не ел, хотя взял свой любимый — "Прагу": поперек горла стояли мамы Танины слезы.

3

Сашка появился в заведении Сявы около двух. КЗ думал, что он уже не придет. После обильного обеда Сашка откинулся на спинку стула и, сытно цыкнув зубом, сказал:

— Недаром Ольга меня к тебе ревнует: бывает, дома так не поешь, как у тебя.

— Стараемся, начальник, — довольно хмыкнул КЗ.

— Давно хотел тебя спросить, почему ты занимаешься вот этим? — Сашка обвел рукой обеденный зал.

— А что? Бизнес как бизнес, какие проблемы?

— Да я не об этом. — Сашка досадливо поморщился. — Вот у тебя нормальная еда, народ сидит явно небогатый, сейчас ведь с этих квадратных метров можно доход раз в десять больше иметь. Навешай китайских фонариков, свечи поставь на столики, пригласи девочек полками трясти, жареных змей подавай, тушеных лягушек. И ведь найдутся люди, будут ходить и платить, а это... — Сашка кивнул. — Сколько ты с этой столовой имеешь? Копейки!

— А может, это только прикрытие, а я в подвале наркотики варю? — съехидничал КЗ.

Сашка обиделся.

— Не хочешь говорить, не надо.

— А зачем тебе знать, Сашок?

— Да, в общем, незачем, но только ты меня все время удивляешь, я по тебе жизни учусь.

— Как это? — не понял КЗ.

— Да так, когда мы еще пацанами были, я тебя ненавидел.

— Взаимно, — усмехнулся КЗ.

— Да я знаю, — отмахнулся Сашка, — ты для меня был всем тем, чем я никогда бы не захотел стать: грязь, рвань, нищета, сиротство. Короче — падаль. Потом эта падаль оказалась сильной и упорной, с понятием о чести. Помнишь, на первенстве города у меня температура подскочила, и ты со мной бороться отказался. Тебе тогда еще баранку засчитали, а ты на своем стоял: "Я с больным бороться не буду".

— Да брось, какая, к черту, честь. Я тебя тогда так ненавидел, что должен был тебя побить, вдрызг, навсегда, при всех, чтоб после того поражения ты сбежал, исчез с глаз моих долой. И тут я узнаю, что ты заболел. Я тогда чуть не разревелся. Я был готов, я знал, что тебя задавлю, а ты меня обманул.

— Но почему, я же не ушел, я вышел на ковер, тебе же легче было бы со мной покончить, почему?

— Все равно это была бы не настоящая победа. Это было бы нечестно. А знаешь, как детдомовские поступают с теми, кто делает нечестно?

— Как?

— Бойкотируют.

Сашка хмыкнул. КЗ покачал головой.

— Тебе не понять. У тебя были папа, мама, бабушка, одни друзья в школе, другие во дворе, третьи летом на даче, еще в секции у Петровича. А у меня никого. Знаешь, почему я от армии балдел? Думаешь, у меня не было "дедов" и всякого такого? Просто там я впервые был как все. Не лучшим, не первым и при этом чужим, а такой серенькой мышкой в общей массе. А служба — тьфу, я привык жрать перловку, я же лучше ничего не видел. Я привык носить одну одежду, вонять и мыться хозяйственным мылом. — КЗ протянул руку, взял стакан с соком, от-

хлебнул, поставил и продолжил: — Вот ты спросил, почему я занимаюсь этим, а не жареными змеями. А для меня это воплощение одной моей детской мечты. Ты вырос на бабушкиных пирожках и маминых отбивных, а я на перловке, на комбижире, и вот это для меня лучшая еда, которую я мог себе представить, и я могу жрать ее от пуза. А что касается денег, то да, ты прав, много я с этого не имею, но мне хватает, и кроме того, здесь не бывает этих раскормленных рож, которые считают, что им все позволено. — КЗ скрипнул зубами, потом усмехнулся. — Да и денег только с одной мало, а у меня уже три. Потом будет больше. Ко мне пойдут, так что я перспективный бизнесмен, учти.

— Вот я и говорю, — задумчиво кивнул Сашка, — что по тебе жизни учусь. В каком еще учебнике такое прочтешь? Ладно, выкладывай свое дельце.

— Понимаешь, Сашок, это опять оттуда, из детства. Знаешь, в чем нельзя убедить ни одного детдомовского сосунка? В том, что он брошенный. Ты можешь приводить самые железные аргументы — он тебе не поверит, только возненавидит. Потому что он ТОЧНО знает, что где-то там, на просторах родной страны, сквозь вьюги и шторма идет его мама, она просто еще не дошла, но она обязательно придет, нужно только потерпеть, и она его найдет. И когда я увидел того мужичка, то понял, он из тех, о ком мы тогда мечтали, тот, кто как раз идет через все эти шторма и вьюги, чтобы найти своего ребенка. Я просто не могу ему не помочь. Это значит предать всех тех сопляков, кто сейчас живет за казенными стенами.

Сашка помолчал.

— Ну и хамелеон ты, КЗ, с виду такой себе нормальный "новый русский": денюжки, БМВ, девочки, а копнешь поглубже — настоящий динозавр. Просто так жить не можешь, во всем смысл хочешь отыскать. Чтоб душа спокойной была?

— Здоровье берегу. Говорят, все болезни от нервов.

— Ладно, задание понял, звякни через неделю.

КЗ проводил Сашку до двери, повернулся и прошел на кухню.

Сява колдовал над котлом, заметив КЗ, он спросил как бы между прочим: — Кто это был?

КЗ, слишком взволнованный сегодняшней встречей, не заметил странной настороженности Сявы.

— Так, один хороший человек.

— Все мы хорошие люди, — хмыкнул Сява.

— Ты не прав, Сява, хороших людей мало. Божьих тварей много, и дай нам, Господи, терпения жить с ними рядом.

4

Сашка позвонил сам через пять дней. Они договорились встретиться у Сявы. Вечером, в отдельной комнатке. Перед тем как ехать к Сяве, КЗ заскочил в свое первое заведение в Текстильщики. Им теперь руководил Сергей Евгеньевич. “Кандидат биологических наук в отставке, убежденный холостяк и кухонный фанат”, как он сам отрекомендовался при встрече.

Сергей Евгеньевич был на месте. Точнее, Сергей Евгеньевич на месте свирепствовал. Он стоял посреди кухни перед всем наличным персоналом, понуро выстроившимся у плиты, а из-за его спины выглядывал какой-то очкарик, видимо, недовольный клиент. Судя по его испуганной физиономии, он сам был не рад той каше, которую заварил. Сергей Евгеньевич к каждой жалобе клиента подходил как к личному оскорблению, и нередко после скрупулезного разбирательства следовали оргвыводы. КЗ не вмешивался, он уже пришел к выводу, что если кто и может вести дела самостоятельно, то это Сергей Евгеньевич. В этой столовке КЗ давно уже появлялся только поесть, так сказать, на халяву замечательной куриной лапши, собственноручно приготовленной “высокомудрым и высококлеточным” заведующим.

— Нуте-с, — несколько сварливо проговорил заведующий, — так какие меры воздействия сочтет необходимым применить достойное собрание к нерадивому работнику?

Народ уже заметил КЗ и несколько оживился. Поэтому, дабы не смазывать воспитательный эффект, КЗ негромко кашлянул и выступил вперед. Сергей Евгеньевич нахмурился, он терпеть не мог, когда пре-

рывали воспитательный процесс. Но руководство есть руководство. Пришлось закружиться.

— Прошу прощения, Иван Сергеевич, одна минута, — и он повернулся к клиенту. — Мы приносим вам свои извинения, вот пожалуйста, — Сергей Евгеньевич протянул тому две желтых карточки, — талоны на два бесплатных обеда в нашем заведении, по вашему выбору первое, второе, третье, салат и десерт, — он сверкнул глазами на Колюню, помощника повара, — за твой счет, — и кивнул официантке Танечке: — Обслужите клиента.

Все шустро разбежались. Сергей Евгеньевич королевским жестом пригласил КЗ к своему столу, который стоял тут же, и со все еще несколько недовольным видом прошествовал вперед.

— Что же вы не предупредили, у нас сегодня лапши в меню нет.

— Да я обедать не буду, просто возникли кое-какие проблемы.

Сергей Евгеньевич удивленно вскинул брови:

— В моей сто...м-м-м у нас? — Он очень ревниво относился к заведению.

— Нет-нет, не беспокойтесь, — КЗ еле сдержал улыбку, — проблемы, в общем-то, личного плана, только вот сколько времени займет их решение, я предсказывать не берусь. Кроме того, возможно, придется ненадолго отъехать.

— Мне кажется, — немного обиженно начал Сергей Евгеньевич, — я до сих пор не давал повода сомневаться в своей честности и компетентности, но если...

— Сергей Евгеньевич, может, вы все-таки дослушаете, а потом сделаете выводы, — елейным тоном проговорил КЗ. Тот бросил недоуменный взгляд, потом расхохотался.

— Прошу прощения, запал еще не прошел.

Пока он смеялся, КЗ открыл шикарный портфель крокодиловой кожи с бронзовыми замочками, покрытыми густой многолетней патиной. Он не любил современные кейсы, а портфель был еще одной детской мечтой. Такой же носил когда-то детдомовский инддок, пацанам он казался символом власти и значимости, только благодаря которому этот пустой, малограмотный человек получил возможность распоряжаться их судьбами.

— Вот, ознакомьтесь. — КЗ протянул бумаги. Сергей Евгеньевич углубился в изучение, но, прочитав первую, удивленно вскинул глаза.

— Но ведь это...

— Совершенно верно, теперь вы не только второе лицо во всей сети наших заведений, но, по существу, владелец. — КЗ выудил из кипы еще одну бумаженцию. — Вот доверенность на право распоряжения собственностью.

Сергей Евгеньевич некоторое время переваривал информацию.

— Я чувствую, у вас действительно серьезные проблемы, Иван Сергеевич. Вы не можете перепоручить их решение официальным органам?

КЗ покачал головой.

— У меня не очень хорошее предчувствие, Иван Сергеевич.

— У меня тоже. Поэтому я и счел необходимым принять подобные меры предосторожности. Мы делаем хорошее дело, и не хотелось бы, чтобы в случае моего непредвиденного отсутствия все рухнуло.

Сергей Евгеньевич с минуту помолчал, потом решительно кивнул головой.

— Что ж, значит, так тому и быть. — Он вопросительно посмотрел на КЗ. — А остальные как, в курсе?

— Пока нет, но с Вадимом, я думаю, проблем не возникнет, а у Сявы я сегодня обедаю, так что предупрежу.

Сергей Евгеньевич кивнул, потом, пожевав губами, добавил:

— Прошу прощения, что ввязываюсь не в свое дело, но... Нехороший он человек, Иван Сергеевич, непопорочный.

— Теперь это и ваше дело, Сергей Евгеньевич, и в общем-то, вы правы, но у меня слабость к людям, которые повстречались мне в жизни. Пока к нему особых претензий нет, да и заменить его некем, так что потерпим. А насчет непопорочности, я ведь, недаром от вашей лапши отказываюсь скрепя сердце, все время у него торчу.

— Ну что ж, желаю удачи. — Сергей Евгеньевич вслед за КЗ поднялся из-за стола и проводил его до дверей. — Спасибо, так сказать, за доверие, — несколько смущенно начал он, — и... поберегитесь: на свете не так много хороших людей, я ведь, когда к вам работая пришел, себя презирал, потому и в повара подался, с этим

мазохизмом, чтоб больнее было — ученый, кандидат наук у жирного, зарвавшегося хама в услужении. А вы вон каким оказались.

КЗ помолчал.

— Ну и каким?

— Не знаю... так просто не объяснишь, вроде как в старину славяне князя зазывали, такого, что и дом срубить поможет, и поле вспахать, а как беда или напасть придет, то меч возьмет, и, пока жив будет, ни один враг на пороге не появится.

— Ну прям богатырь былинный, — улыбнулся КЗ.

— Так и есть, Иван Сергеевич, — серьезно кивнул Сергей Евгеньевич и еще раз произнес: — Берегите себя, нам без вас туго придется.

Уже подъезжая к Сявину заведению, КЗ вдруг ясно почувствовал, что его старая, хоть и суматошная, но знакомая и где-то даже уютная, как разношенные тапки, жизнь кончилась. Впереди смутно маячило что-то странное, пугающее, и с высоты его сегодняшнего опыта непонятно что, но не конец, совсем не конец, скорее, все-таки какое-то начало.

5

Сашка уже ждал. КЗ заметил его "жигуленок", на стоянке напротив заведения. Припарковав свой БМВ рядом с крутым джипом "тойота" и уже закрывая дверцу, услышал грубый голос:

— Ну ты, урод, а ну отгони свою развалюху!

КЗ сразу даже не понял, что это к нему обращаются. Несмотря на свой действительно преклонный возраст его бээмвэшка смотрелась совсем неплохо, годы выдавал только несколько устаревший, по европейским меркам, дизайн.

— Я те че сказал? — снова взревел голос за спиной.

КЗ развернулся. Перед ним стоял крутой. То есть ну прямо кинотипаж. Все при нем: стриженный затылок, черная кожа, золотая цепь, "Аидас" с пузырями на коленях.

— Простите, это вы мне? — КЗ вдруг пришел на ум "закосить" под того дядечку, что удружила ему Натали.

— Да, тебе, урод, тебе! Вали отсюда, пока не навешали.

"Если бы он еще прибавил "в натуре", можно было бы без подготовки в кино снимать", — подумал КЗ.

— Но почему, простите? — деланно изумился он. — Я же вам не мешаю.

— Ты еще базарить? — Крутой прямо отъехал от удовольствия. — Да я тебя... — и он попытался воплотить в жизнь свои намерения.

Малый был сантиметров на пять выше и пуда на два тяжелее КЗ. При прочих равных условиях такие параметры, умноженные на наглость и тупую жестокость, давали ему подавляющее превосходство. Но все дело в том, что КЗ был боец, а крутой — "мясо", "качок" и все. Через минуту КЗ даже стало его немного жалко: столько усилий при нулевом результате. Парень явно никогда не боролся. Когда он попытался пнуть КЗ в пах, это стало окончательно ясно. В пах бьют либо вот такие тупые "качки", либо бывшие спецназовцы, для спортсмена такой удар неестественен.

"Ну ладно, — подумал КЗ, — делу время, потехе час, пора кончать развлекаться, Сашка ждет". Он подсел под очередную неуклюжий крюк амбала и поймал того на кулак прямо на выдохе. Тот изумленно ойкнул и присел "передохнуть" прямо в изрядно замазученную лужу.

— Что с вами? — изумился КЗ. — Неужто плохо стало? Ну ничего, сейчас пройдет, посидите, отдохните.

— Я...тебя...козля...щас...ты... — с трудом, но вдруг сзади раздался тихий и уверенный голос:

— Нет!

КЗ обернулся.

В пяти шагах у него за спиной стояли двое, и надо было быть абсолютно слепым, чтобы не увидеть: они из другой категории. Один был одет в недорогой, но приличный пакистанский костюм, хотя, видимо, более естественно смотрелся бы в боевом гриме и маскхалате. От второго прямо несло деньгами и властью. Причем очень большими деньгами и настоящей властью — властью казнить и миловать, а не взятки сшибать в чиновничьем кабинете.

— Мы просим прощения за то, что наш знакомый доставил вам некоторые неудобства, и готовы возместить моральный ущерб в любой выданной вами форме.

— Не стоит беспокойства, достаточно простого извинения.

— Тогда позвольте откланяться, — и Власть и Деньги неторопливо повернулся и проследовал в соседний с Сявиным заведением подъезд, где не так давно располагался продовольственный магазин, а сейчас затеяли какой-то грандиозный ремонт. Другой (КЗ окрестил его Акулой, он был весь жилистый, с рыбьими глазами и полным ртом мелких острых зубов) задержался и резанул крутого холодным, равнодушным взглядом. Тот вскинулся, забормотал:

— Я, это... прощения просим...я тут вообще...

Акула, недослушав, повернулся и быстрым, пружинистым шагом двинул за хозяином. КЗ жестом прервал бормотание:

— Ладно, вали.

Уже взявшись за ручку двери, КЗ вдруг замер, застигнутый ощущением, что все было подстроено. Кто-то зачем-то проверял его. И на него еще раз повеяло холодком опасности, чего-то страшного, смертоносного и очень близкого, неотвратимого.

Сашка уже пообедал. Видно было, что он недоволен задержкой, но после сытной трапезы сердиться настроения не было, поэтому он только лениво кивнул:

— Чего задержался?

КЗ подвинул к себе дымящуюся тарелку с зелеными щами и, прихлебывая, ответил:

— Так, ерунда, заехал к Сергею Евгеньевичу, а потом какой-то придурок на стоянке пристал.

Сашка моментально насторожился.

— Что еще за придурок?

КЗ, тщательно пережевывая, подумал, не сказать ли Сашке о своих ощущениях, но потом чего-то застыдился: "Тоже мне баба, чудится чего ни попадя".

— Да, чепуха, не понравилось, куда я машину поставил. По морде получил и успокоился.

Сашка покачал головой.

— Что-то ты недоговариваешь.

— Ну чего привязался, дай погреть спокойно, я же тебе не мешал.

Когда КЗ закончил с обедом и, сытно отдуваясь, откинулся на стуле, Сашка доцедил второй стакан отличного клюквенного киселя и ехидно поинтересовался:

— Ну что, брюхо набил, готов слушать?

— Давай, — лениво махнул рукой КЗ. — О я несчастный, после такого обеда надо баньки, а я вынужден заниматься делами.

— Потерпишь, — добродушно буркнул Сашка, — твои дела, не мои, никто не навязывал, так что молчи и слушай. Конкурс красоты проводила фирма "REVLON"...

— Что? — удивился КЗ. — Та самая?

— Если будешь перебивать, придется тебе меня еще и ужином кормить.

— Понял, замолкаю.

— Так-то, короче, фирма "REVLON busyness contact", причем слово REVLON набрано крупно, а остальные так, меленькими буквами. Фирма просуществовала три месяца, провела конкурс и закрылась. В учредителях мертвые души, причем в прямом смысле.

— Как это? — не понял КЗ.

— Просто, — хмыкнул Сашка, — какие у тебя ассоциации с фамилиями Раду, Лупу, Георгиос.

— Ну, Молдавия, Греция.

— Почти угадал, только не Молдавия, а Приднестровье, не Греция, а Абхазия. И по тамошним учетам эти люди давно уже мертвы. Единственный живой на момент создания и деятельности предприятия — генеральный директор Мокин Валерий Ильич, ныне тоже покойный, умер два месяца назад от рака. На день регистрации врачи давали ему не больше месяца. Протянул больше. В наследство детям оставил две трехкомнатные квартиры, купленные накануне кончины. Перед этим шесть лет бедствовал, перебивался на мизерную пенсию. По утверждению близких, приработков не имел. Жил с женой, старшим сыном, невесткой и двумя внуками в двухкомнатной хрущобе. Как тебе начало?

— Впечатляет.

— Слушай дальше, я порылся в картотеке, попросил помочь ребят с Петровки и Калужской площади и выяснил, что существовало еще с десяток фирм подобного типа, всякие там: "CHRISTIAN DIOR international", "SANS SOUCIS development" с учредителями, ныне почившими. Когда все эти интересные вещи нарисовались, я понял, что дела перешли грань личного интереса, и с папочкой, куда положил все эти занятые фактики, двинул к шефу. Шеф сначала был несколько раздражен

тем, что я вместо работы "развлекаюсь", однако фактики были куда как интересны. Короче, он подключил еще ребят, шестеренки закрутились. Буквально на следующий день мы зацепили одну фирму "Beautiful present", в паре случаев она помогала осуществлять отбор, кстати, в твоём случае тоже. Начали ее аккуратненько прощупывать и... — Сашка сделал драматическую паузу, — стена.

— Как это?

— Просто. — Сашка скрипнул зубами. — Шеф вызвал меня вчера, сам был мрачнее тучи, наорал, сказал, что если еще раз заметит в побочных приработках, выгонит с треском. К обеду был готов приказ, в котором мне впяли неполное служебное.

— Круто, — пробормотал КЗ.

— Вечером он все объяснил.

— То есть? — не понял КЗ.

— Детектив, — хмыкнул Сашка, — поймал в темном переулке, затащил в машину, там и разговаривали, пока по Москве колесили. — Сашка сделал паузу. — Оставь эту затею, КЗ, она ведет в такие сферы... Шеф сказал, что если мы по этому делу зададим хотя бы один вопрос, завтра у нас будет не только новый шеф, но и новый начальник управления.

Они подавленно помолчали.

— Ерунда какая-то, — вскинулся КЗ, — максимум, что тут может быть, это проституция. Ну, возможно, пришили какую телку несговорчивую. Какие тут высшие сферы?

— Кто его знает? — покачал головой Сашка.

— Ладно, — КЗ махнул рукой, — я не вы, мне эта шайка ни к чему, мне бабу надо найти и все, ее папаша даже на выкуп согласится, и чтобы все шито-крыто осталось. Дай мне адресок этой фирмы, что отбором занималась.

— Слушай, КЗ, ты что, не понял? Я тебе русским языком говорю: все, конец!

— Понял, не волнуйся.

Сашка просверлил его злыми глазами.

— Дурак чертов! Ладно, запоминай.

Когда Сашка ушел, КЗ некоторое время сидел один, осмысливая новое положение дел, потом позвал Сяву.

— Слушай, пижон, что за "крутизна" тут рядом помещение ремонтирует?

Сява почему-то воровато отвел глаза и забубнил:

— Не знаю, почему мне знать, че я, всех вокруг знать должен?

— Ох, темнишь, пижон. Смотри, разберусь со своими делами, займусь твоими делишками. Вали!

Когда за Сявой закрылась дверь, КЗ тяжело вздохнул и выругался.

— Ну его на ... я же не самоубийца. — Но все было напрасно, он вдруг ясно почувствовал, что никуда ему не деться, та встреча с дядечкой была предопределена, и все, что за ней уже последовало и еще последует, неизбежно. — Ну что ж, поехали посмотрим, и "Да здравствует Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя!"

6

Фирма располагалась на окраине, в капитально отремонтированном старинном особнячке с небольшим сквериком. У электрифицированных ворот топтался охранник, причем не в стандартном камуфляже, а в какой-то навороченной форме и сине-красной фуражке с роскошной кокардой. Окинув КЗ профессиональным взглядом, он жестом приказал опустить стекло.

— Вам назначено?

КЗ задумался. На взгляд старого взвешника, система охраны у них отлажена, поэтому лучше не врать.

— Нет.

— Тогда прошу вас заехать с противоположной стороны здания, там будет вход в приемную, изложите ваши просьбы или предложения, если они заслуживают внимания, вам назначат.

— А если дело безотлагательное?

Охранник окинул его насмешливым взглядом.

— Тогда вам немедленно выпишут пропуск, — и изобразив двумя пальцами что-то вроде "честь имею", удалился.

КЗ был озадачен. Он собирался посетить некую контору по отлавливанию смазливых дур, а тут...

Приемная соответствовала внешнему виду фирмы. Классическая мебель, темная обивка, строгий рисунок обоев. За столом сидел мужчина средних лет, что еще больше разбило представление КЗ о подобных конторах.

Увидя КЗ, мужчина поднялся ему навстречу. Лицо расплылось в добродушной улыбке, и весь он был такой

добропорядочный, уважаемый, что КЗ даже смутился.

— Добрый день, чем я могу вам помочь?

— Здравствуйте. — КЗ замолчал, не зная, как перейти к делу. Мужчина был само внимание. — Я бы хотел встретиться с руководителем вашей фирмы.

— О, несомненно, но вы ведь знаете, начальство все время занято, может быть, если вы изложите вопрос, мы сможем решить его более оперативно, — улыбнулся мужчина. — Ведь я зачем-то здесь сижу.

КЗ кивнул. Опасения рассеивались. Он бывал в конторах у крутых ребят, по-настоящему крутых, не таких, как тот дебил на автостоянке. В два места он заехал, перед тем как впутать в это дело Сашку, рассудив, что информацию лучше получать с разных сторон. Там обещали помочь, но до сих пор толку не было. А когда он перед поездкой сюда вновь напомнил о себе, в одной конторе заорали, что он их достал, а в другой кратко ответили: "Забудь".

— Дело в том, что меня интересует деятельность вашей фирмы по отбору претендентов на конкурсы красоты.

Отношение мужчины неуловимо изменилось.

— Вы хотите провести конкурс красоты, или вам нужны модели?

— Да нет, меня интересует одна из претенденток.

— Вы хотите познакомиться? С кем-то конкретно?

— Нет. — КЗ смутился, в поведении мужчины явно сквозило пренебрежение. — Я ищу девушку. Она выпала после конкурса. Родители с ног сбились.

— Да что вы говорите! — Мужчина был явно взволнован. — Необходимо немедленно обратиться в милицию!

— Обращались, бесполезно, как в воду канула.

— И вы утверждаете, что именно мы ее отбирали? Что это был за конкурс?

КЗ опять смутился.

— Я, вообще-то, не знаю, кто ее отобрал. Но ваша фирма работала на том конкурсе, вот я и подумал, может быть, вам что-то известно.

Мужчина понимающе закивал.

— Вы знаете, наша основная деятельность — это социологические исследования, консультации, и всякими конкурсами красоты мы занимаемся постольку поскольку, так что я сейчас

не готов ответить на ваш вопрос. Но дело, несомненно, серьезное, я немедленно проинформирую руководство и не сомневаюсь, что мы окажем вам самое серьезное содействие.

КЗ продиктовал имеющиеся данные и обещал на следующий день подвезти фотографии. Мужчина потряс ему руку и, задержав ее в своей, поинтересовался:

— Скажите, а вы родственник, близкий друг или?..

— Да нет, — КЗ, довольный визитом, благодушно махнул рукой, — просто пообещал одному человеку, что помогу ее родителям.

— Вы знаете, — проникновенно сказал мужчина, — в наше время редко встретишь подобное желание помочь ближнему. Так что благодарю вас за то, что вы поддерживаете в людях веру в доброту.

— Да ладно, чего уж там. — И хотя КЗ за последнее время выслушал уже много комплиментов прекрасным качествам своей души, этот, от совершенно незнакомого человека, был особенно приятен.

Они еще раз торжественно пожали друг другу руки. Мужчина проводил его до двери и приветственно помахал рукой. Садясь в машину, КЗ испытывал некое чувство эйфории. Вспомнив предупреждение Сашки и свои страхи, он насмешливо фыркнул и завел мотор.

Мужчина проводил машину взглядом, подошел к столу и снял трубку телефона:

— Можешь занять свое место.

Когда в приемную бочком протиснулась длинноногая секретарша, мужчины уже не было. Он поднялся к себе на второй этаж. Достал тоненькую папочку, надписанную "Воробьев Иван Сергеевич (КЗ)", пролистал ее еще раз, некоторое время о чем-то раздумывал, потом открыл листок с фамилиями, аккуратно обвел три из них овалычками и перечеркнул крест накрест, затем надписал: "За-кончено" — и, несколько мгновений помедлив, поставил завтрашнее число.

7

День начался просто прекрасно. С утра КЗ проскочил по заведениям.

Появившись у Сявы, он припомнил, что вчера не сказал ему о новом статусе Сергея Евгеньевича. Но сол-

нышко светило так ярко, а воздух после ночного дождя был так свеж и бодрящ, что КЗ махнул рукой и, решив не портить столь славный денек созерцанием тупой Сявиной физиономии, направился к Натали.

— Ой, Ванечка, ты не представляешь, какая удача — я работу нашла, — зашебетала она.

— Поздравляю, и как это тебе удалось?

— Прямо как в сказке. Вчера вечером подсел за столик один хорошо упакованный дядечка, весь вечер кадрил как положено, а когда в номер поднялись, вдруг говорит: "Одевайся". Я аж перепугалась, а он визитку сунул и говорит: "Позвони завтра. Я подбираю девушек для работы в рекламных агентствах. Если хочешь быть моделью, придется поработать".

КЗ критически поморщился. Натали понимающе кивнула:

— Я ему так и сказала — ищи, мол, дуру в другом месте, знаю я эти рекламные агентства — туркам с конца отсасывать. А он рассмеялся и говорит: "Тебе решать. Там адрес и телефон. Я никого палкой не загоняю". Потом швырнул деньги на постель и шнырь к двери. Я ему: "Эй, ты чего, уходишь?". А он так серьезно отвечает: "Я никогда не трахаю своих сотрудниц".

— Ну и?

— Я сегодня там была!

— Где?

— Ну в этом рекламном агентстве. Ванечка, оно настоящее. Там работает масса народу. Тот тип — генеральный директор. Он показал мне тучу журналов, а потом вызвал адвоката и предложил заключить контракт.

— И ты заключила?

— Ой, Ванечка, я испугалась, сказала, что подумую.

— Ладно, молодец, Наталья. Знаешь, у меня последнее время постоянное ощущение каких-то грандиозных перемен. Мне кажется, что нас ждет что-то великое, и мы наконец поймали удачу за хвост. Ладно, сегодня наш день, почему бы не отметить его грандиозным загулом, приглашаю!

— А куда пойдем?

— Куда хочешь!

— Ой, тогда в "Красный дракон", я там ни разу не была, а Верка Тверская говорит, там жареных змей подают.

КЗ картинно поморщился.

— Ненавижу жареных змей!
— Ну Ванечка!
— Ладно, ладно. Я заеду за тобой в восемь. Будь готова.

— Ванечка, ты чудо, только у меня в семь контрольная съемка.

— Это как? — не понял КЗ.

— Они говорят, что это, вообще-то, пустая формальность, но необходимо сделать несколько снимков, посмотреть, как я буду себя вести перед камерой. Так во всем мире принято.

— Ну раз принято, так делай, подожду, а пока — чао. Надо завезти фотографии дочери твоего дядечки в одну контору. Обещали помочь.

— Как я тебя люблю, Ванечка! — Натали чмокнула его в щеку и ускакала в ванную.

КЗ уже ждали. Вчерашний мужчина приветливо встретил его у дверей.

— Вы знаете, боюсь сглазить, но, по-моему, мы нашли.

КЗ опешил.

— Как? Уже?

— Дело в том, что она никуда не пропала. Девушки заключили контракт с одним рекламным агентством, и оно сняло базу отдыха в сорока километрах от Москвы, где заставляет своих сотрудниц сгонять домашний жирок.

— Прекрасно, надо сообщить родителям.

— Конечно, конечно, можете позвонить от нас.

КЗ направился было к столу, но затем остановился.

— Может, вы объясните, как туда добраться, хотелось бы самому посмотреть...

— Полностью с вами согласен, меня так взволновала ваша история, что я собирался сам туда съездить, уже отпросился и вызвал машину, так что, если не возражаете, поедем на нашем транспорте. — Он приглашающим жестом указал на синий "вольво-960", стоявший перед подъездом.

— Да, но я ...

— Ну и прекрасно, загоните свой БМВ к нам во двор, никуда он не денется.

КЗ оставалось только согласиться.

Едва "вольво" скрылся за углом квартала, как из особняка выскочил невысокий крепкий парень с неприметной внешностью, профессионально вскрыл переднюю дверцу БМВ и через пару минут выехал из ворот, свернув в противоположную сторону.

Когда водитель "вольво" выругался и затормозил прямо на гребне небольшого двухпролетного моста, мужчина вскинулся и озабоченно наклонился вперед:

— Что случилось, Константин?

— Пару минут, Станислав Владимирович, не волнуйтесь.

— Может, лучше будет съехать с моста и потом заняться ремонтом?

— Да что-то с электросистемой не в порядке, боюсь, не заведемся, а тут с горочки... Не волнуйтесь, подышите воздухом, ноги-то, наверное, затекли.

Мужчина кивнул, вылез из машины, подошел к парапету и закурил, поглядывая по сторонам. КЗ выбрался вслед за ним и встал рядом. Мужчина вдруг спросил каким-то значительным голосом:

— Курите?

КЗ глубоко вдохнул речной воздух и, стараясь не упустить ни полвздоха, мотнул головой.

— М-м.

— А жаль, — ответил мужчина и, плавно повернувшись, отработанным, профессиональным жестом всадил в грудь КЗ остро отточенный стилет. КЗ всхлипнул, удивленно опустил глаза, мужчина слегка развернул стилет в ране и отпустил рукоятку. Тело рухнуло на асфальт. Водитель достал два колесных диска "волжанки", сноровисто привязал их к шее и поднял КЗ на парапет. Тело уже было готово рухнуть с моста, мужчина спокойно и методично очистил карманы и в тот момент, когда водитель столкнул КЗ в бездну, ловко вытащил стилет. Через несколько мгновений раздался всплеск, потом все стихло. Только угрюмый сыч, невесть откуда взявшийся в зарослях тростника у опор моста, проводил удаляющуюся машину странным, нептичьим взглядом.

ЧАСТЬ II

ЗНАК ПЕРУНА

I

Глаза резал яркий свет, все плыло и посверкивало. КЗ попытался сфокусировать взгляд, на мгновение это ему удалось, и он разглядел, как небо над ним закрывают широкие разлапистые еловые ветви, потом опять все поплыло. Он попытался что-то

спросить, при этом даже не вспомнив что. Потом почувствовал, что крепкие сухие пальцы раздвигают ему губы, в нос ударил резкий, пряный запах, затем по языку потекло чудовищно горькое варево. КЗ захлебнулся, но тут же ощутил, что в голове проясняется. Зрение неторопливо тоже пришло в норму, однако, когда попробовал шевельнуться, оказалось, что способен только моргнуть. КЗ попытался подвигать языком и губами: плохо, но все же получилось.

— Де а?

— В лесу, — ответил негромкий бас, — спи, пряткий, тебе еще не менее трех дней спать, пока говорить сможешь. — Те же жесткие пальцы закрыли ему глаза, а потом широкая ладонь прошла по лицу, как бы стирая сознание, и КЗ провалился в тяжелый вязкий сон.

В следующий раз он проснулся несколько окрепшим, и глаза больше не застигал туман. Однако когда он опять попробовал шевельнуть головой, в виски ударила резкая боль. Дождавшись, пока она поутихнет, КЗ, аккуратно двигая зрачками, оглядел свое новое пристанище. Он лежал на чем-то жестком у открытого окна, где-то наверху угадывался потолок из широченных потемневших плах. Еще не двигая головой, он оглядел угол белой русской печки. За окном вдруг слышался негромкий разговор, будто собеседники открыли какую-то дверь, либо вышли из-за угла.

— ...Его коснулся взгляд Триглава.

— Тогда ему повезло, брате...

— Повезло...

Собеседники опять замолчали.

— Думаешь, он?

— Подождем, брат...

КЗ показалось, что основной разговор они ведут на каком-то ином, непонятном ему языке. Где-то за спинкой кровати скрипнула дверь, потом что-то громыхнуло, над КЗ склонилось сумрачное мужское лицо. Незнакомец несколько мгновений рассматривал что-то в глубине зрачков лежащего. Потом отступил к окну. Он был худ, хмур, носат, гладко выбрит, одет в поношенный пиджак и брюки, направленные в крепкие юфтевые сапоги, и держался как председатель Верховного суда. Потом склонился второй, и КЗ почувствовал, как ему вливают в рот уже знакомое варево и что его снова затягивает в сон.

Следующий раз он проснулся ярким, солнечным утром. Вспомнив о предыдущих попытках пошевелиться, сначала подвигал зрачками, потом медленно, осторожно повернул голову. Он лежал на узкой деревянной кровати в углу большой комнаты просторной избы-пятистенки. Посреди комнаты стоял простой струганый стол, да и остальная мебель была крайне скудной и явно самодельной. Широкая дверь из тесаной березы тихонько отворилась, и на пороге возник седой мужчина с бородой и длинными волосами, перетянутыми ремешком. В руках он держал деревянную плошку с густым желтым липовым медом и тарелку со стопкой блинов. Войдя, он поставил завтрак на стол, подошел к КЗ, взял его голову в руки и подобно тому художнику мужику несколько мгновений что-то рассматривал в его зрачках. Потом довольно кивнул и, аккуратно опустив голову на подушку, сказал:

— Вставай, завтракать пора.

КЗ вдруг почувствовал зверский голод. У него возникло странное ощущение, что если он сейчас, немедленно не пропихнет внутрь хотя бы маковую росинку, то его желудок примется пожирать его самого. Осторожно, опасаясь резким движением вызвать знакомую по прежнему пробуждениям боль, он откинул одеяло и сел на кровати. На мгновение в глазах поплыло. КЗ замер, но боли не было, он медленно спустил ноги на пол и, помогая себе руками, поднялся. Мужчина уже сидел за столом и невозмутимо поглощал блины, макая их в плошку с медом. КЗ сделал несколько неуверенных шагов и осторожно опустился на лавку. Голод, отступивший было перед первоочередной проблемой — передвижения, навалился с новой силой, и КЗ, собиравшийся задать сотрапезнику какой-то очень важный вопрос, вертевшийся в голове, свирепо набросился на еду.

Мужчина насытился первым. Встав из-за стола, он подошел к печке, открыл заслонку и, достав закопченный чугунок, нацедил кружку, поставил на стол перед КЗ.

— Погуляй во дворе, к ужину вернись, — и как-то мгновенно, но вместе с тем неторопливо вышел за дверь. КЗ даже не успел повернуть голову, как того уже и след простыл.

Доев последний блин, КЗ почувствовал, что сыт. У блинов был какой-то необычный резкий привкус, который, впрочем, не делал еду неприятной. Он придвинул кружку, понюхал и хмыкнул, это оказалось знакомое варево. Он выпил кружку, сдвинул посуду на край стола и, понаслаждавшись минут пять ощущением сытости и покоя, поднялся из-за стола и направился к двери. В сенях лежала огромная куча прелых листьев и хвои, КЗ обошел ее, осторожно ступая босыми ногами, и вышел во двор. Дом стоял на крохотной лесной полянке, к крылечку вела узкая, еле заметная тропинка, а забор с трех сторон обозначали тонкие жерди, привязанные ко вбитым в землю низеньким, едва ли с полметра высотой столбикам. Вокруг, насколько видела глаза, стояла стена исполнинских деревьев. Пахло подсыхающей росой, влажной хвоей и еще чем-то дремучим и первобытным, о чем давно уже никто не знает, но еще помнит памятью своих предков, веками живших в таких лесах и сроднившихся с ними всем своим естеством. КЗ спустился по ступенькам и проковылял к лавочке у колодца. Опершись спиной о колодезный столб, он откинул голову и почувствовал, как по телу разливаются приятная истома, словно по вкопанному в землю колодезному столбу из земли вытекают какие-то природные токи и вливаются в его ослабевшее тело.

Мужик вернулся, когда солнце уже коснулось краем горизонта. Он как-то неожиданно возник у крыльца. Мгновение назад его не было, и вот он уже поднимается по ступенькам неторопливым, грузным шагом. Скрипнула дверь, и он исчез в доме. КЗ собрался было подняться, но прежде чем он опомнился, мужик появился на пороге и мотнул головой.

— Вставай, ужин на столе.

Они молча поели, потом мужик поднялся и, буркнув: "Я спать лягу на сеновале, а ты здесь ложись", вышел за дверь.

Уже засыпая, КЗ поймал где-то на задворках сознания удивленную мысль: "Странный день: я не задал ни одного вопроса и вообще не произнес ни единого слова, а ведь мне позарез надо о чем-то спросить, о чем-то важном, очень важном..."

2

КЗ жил в лесном доме уже неделю. Он ел, спал, гулял по дому и во дворе, дед Изя кормил его как на убой. К концу недели он сказал:

— Все, паря, неча тебе штаны протирать, вот тебе мешок, наберешь сосновых шишек.

Дело показалось простым: шишек много, ходи да собирай. Однако через полчаса от постоянных наклонов заломило спину. Когда мешок наполнился больше чем наполовину, то стал больно бить по ногам и заметно оттягивать руки. Короче, через три часа КЗ вернулся совершенно измученным. Дед Изя вывалил шишки в бадью и кивнул на стол.

— Садись, ужинать будем, устал небось?

КЗ набросился на еду прямо-таки со звериным аппетитом. Дожевывая последний кусок пирога с дикой лесной малиной, он вдруг неожиданно для себя повернулся к деду.

— Слушай, дед, давно хотел тебя спросить... — и замер с полуоткрытым ртом, потом потер лоб и сморщился, — черт, крутится в голове что-то важное, а никак не вспомню. — И тут увидел, что дед Изя тоже сидит разинув рот. КЗ даже опешил от такой картины: — Ты чего, дед?

Тот опомнился и удивленно покачал головой:

— Первый раз вижу, чтоб "слепой" вот так запросто "зимний наговор" одолел. Силен ты, паря, ой силен!

— Чего?

— Ладно, — дед махнул рукой, — коли время пришло, так и Перун не поможет. Спать ложись, поутру все и припомнишь.

— Что припомню?

— И то, что хочешь, и то, о чем забыть был бы рад.

КЗ недоуменно глянул на деда. Но дальше расспрашивать что-то расхотелось. Он вздохнул, посмотрел вслед деду Изе, который, как обычно, пошел спать на сеновал, и с каким-то подсознательным нетерпением забрался в кровать.

Когда КЗ проснулся, за окном сияло прекрасное солнечное утро. Но на душе было мутно. Он встал и, осторожно подойдя к окну, выглянул во двор, прикрываясь занавеской. Дед Изя давил дрова. Он брал в руки толстое полено, сдвигал руками, как-

то по-особенному встряхивал, и полено с сухим треском распадалось на несколько полешков. КЗ удивленно потряс головой и направился к двери. Когда он появился на крыльечке, дед отложил полено и повернулся к нему, широкой ладонью заслоняя глаза от солнца.

— Ну, чего еще вспомнил?

КЗ покачал головой:

— Ничего, только вот муторно как-то.

Дед Изя понимающе покачал головой, потом пытливо посмотрел в глаза и кивнул на лавку у колодца.

— Садись.

КЗ осторожно подошел к лавочке и медленно присел, будто это сооружение, построенное из струганых половинок бревен, могло развалиться под ним. Дед шагнул к нему, наклонился, его глаза полыхнули красной вспышкой, и тут на КЗ словно что-то рухнуло, он закусил губу и застонал.

Когда ему удалось вынырнуть из черного потока, захлестнувшего его, он почувствовал в руках какую-то деревяшку, поднял ее к лицу. Это был кусок скамейки. КЗ отбросил деревяшку и, сунув руку за пазуху, провел ладонью по груди. Под левым соском пальцы нащупали свежий шрам.

— Дед, меня же убили? — хрипло спросил КЗ.

— Смерть смерти рознь, — рассудительно произнес тот, — не всех Рое сразу отпускает.

КЗ замотал головой, словно пытаясь отогнать от себя эту тяжесть.

— Мне надо в Москву.

Дед пристально посмотрел на него, потом пожал плечами.

— Надо, так иди, — и махнул рукой в сторону леса: — Коль ходко пойдешь, ден за сорок доберешься.

— Постой, где же мы?

Дед Изя махнул рукой в одну сторону, потом в другую.

— Там Ильмень, а там Селигер.

— Че-го? — не поверил КЗ, потом спохватился. — А какое сегодня число?

— Восьмое.

— Какое восьмое?

— Сентября.

— Елки-палки! — КЗ так и сел. — Это ж сколько я провалялся.

— Завтра пятнадцатый день, как ты у меня.

КЗ прямо мотнул головой.

— Не завтра, сегодня я ухожу.

Дед кивнул и пошел в дом. КЗ откинулся к колодезному столбу и до боли сжал зубы.

— Вот возьми, одежонку-то свою.

Перед ним стоял дед Изя.

— Тебе, дед, надо было шпионом работать, а не... — КЗ вдруг вспомнил, что не знает, кем тот работает. Потом в голову полезли всякие несурезицы. Почему он вспомнил все только сейчас? И как вообще он выжил здесь, в лесу без медицинской помощи, да и потом — проникающее ранение сердечной мышцы, а он на ногах, вчера полдня лазил по лесу, собирал шишки. Черт возьми, да кто он такой, этот дед Изя? КЗ несколько мгновений ошарашенно рассматривал деда, затем мотнул головой, отгоняя несвоевременные мысли. Все потом, сейчас скорее в город. Дед поднял глаза и, прищурившись, пригляделся к низким тучам, внезапно затянувшим небо.

— Сыч идет.

— Кто? — не понял КЗ, натягивая брюки.

— Он тебя сюда и принес.

— А-а, — понимающе протянул КЗ, шнуря туфли, потом недоуменно выпрямился. — Как принес? Откуда?

— Кто ж кроме Сыча знает, откуда такие дурни берутся, — буркнул дед Изя, потом повернулся и пошел в дом. У самого порога остановился и, не глядя на КЗ, сказал:

— Охолонь! Сыч скоро будет, он тебя до Бологого проведет, не то заплутаешь.

3

КЗ проснулся затемно, но долго лежал, обсасывая ситуацию со всех сторон. Он был полон яростного желания отомстить, раздавить, уничтожить... Но первый взрыв эмоций прошел, и где-то на окраинах сознания закопошились сомнения. КЗ всегда ценил эти сомнения, они не умаляли решимости действовать, но помогали это делать разумно. КЗ прикидывал так и этак, по всему выходило, что он где-то перешел дорогу таким людям, для которых он был букашкой. Ведь его не просто убили, все было обставлено так, что если бы не этот странный Сыч, КЗ попросту бы исчез. Эта многоходовая комбинация была так быстро подготовлена, проведена так четко, что с головой выдавала профессионалов высочайше-

го класса, с которыми КЗ тягаться бессмысленно.

Ближе к рассвету у КЗ голова пошла кругом, ему стали казаться глупостью все его ночные выводы. Он то представлял этого Станислава Владимировича маньяком-одиночкой, то все случившееся начинало казаться мафиозными разборками. А когда он по каким-то невероятным признакам, возникшим в его воспаленном мозгу, последовательно пришел к выводу, что вляпался в подготовку государственного переворота либо в супероперацию иностранной разведки, то понял, что пора идти, еще немного — и он сдвинется по фазе. КЗ встал, оделся и вышел во двор. Дед Изя сидел на лавочке у колодца и складывал в сидор какие-то свертки.

— Где Сыч? — нетерпеливо спросил КЗ.

— Пошли, поешь, — невозмутимо сказал дед.

— Не до еды мне сейчас, и так день потерял.

— Не шуми, все одно без Сыча тебе отсюда не уйти.

— Это почему?

— Так не поймешь ведь.

КЗ в упор боднул деда сердитым взглядом. Тот хмыкнул в бороду.

— Сыч наговор наложил, ни к нам, ни от нас ни один “слепой” дороги не найдет.

КЗ взорвался.

— Слушай, дед, я понимаю, ты этот... Как его... Народный целитель. И кое-какие приколы знаешь, но эти ваши игрушки, всякие там “слепые”, зрячие, триглавы и кто там еще... Игратьте на здоровье, но мне-то не до того!

Дед степенно отложил в сторону сидор.

— Иди.

КЗ замер, бросил взгляд на сидор, очевидно, собранный для него, но после сказанного посчитал неудобным претендовать на подобный подарок и двинул по тропинке мимо колодца. Через сотню шагов тропинка стала едва различимой, а вскоре совсем исчезла. КЗ прикинул направление и двинул напрямик. Перебравшись через небольшой овражек, скорее даже, большую ямину, он наткнулся на ползаросшую тропку. Приободрившись, двинул по ней. Тропинка заметно расширилась. КЗ прибавил хода, обогнул разлапистую

ель и, вылетев на поляну, усталился на деда Изю, сидящего у колодца.

КЗ зло сплюнул и, повернувшись, вновь упрямо направился по тропинке. Когда КЗ, внимательно присматриваясь к каждому шагу, вышел на знакомую полянку седьмой раз, дед Изя уже ждал его у ограды с ковшиком воды. КЗ несколько мгновений вглядывался в бородатое лицо, ища признаки ехидства, но взгляд того выражал только жалость и терпение.

Жадно пригав к ковшику, КЗ напилсь и присел на жердь.

— Ладно, дед, твоя взяла, но имей в виду, если жив буду, ты мне кое-что должен будешь объяснить... Где Сыч-то?

— А вон. — Дед мотнул головой куда-то в сторону его левого плеча.

КЗ обернулся. У намозолившей ему глаза разлапистой ели стоял тот самый худой, носатый мужик в кирзовых сапогах.

Сыч долго не рассусоливал. КЗ не успел опомниться, как дед Изя натянул ему на спину рюкзак и дружески подтолкнул в спину за ходко двинувшим по знакомой тропке Сычом. Когда переходили злополучный овражек, КЗ непроизвольно напрягся, но на той стороне никаких тропок не оказалось. Они шли до вечера, а когда отгорела вечерняя заря, Сыч свернул в овражек и, пройдя метров сто вдоль протекающего по дну ручейка, нырнул в какую-то щель. КЗ протиснулся за ним. Это оказалась сухая, песчаная пещерка с ворохом сухих, невесомых палых листьев. Судя по всему, прошлогодних. После краткой молчаливой трапезы Сыч как-то по-особенному провел ладонью над кучей листьев, и те, будто разномысленные металлические опилки, притянутые к противоположным полюсам, разделились на две вздыбленные, продолговатые кипы. Сыч, не теряя времени, растянулся на своей. Листья взвились легким облачком, но тут же облепили Сыча с головы до пят, оставив открытым только лицо. Когда КЗ осторожно опустился на свое ложе, с ним произошла та же история. Устроившись поудобнее, КЗ повернулся к Сычу.

— Слушай, а этим вашим заморочкам — дрова, скажем, давить или вот такие петли, как я утром, выписывать — любой научиться может?

Ответ пришел тогда, когда КЗ уже перестал на него надеяться.

— Захочешь — узнаешь.

— Конечно, хочу, я же спросил, — удивился КЗ.

И опять после долгого молчания негромкий голос произнес:

— Спросить и захотеть узнать — не одно и то же.

— Не понял. А как же узнать?

— Захочешь — поймешь, — последовал еще один загадочный ответ, и Сыч закончил дискуссию. — Спи.

КЗ почувствовал, как его глаза хлопнулись, и он провалился в сон.

Около двенадцати часов следующего дня КЗ стоял на перроне станции Бологое, дожидаясь экспресса на Москву, и размышлял над словами Сыча.

Сыч исчез, только они вошли в здание вокзала. КЗ лишь на долю секунды отвел глаза, разыскивая билетные кассы, а когда повернулся, то Сыча уже не было. Вскоре подошел состав. Сидя у окна, в заплыванной плацкарте, КЗ подвел итог: "За что убивали — неизвестно, отчего выжил — неизвестно, где жил — неизвестно, кому вопросы задавать — неизвестно, а по Сычу выходит, что и ответ получить проблематично. Короче, задача со всеми неизвестными. Что ж, будем решать".

4

Такого кошмара он не ожидал.

Первым делом КЗ зарулил к Сашке. Надо было повиниться, что не внял предупреждению, и обмозговать, как жить дальше. Когда он позвонил в дверь, его долго разглядывали в глазок. Потом неуверенный женский голос спросил:

— Вы к кому?

— Оля, не узнаешь? Это же я, Иван.

За дверью раздался приглушенный вскрик, потом шаги, через некоторое время в квартире все стихло. КЗ позвонил еще раз и несколько раз позвал Ольгу. Но в квартире все было тихо. КЗ пожал плечами и начал спускаться по лестнице. Вообще-то было время обеда, и он собирался застать Сашку дома, тот редко пропускал обед, как бы ни был загружен на работе. Но раз не вышло, придется ловить его на рабочем месте. Он вышел из подъезда и, попав из сумрака лестничной клетки на солнечный свет, на мгновение прищурил глаза. В эту секунду ему врезали в пах и, когда он согнулся от дикой боли, по-

валили на землю. Через несколько секунд на его руках защелкнулись наручники. Ему еще несколько раз врезали по почкам и засветили по затылку так, что он разбил нос об асфальт, потом подняли. У КЗ перед глазами плясали цветные шарики, его двинули в спину, и он, пролетев несколько шагов, упал на капот какой-то машины. В глазах понемногу прояснилось. От подъезда раздалось:

— Подождите!

КЗ повернулся и увидел Ольгу в домашнем халатике и тапках на босу ногу. Она подошла и с каким-то отчаянным выражением лица вlepила ему пощечину, потом разревелась и, сгорбившись, пошла к подъезду. Какой-то парень в камуфляже и шапочке-маске полуобнял ее за плечи и, бережно поддерживая, помог подняться по ступенькам.

— Оля, что происходит? — прохрипел ей вслед КЗ, за что получил по почкам на этот раз уже прикладом.

— Молчать! — Его взяли за наручники, ухватив их так, что они больно врезались в запястья, и сильно дернув, заволокли в машину.

— Ну что, козел, — обратился к нему один из камуфлированных, — добежался? Мы тебе еще Сашку припомним...

В машину просунулась очередная голова в шапочке-маске:

— "Дачный" на связи.

— Фу ты черт, — камуфлированный выбрался из машины и пошел к микроавтобусу на базе "Газели". КЗ в полной прострации завалился на спинку сиденья. То, что с ним происходило, казалось кошмаром. Перед глазами все плыло и странно меняло цвет. "Может, все это глюки? — отчаянно взвилась мысль. — Может, я еще умираю на том мосту, и все, что произошло, — видения умирающего мозга?"

Вернулся, ругаясь, камуфлированный.

— Давайте этого в оперативную, — он кивнул на "газельку".

— В чем дело? — удивился водитель.

— Прокуратура ждет.

Водитель зло матернулся и вылез из машины. КЗ чуть ли не волоком протащили по асфальту, не забыв наградить дюжиной ударов, и швырнули на пол микроавтобуса. Когда автобус мчался по улицам, КЗ вдруг

почувствовал на себе чей-то взгляд. Глядевший смотрел равнодушно, как-то сквозь него, как человек, занятый серьезным делом, смотрит на утопающего муравья, так, сфокусировался взгляд на какой-то мелюзге и скользнул дальше, а муравей утонул. Что это было — наваждение или?..

КЗ привели в кабинет и посадили перед каким-то усталым мужиком в сером, невзрачном костюме, с невыразительным лицом. Тот поднял глаза, вздохнул и, наклонившись, вытянул из кипы, лежащей на столике рядом с окном, бланк протокола.

— Фамилия...Имя...Отчество...Год и место рождения... — забубнил он.

КЗ отвечал механически. Следователь продолжал:

— Постоянное место работы...

Потом зашелестел бумагой и, развернув лист к КЗ, с нажимом сказал: — В соответствии со статьей 46 УПК Российской Федерации вы имеете право... — Он долго и нудно перечислял права и закончил, протягивая ручку: — Распишитесь.

— Я хочу знать, в чем меня обвиняют?

— Распишитесь, — настойчиво повторил следователь и, дождавшись подписи КЗ, сунул ему под нос бумагу с крупной надписью "ПОСТАНОВЛЕНИЕ" сверху листа. Глаза КЗ сразу уперлись в фразу: "...приведшие к смерти потерпевшей...". Он обшарил глазами лист, спотыкаясь на словах: "В автомобиле марки БМВ-525, принадлежащем Воробьеву Ивану Сергеевичу... с особой жестокостью...предварительно многократно изнасиловав...многочисленные следы побоев, — и словно ожегся об фамилию, имя, отчество — СЕРГЕЕВА НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА".

У КЗ потемнело в глазах.

— Эй, обвиняемый, что с вами? — удивился следователь, но КЗ его уже не слышал.

Очнулся он под аккомпанемент удивленных возгласов.

— Почему?!... Нет, я только начал вопрос... Я не понимаю при чем тут... Нет, я не обсуждаю ваши распоряжения... Хорошо-хорошо... — Следователь положил телефонную трубку и повернулся к КЗ. — Очухался? — И не дожидаясь ответа, поднял КЗ с пола за лацканы пиджака. Потом замер, нащупав рукой шов от стилета: — Что это?

КЗ кивнул на постановление.

— Восьмого августа, в день, когда я, по вашей бумажке, убивал самого близкого мне человека, мне в грудь всадили двадцать сантиметров стали.

Следователь задумчиво пожевал губами.

— Вот что, Воробьев, запомни — следователь по особо важным делам Баргин Анатолий Александрович, телефон 245-64-17. Я твоим делом заинтересовался, уж больно натурально ты в обморок упал, похоже, что убийство Сергеевой Натальи Петровны для тебя действительно новость. Так что несмотря на то, что твое дело у меня забирают, я в нем еще немного покопаюсь.

КЗ отчаянно замотал головой.

— Нет, не вздумайте! Меня коснулся взгляд Триглава, я уже мертвец. Вам нельзя даже думать обо мне. Черт! Как до меня не дошло! Я должен был остаться. Они бы научили. А теперь поздно, поздно...

— Прекрати истерику! — рявкнул следователь и сунул ему постановление: — Тут еще эпизод взятки, ознакомься.

КЗ удивленно взглянул и углубился в чтение. С оледеневшим сердцем он прочитал душераздирающее описание состояния Наташкиного тела и, перескочив через статью 102 части "г" и "е", он с удивлением прочитал, как, судя по показаниям свидетеля Торопчина Всеволода Сергеевича, которого он знал под именем Сявы, накануне убийства в принадлежащей этому свидетелю столовой передал инспектору управления по борьбе с организованной преступностью крупную сумму, иными словами — приличную взятку, которая была изъята у того из машины в присутствии понятых. Факт совместного обеда подтверждали и свидетели.

КЗ скрипнул зубами:

— Вот подонки!

Открылась дверь в коридор, и зашел конвой.

— Уже? — Следователь поднялся навстречу.

КЗ сидел ошеломленный. Сашку подставили через него. Самого считают убийцей Натали. Господи, а он-то думал, что страшнее, чем было на мосту, с ним ничего случиться не может.

Его вывели во двор и подвели к автозаку. Один из конвоиров открыл

дверь, другой толкнул в спину и, когда КЗ повалился на пол, сильно ударил рукояткой пистолета под основанье черепа.

Очнувшись, он увидел склонившееся над ним лицо Станислава Владимировича. Заметив, что КЗ пришел в себя, он добродушно улыбнулся и сказал:

— Ну вот и хорошо. А вы живучая тварь, Иван Сергеевич, — и тоном, каким успокаивают детей, случайно уронивших чашку, добавил: — Ну ничего, это поправимо.

5

КЗ привезли в знакомый особняк, только теперь они въехали через ворота. Его заволокли на второй этаж, но там аккуратно усадили на стул. Станислав Владимирович расположился рядом, ткнул рукой в стенку, и та повернулась вокруг своей оси, выдвинув из своих недр большой телевизор с видеомагнитофоном.

— Не желаете ознакомиться с последними минутами жизни вашей знакомой? — учтиво обратился он к КЗ и, не дожидаясь ответа, нажал на воспроизведение.

КЗ увидел на экране Натали. Она сидела на здоровенной кровати поджав ноги и испуганно оглядывалась. Сцену готовил прекрасный режиссер. Она чудесно выглядела среди шелка, гипюра и атласных подушек, потом появилось восемь парней, с двоих можно было ваять Аполлона, двое балансировали на грани уродства. Потом КЗ отвернулся. Того, что происходило дальше, он смотреть не мог. Один из охранников схватил его за волосы и развернул было к экрану, но Станислав Владимирович с обаятельной улыбкой мотнул головой и просто прибавил звук. Когда все закончилось, КЗ повернулся к своему врагу и сиплым от боли голосом спросил:

— За что? — голос сорвался, КЗ сглотнул комок и с усилием продолжил: — За что ты меня так ненавидишь, в чем мы были виноваты перед тобой?

— Нехорошо тыкать старшим, — Станислав Владимирович укоризненно покачал головой, — невежливо. А насчет вины... О, ни в коем случае. Вы были просто досадной помехой, таким камушком в ботинке. Вас необходимо было просто вытряхнуть,

что, к сожалению, мне не удалось с первого раза.

— А за что же ее?

— Ах это, это просто страховка против вас, ну знаете там, слухи, внезапно появившиеся забытые друзья, неизвестные родственники, ведь нельзя знать о человеке все, мы сами все о себе не знаем. Кроме того, это бизнес. — Станислав Владимирович нажал кнопку и, вынув кассету, помахал ею в воздухе. — Вот эта кассета стоит в некоторых местах пятьдесят тысяч долларов, таких мест у меня двадцать. Ежемесячно я продаю им по одной кассете. А потом мне требуются новые актрисы.

КЗ задохнулся от ужаса.

— Вы убиваете каждый месяц...

— Увы, мой друг, правда, сюжет со смертельным исходом всего один, но это как бы моя визитная карточка. Кстати, ваша первая протезе, из-за которой вы вляпались в это дело, закончила так же, не хотите ли взглянуть?

КЗ содрогнулся.

— Зачем?

— Что зачем? — удивился Станислав Владимирович.

— Зачем, вы мне все это показали? Я же для вас просто камушек в ботинке. Убили бы — и все дела.

— Ну, дорогой мой, так было вначале, а сейчас вы заставили меня поволноваться и испортили мое реноме, так что я с удовольствием уделю вам побольше времени.

— А если я опять выживу?

Станислав Владимирович обаятельно улыбнулся и покачал головой:

— Ну что вы, Иван Сергеевич, совсем уж мне не доверяете?

Он встал и подошел к ширме, отгородившей часть комнаты, отодвинул ее. За ней оказались стол и кушетка.

— Видите, — Станислав Владимирович указал на знакомый стилет, — руповцы считают что вы специально подставили их товарища. Они на вас злы и, следовательно, сделали ошибку, они ведь вас не обыскали. Вопиющий непрофессионализм. Клянусь, это не было предусмотрено, я сам не ожидал от них такого подарка. Каждый из тех, кто коснулся вас, счел необходимым вас пнуть, но не проверить карманы. И в этом их проблема, потому что все заснято на пленку другим, скажем так, подразделением. И вскоре полетят некоторые головы. Между прочим, очень кстати. А

вы, воспользовавшись этим, попытались подкупить следователя прокуратуры, и, представьте себе, вам это удалось. Везунчик вы, однако! — Станислав Владимирович восхищенно всплеснул руками. — Поэтому в ближайшее время у достойнейшего Анатолия Александровича Баргина не окажется времени заниматься вашими проблемами, ему хватит своих.

КЗ обреченно прикрыл веки. Взгляд, который Триглав бросил на него, зацепил еще одного. Которого уже по счету? КЗ не знал.

— Но это не главное, главное, что они просмотрели ЭТО, — и Станислав Владимирович опять указал на стилет. — Поэтому, когда вас забрали от следователя, с которым у вас все было уже на мази, вы психанули в машине: набросились на конвоира и выпустили ему кишки. — И он указал на худенького паренька, мирно посылающего на кушетке, вновь улыбнулся и развел руками: — К счастью, паренек успел нажать на спуск своего АКС-74У и выпустил в вас почти полный магазин...

— Врете! Вам не замести следы! В машине я не один, были еще люди. Вы не посмеете убить всех...

— Это мои проблемы, Иван Сергеевич, но по секрету скажу, остальные — мои люди. И если бы нам не был нужен жертвенный агнец, то моими были бы все трое, весь караул.

И тут КЗ увидел Сыча. Тот стоял у стены и, как обычно, сумрачно разглядывал пространство перед собой. У КЗ сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Он прошептал: "Сыч, забирай меня отсюда. Я очень, очень хочу знать, мне необходимо знать, Сыч".

Станислав Владимирович мгновенно насторожился. КЗ перевел взгляд на него. Сыч не подал никакого знака, но КЗ был уверен, что он пришел за ним.

— А если я сейчас исчезну?

Станислав Владимирович кивнул двоим жлобам, стоящим по бокам стула, на котором сидел КЗ.

— Положите руки ему на плечи и не отпускайте.

— Чего? — оба ошарашенно вылупились.

Но Сыч вдруг оказался у стула и буркнул: "Пошли".

КЗ протянул руки, все еще скованные наручниками и взял со стола кассету. Потом поднялся и двинулся за Сычом. Сзади раздались изумлен-

ные возгласы. Пару раз пальнули, потом поднялся полный шухер. Откуда ни возьмись вылетели толпы охранников, но они с Сычом невидимками прошли через двор, вышли на улицу и направились к аллейке. Сев на первую же лавочку, Сыч развернул к себе КЗ, достал из кармана какой-то сухой стебелек, пожевал и плюнул на наручники. Замок хрустнул, взвизгнул, и полукольца раскрылись. Сыч выкинул их в кусты и, поднявшись, двинулся в гущу кустарника.

— Пошли, сейчас собак спустят, им глаза отводить труднее, они носом видят.

Они прошли с полсотни метров, сделали несколько поворотов и вышли к какому-то пруду. КЗ четко помнил, что сквер был небольшой, никакого пруда просто быть не могло, но Сыч размеренным шагом шел рядом, а КЗ уже отвык удивляться чему бы то ни было, что происходило с ним в присутствии Сыча, да и сил не было. Только вечером, когда КЗ рухнул на кипу прошлогодней листвы в очередном схроне Сыча, он повернул голову и спросил:

— Сыч, почему ты меня спас?

Тот, по обычаю, долго молчал, но потом вдруг заговорил нараспев:

— И ослепнет мир, и будут люди рождаться и умирать, не зная ни света, ни правды Родовой. И родится "слепой", коего взгляд Триглава не сможет в небытие повергнуть. И отметит его Перун знаком своим, и даст в побратимы с запада, с севера, с востока и юга. И прозреют они, и вернутся на Родов путь, и придут многие за ними вслед.

(Окончание следует)

САПОГИ ВСМЯТКУ

САТИРА • ЮМОР

Прапорщик Иван Сапрыкин почтай месяц ждал этого момента. Дня полочки то есть. С женой они запланировали купить ему шляпу. У старой протерлась подкладка, засалилась лента, да и вообще она годилась разве что на стельки в зимние ботинки или для пугала на садовом участке.

Сапрыкины уже собрались выйти из квартиры, как раздался звонок в дверь, и к Нюське пришла Верка, подруга еще со школы, с вязанием. Нюська, выпроваживая Ивана, заметила:

— Иди один. Только светлую не покупай. Ты не мальчик... — Она вынула деньги из сумки и, вздохнув, передала Ивану: — Да не транжирь, еще не известно, выдадут в сентябре зарплату или нет...

В "Головных уборах" он проторчал с полчаса. Все выбирал и примерял. Старую шляпу они с Нюсей покупали сразу после женитьбы. "Эту, знать, до самой смерти придется носить", — печально подумал Иван. Хотел было с продавщицей посоветоваться, спросить, как, мол, идет ему вот эта, зеленоватая или нет.

— Идет, идет, — ответила та, даже не повернув к нему головы.

А Ивану так не хотелось брать на себя ответственность за покупку. Он

вообще ответственности не любил, потому и сидел прапорщиком без малого двадцать лет, даже о третьей звездочке не помышлял. Но все-таки, собравшись с духом, пошел к кассе с этой темно-зеленой, велюровой. Она из всех приглянулась ему, наверно, еще и потому, что ее даже с форменным плащом можно надевать: в тон будет.

Оплатив покупку, он форсисто сдвинул на затылок обнову и не без гордости вышел на улицу.

— Что это тебя занесло в наши края? — неожиданно окликнул Ивана Шура Триоцкий, прапорщик из соседней роты.

— Да вот, — Иван коснулся ладонью нежного ворса шляпы, — ку-

Евгений ГУСЕВ

ШЛЯПА

Рассказ

пил...

— К такой шляпе и жену новую надо, — пошутил Шура. — И обмыть непременно приобретение требуется, а то носиться не будет!

Иван поначалу заартачился, но вспомнил, что Верка по обыкновению проторчит у жены целый вечер, что дел особых дома нет, и согласился.

— Пошли ко мне, — сказал обрадованный Шура. — У меня и горячее уже припасено... — Он тряхнул авось-

кой, где за буханкой хлеба и кульком сахарного песка пряталось "Белое крепкое".

— Не, бормотухи не хочу, — мотнул головой Иван. — Уж коль мыть, так чистенькой. Погоди, я водочки возьму...

За разговором о том, о сем они не заметили, как приговорили обе посуды. Иван было потянулся за шляпой, но Шура его остановил:

— Ты — гость. Сиди... А я сметаюсь по-быстренькому.

Действительно, Шура обернулся мигом. Он появился на пороге с двумя бутылками "Стрелецкой" и пенсионером Чумичкиным. Его Иван знал как облупленного. Чумичкин года четыре как уволился, но с частью не порывал: приходил на разные торжества, раза два даже сидел в президиуме. "Зря его Шурка заташил, все испортит этот желчный, хмурый мужик", — подумал Иван, но руку новому гостю пожал.

— Говорят, тебе фуражки мало стало, ты шляпу купил? — спросил Чумичкин. — Эта, что ль? — Он небрежно подхватил с подоконника шляпу и принял мятые сухими, прокуренными до желтизны пальцами. — Хреновая... Сколько за такую, говоришь, содрали? Ого! Зря только деньги выбросил... Примерь-ка... Да она тебе как корове седло...

Сапрыкин обиделся и протрезвел от таких слов.

— Мне продавщица... и Шура говорили... — стал он оправдываться.

— Э-э... бросьте, мужики! Какая разница! — вмешался Шура. — Главное — повод хороший есть, давайте выпьем! — и разлил "Стрелецкую" по стаканам.

Смеркалось за окном. Иван взялся за шляпу.

— Мы тебя прро... вво... дим, — обнял его за плечи Шура.

На улице весело подмигивали фанари. Прохожие обходили троицу, бредущую по тротуару, внимательно ее разглядывая. Сапрыкин в душе понимал, что глазают они на шляпу,

но прочесть по взглядам, нравится она или нет, уже не мог: слишком быстро мелькали лица.

— О-о! — произнес Шура, останавливаясь. — Пивком торгуют! Надо по бутылочке добавить, кровь полирнуть.

— Я — пас, — уперся Сапрыкин. — Печень...

— Так пьем-то не за печень, а за шляпу, — не сдавался Шура. — А то носиться не будет.

— И так не... будет... — выдавил из себя Чумичкин и этим сразил Ивана наповал.

Сколько было выпито пива и как приятели потерялись, Иван не помнил. Раскачиваясь, прижимая руками к животу шляпу, он плелся домой, как вдруг побочное действие пива заставило его повернуть к скверу в спасительные кусты. С легким сердцем и остатком сил выбирался он из непролазной гущи, но зацепился за что-то и упал.

Ах, как свежи были розы! Какой аромат источали незабудки и анютины глазки! Как тут было не уснуть сном праведника.

Шальная поливальная машина подняла его с клумбы. Не до конца понимая, что случилось, сотрясаемый ознобом, Сапрыкин озирался по сторонам. Стояла глухая ночь. В августовском небе игриво перемигивались звезды. Иван поднялся на свой этаж. Он долго целился, затаив дыхание, как на стрельбище, но ключ упрямо тыкался, не попадая в замочную скважину. Разозлившись, Сапрыкин два раза саданул каблучком в дверь.

Шелкнул замок. На пороге стояла жена в ночной рубашке и с молотком в руке.

Иван, озадаченный неласковым приемом, чуть отпрянул назад.

— Шш! — поднес он палец к губам... — А то носиться не бу... — Грязной пятерней провел по мокрым волосам и качнулся. Новой шляпы на голове не было...

Николай ДАНИЛОВ**НА ПЛЯЖЕ**

На пляже двое разглядели
Среди нормальных, тоже голых,
Свои отметины на теле
И не сдержались от улолов:

— Ну ты — портрет!
Жаль нету рамы...

— А ты сродни цветной иконе...
Один — с войны в рубцах
и шрамах.

Другой в наколках —
вор в законе.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Объясняться нету сил.
Был задержан не за драку.
Я случайно укусил
Милицейскую собаку...

АМБИЦИЯ

Стояла на своем Амбиция:
Хоть не права,
но буду биться я!

ВЛЮБЛЕННЫЙ ДУБ

Дуб в любви Рябине
признавался.

При этом гнулся
и ломался.

ЧАДО

Дитя за тридцать лет имеет.
Хоть плачет мать,
оно не разумеет...

“ВОРЫ!”

В вагоне воришка
стащил дипломат,
Раскрыл его с ловкостью мага,
И тут же
раздался отчаянный мат:

Внутри была
только бумага.
От нечего делать ее полистал:
Расписки, счета, договоры...
— Похоже, на людях
не стало креста, —
С досадой он выдавил:
— Воры!

ЗАЯВЛЕНИЕ

По утрам прошу на стол
В чашке подавать рассол!

ПЕРВЫЙ ВНУК

— Отчего так счастлив, друг?
— У меня родился внук!
— Значит, нынче почивать
Ляжешь с бабушкой в кровать...

Александр РАТНЕР**РАЗМЫШЛЕНИЯ**

☺ Служил Родине верой, а не правдой.

☺ Такого начальника нельзя не любить — уволит.

☺ Иногда достаточно повернуться спиной, чтобы показать свое лицо.

☺ Воевал современно — по старинке.

☺ И в поражение можно внести свою лепту!

☺ Проявил инициативу — закрепил ее!

☺ Не потому ли так невелики успехи, что хорошего всегда по-немножку?

☺ Слава портит и плохих солдат.

☺ Сколько можно сэкономить наград, если каждого награждать по заслугам!

☺ Загорал в лучах славы.

☺ Слабость к высоким наградам — в силе примера.

☺ Если каждый будет нести свой крест, кто же будет служить?

На правах рекламы

КлАСС покоряет вершины

В ноябре одной из известнейших в России фирм, специализирующихся на изготовлении средств бронезащиты, — акционерному обществу «Научно-производственное предприятие КлАСС — исполняется семь лет. За время своего существования предприятие приобрело устойчивую репутацию надежного делового партнера с четко отлаженным производством изделий, сертифицированных Госстандартом Российской Федерации.

КлАСС изготавливает бронешлемы различных классов защиты для подразделений МВД, охранных служб, инкассаторов, банковских служащих, бизнесменов: пулестойкие защитные шлемы, в том числе радиофицированные, бронешиты для спецподразделений МВД. Освоили на предприятии и выпуск инкассаторских и представительских автомобилей, универсальных бронированных помещений, бронекабин, бронедверей, стальных бронепанелей для помещений и транспортных средств, профилированных бронезащитных элементов различных классов защиты.

Аббревиатура КлАСС означает Клуб альпинистов, скалолазов и спасателей. Какая связь между альпинизмом и изготовлением средств бронезащиты, спросите вы. Дело в том, что нынешний КлАСС берет свое начало из альпклуба при МИФИ, создателем которого является Анатолий Петрович Дураковский.

Как-то альпинистам МИФИ, проводившим монтажно-строительные работы в кузнечном цехе московского

завода «Красный пролетарий», предложили использовать имеющееся кузнечное оборудование для разработки штампа и последующего выпуска бронезащитных элементов. Поскольку знания и профессионализм мифистов были видны, что называется, невооруженным глазом, Дураковскому и его товарищам предложили заняться созданием бронезащитных элементов основательно. Предложение это не выглядело странным. По роду своих занятий в институте Анатолий Петрович был связан с броней. Правда, видел ее только в цифрах и чертежах — занимался геометрическим моделированием бронезащитных элементов и бронезащитных объектов.

Так при альпклубе МИФИ была создана научно-производственная лаборатория КлАСС. И поскольку дела неизменно шли в гору, в девяностом году Дураковский ушел из института и возглавил малое предприятие КлАСС.

С первых дней своего существования предприятие активно сотрудничает с НИИ спецтехники МВД России, возглавляемым генерал-майором Виктором Андреевичем Химичевым. В девяносто втором году они заключили лицензионное соглашение: КлАСС получил лицензию на право работ по выпуску и совершенствованию бронезащитных элементов и бронешлемов, автором которых является НИИ спецтехники. Взяв за основу какую-либо из моделей бронешлема, разработанного в НИИ, КлАСС трудится над ее доводкой к требованиям конкретных потребителей, усовер-

шенствует ее, модернизирует. Иные фирмы в подобных случаях дают этим якобы новым изделиям свои названия, выдавая за собственное детище. В КЛАССе не гонятся за дешевой славой, уважительно относятся к своим партнерам. Если они и усовершенствовали основательно бронезилет "Кора-1", то он так и остался "Корой", принципиально разработанным в НИИ спецтехники МВД России.

Есть у КЛАССа немало и своих собственных разработок, пущенных в серийное производство. Ведь не случайно предприятие называется научно-производственным, а производство — опытно-экспериментальным специализированным. Особую популярность в структурах МВД России приобрел бронезилет "Кора-Кулон", созданный инженерами КЛАССа в сотрудничестве с НИИ спецтехники.

В КЛАССе очень серьезно относятся к качеству выпускаемой продукции. Особенно к тем элементам, которые касаются защитных характеристик, технических требований к изделиям. Это и понятно, ведь на всей выпускаемой продукции стоит фирменный знак КЛАССа, стилизованный под горные вершины. А своей маркой на предприятии дорожат.

Опытно-экспериментальное специализированное производство КЛАССа расположено на территории завода "Красный пролетарий". Около полутора тысяч квадратных метров занимают механический, термический, лакокрасочный и швейный цеха, складские помещения. Трудятся здесь высококвалифицированные специалисты, большинство которых с инженерным образованием. Выходной неразрушающий контроль, предшествующий сдаче продукции по бронезидаментам, осуществляет научно-исследовательская лаборатория высокопрочных материалов — совместное детище КЛАССа и МИФИ. Это лишний раз говорит о том, насколько серьезно относятся на предприятии к качеству и надежности выпускаемых изделий.

Основными потребителями продукции КЛАССа являются внутренние войска и подразделения МВД России, хотя предприятие не без успеха принимает участие в тендерах, организованных Министерством обороны и Федеральной пограничной службой России. Тесное сотрудничество

КЛАССа и правоохранительных структур взаимовыгодно. Для предприятия это возможность провести опытные и полигонные испытания в ОДОНе или подмосковном СОБРе, услышать, что называется, из первых уст много дельных советов и рекомендаций, которые инженеры и конструкторы КЛАССа используют при создании серийных изделий. Для подразделений МВД это возможность только в текущем году приобрести по государственному оборонному заказу свыше четырех тысяч бронезилетов "Кора-Кулон", более десяти тысяч стальных "сфер" и многое другое. Во время боевых действий в Чеченской республике КЛАСС был готов оборудовать бронезидами и легкими фортификационными сооружениями ряд блокпостов, на которых несли службу наши военнослужащие. Это позволило бы усилить их защиту и сохранить немало человеческих жизней, однако в МВД не нашлось необходимых средств на их закупку.

Нельзя не отметить и ту практическую помощь, которую оказывает войскам КЛАСС. В тех же ОДОНе, РУОПе, СОБРе специалисты предприятия помогли оборудовать оружейные комнаты дежурной части, учебно-тренировочные полосы препятствий.

КЛАСС располагает и мощной строительно-производственной базой, расположенной в пос. Софрино Московской области, по соседству с бригадой ВВ МВД. Оснащение базы позволяет осуществлять строительные работы от простых дачных домиков до теннисных кортов по мировым стандартам.

Как отметил Анатолий Петрович Дураковский, главное в ближайших планах КЛАССа — сделать самым массовым в структурах МВД бронезилет "Кора-Кулон", заменить им все устаревшие образцы. Он намного удобнее в эргономике, у него выше уровень защиты. К тому же, что немало важно, "Кора-Кулон" значительно дешевле.

Что касается альпинизма, то времени заниматься любимым видом спорта у Дураковского и его единомышленников катастрофически не хватает. Да и вершины НПП КЛАСС сегодня покоряет иные. В чем мы искренне желаем ему успеха.

С. ЛУЧАНИН.

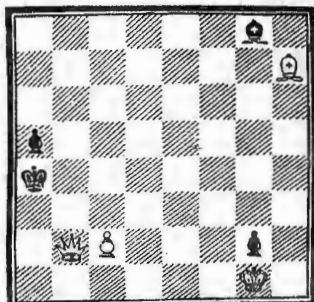
Под редакцией
мастера спорта
А.КАЛИНИНА

Пять минут на диаграмму

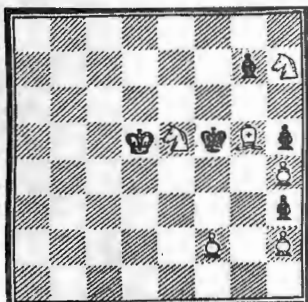
№ 36

№ 37

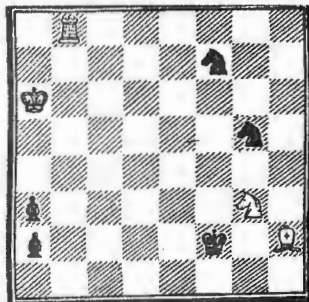
№ 38

Мат в 3 хода

Мат в 5 ходов

Ничья

В публикуемых произведениях нет нудного анализа, в них есть любопытные идеи, после их открытия все становится простым и ясным. Так, в трехходовке № 36 белые достигают цугцванга путем привязки черного слона к защите матовых полей, в пятиходовке черный король вынужден идти в "мышеловку", а в этюде все жертвуется ради создания коневой вилки. Попробуйте решить эти композиции без доски, глядя на диаграммы. Доска же потребуется для решения следующих гетеродоксов.

№ 39. Kpg4, Lb2, Ce3, (3) — Кре5, Фh1, Lf6, Kd5, п.d3 (5) кооперативный мат в 2 хода.

№ 40. Кре2, Cb1, Ке6, kg3, п.f4 (5) — Kpd5, Ca1, п.g6 (3), кооперативный мат в 3 хода.

Командные чемпионаты мира по композиции

Уже пять таких чемпионатов позади, объявлен шестой. Проводит их ФИДЕ один раз в 3—4 года. Композиторы соревнуются в составлении произведений семи жанров: двухходовок, трехходовок, многоходовок, этюдов, обратных и кооперативных матов, сказочных шахмат. В каждом жанре есть судья, который задает тему для реализации на шахматной доске. Темы объявленно-го сейчас 6-го чемпионата опубликованы в журнале "64—Шахматное обозрение" № 3, 1997 г. (это для тех, кто заинтересуется их характером).

Участвовать в чемпионате мира имеет право любая страна — член ФИДЕ. На каждую заданную тему команда представляет по три оригинальных произведения, то есть всего 21 композицию. Судьи оценивают произведения в баллах, в зачет идут более высокие оценки двух композиций каждого жанра.

По числу набранных баллов определяются

места команд. В первых четырех чемпионатах мира наша страна занимала первые места, но вот в пятом Россия на 3-м. На 1-м Украина, 2-м Словакия, 4-м Германия. Страны СНГ заняли такие места: Белоруссия 12-е, Армения 25-е, Молдавия 28-е, Азербайджан и Киргизия разделили 33 — 34 места. Всего участвовало в чемпионате мира 36 стран.

Подобные чемпионаты — дело хорошее, но нельзя не сказать о недостатках. Самый главный из них — формальный характер некоторых задаваемых судьями тем. Их реализация ведет к созданию громоздких, нехудожественных произведений, неинтересных для широкой аудитории любителей шахмат. Композиция же — общественное и активное искусство. Единоличное суждение также существенный недостаток, преодолеть его однако не так просто.

Проверьте свои решения

(На боевом посту, 1997, № 8)

№ 31. Kpg4, Lc2, Cf1, Ch8, п.d3 (5) — Кре3, п.e7 (2) мат в 3 хода. 1. Ce5 e6 2. Лc1!, цугцванг; 2... Kpd2, Kpf2 3. Cf4, Cd4X!

№ 32. Kpf4, Cf2, Cf3, п.c5 (4) — Kph2, пп.h3, h6 (3) мат в 4 хода. 1. Кре3 h5 2. Kpe2 h4 3. Cd4! Kpg3 4. Ce5X!

№ 33. Kph1, Lb2, Ce1, п.a7 (4) — Кра8, Фd6, Ce8 (3) ничья. 1. Lb8+! Кр:a7 2. Cf2+ Кр:b8 3. Cg3! Ф:g3, пат, 3... Ce6+ 4. Kph2.

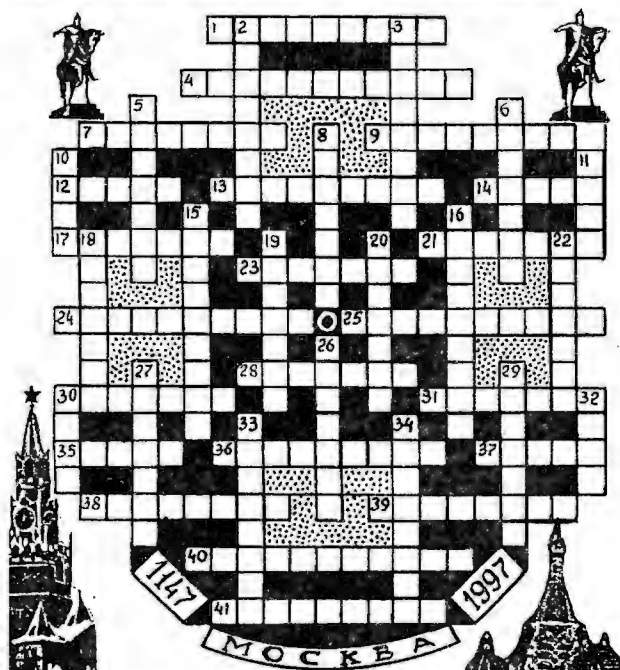
№ 34. Kpf2, Lf1, Ce1, Kd2, п.b2 (5) — Кра1, Ла2, Cb1, Kb3, п.g2 (5) кооперативный мат в 2 хода. 1. Cc2 Kb1 2. Kр:b2 Cc3 X!

№ 35. Кра3, Ch8, Ka2 (3) — Kpd1, Ce1, пп.c3, g3 (4) кооперативный мат в 3 хода. 1. c2 Ca1!! 2. Cd2 Kc3+ 3. Kpe1 Cb2 X!

Маты во всех задачах правильные.

По горизонтали: 1. Местность на юго-западе Москвы. 4. Улица в Центральном административном округе, возникшая в XVI в. по дороге на Новодевичий монастырь 7. Вид изобразительного искусства. 9. Район в Центральном административном округе. 12. Левый приток Москва-реки. 13. Исторический район в Юго-Восточном административном округе на левом берегу Яузы. 14. Одна из самых старых и самых аристократических улиц города. 17. Кинотеатр на Чертановской улице. 21. Русский архитектор, автор проекта гостиницы "Советская" на Ленинградском проспекте. 23. Культурный центр с садом и театром в центре столицы. 24. Русский архитектор, автор проекта Андреевского моста через Москву-реку. 25. Одна из башен Московского Кремля, построенная в 80-е годы XV в. 28. Улица в Центральном административном округе, являющаяся частью Садового кольца. 30. Название проезда в Северном административном округе. 31. Московская поэтесса, автор слов песни А.Лепина "Здравствуй, Москва!" 35. Русский архитектор, по проекту которого построен кинотеатр "Ударник". 36. Кинотеатр на Вишняковской улице. 37. Гостиница на юго-западе Москвы. 38. Русский живописец-портретист конца XXVIII в. и начала XIX в.. 39. Конно-спортивный центр на Беговой улице. 40. Театр в столице, открытый. 41. Русский меценат, основатель картинной галереи в Москве.

КРОССВОРД

По вертикали: 2. Русский живописец, автор картины "Соборная площадь в Московском Кремле". 3. Район в Юго-Западном административном округе. 5. Часть города, ограниченная пересекающимися улицами. 6. Русский скульптор, автор памятников А.Н.Островскому, Н.В.Гоголю, А.Н.Герцену и др. 8. Один из вокзалов в столице, построенный в 60-е годы XIX в. по проекту Г.Волошинова. 10. Кинотеатр на Ботанической улице. 11. Начало дня. 15. Название тупика в Центральном адми-

нистративном округе. 16. Кинотеатр на Ферганской улице. 18. Русский писатель, лауреат Нобелевской премии. 19. Сооружение на территории Московского Кремля, построенное в 1701-1736 гг. 20. Московский поэт-песенник, автор песни "Московская серенада". 22. Московский зодчий, построивший здание Сената в Кремле, Голицынскую и Павловскую больницы, дом-усадьбу Демидова и др. 26. Название бывшего кинотеатра, построенного в 1912-1914 гг. архитектором Р.Клейном. 27. Русский землепроходец, сибирский казак. 29. Месяц года. 30. Краткая приветственная застольная речь. 32. Выставочная галерея на Тверской улице. 33. Магазин на Арбате. 34. Название Садовнической улицы после 1939 г. в Центральном административном округе.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 8

По горизонтали:

1. Рапира. 4. Окоп. 7. Шоп. 10. Анималист. 11. Есаул. 12. Корт. 13. Троллейбус. 15. Патриот. 16. Катран. 19. Стресс. 21. Саратов. 23. Барабанщик. 25. Свет. 27. Ренар. 28. Локомотив. 30. Ауг. 31. Йота. 32. Огород.

По вертикали:

1. Ржа. 2. Приоритет. 3. Риал. 5. Котелок. 6. Префектура. 7. Штаб. 8. Полоса. 9. Нитрат. 12. Купе. 14. Гиперборей. 17. Активатор. 18. Хват. 20. Синклит. 21. Сфинкс. 22. Оборка. 24. Ранет. 26. Смог. 29. Вид.

Составил Е.КУЛИКОВ.

ТОРГОВЫЙ ДОМ
СЛАВЯНСКИЙ ЩИТ

Приглашает
военнослужащих внутренних войск МВД России и представителей
правоохранительных органов посетить постоянно действующую
ВЫСТАВКУ - ПРОДАЖУ

**"СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА И СНАРЯЖЕНИЕ
МВД РОССИИ"**

- специальная форма,
знаки различия и
фурнитура МВД России;
- средства индивидуальной
защиты;
- спецтехника и снаряжение;
- оборудование и
спецтехника ГАИ.

Адрес: Москва,
проспект Мира,
ЗВЦ (бывш. ВДНХ),
павильон № 63
Телефон: (095) 181-94-00.
Факс: (095) 181-06-19

Медаль “В память 850-летия Москвы”

Положение о медали “В память 850-летия Москвы”

1. Медалью “В память 850-летия Москвы” награждаются:
участники обороны Москвы, награжденные медалью “За оборону Москвы”;
труженики тыла, работавшие в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов в Москве и награжденные государственными наградами;
граждане, награжденные медалью “В память 800-летия Москвы”;
граждане, внесшие значительный вклад в развитие Москвы.
2. Медаль “В память 850-летия Москвы” носится на левой стороне груди и при наличии других медалей Российской Федерации располагается после медали “300 лет Российскому флоту”.

Описание медали “В память 850-летия Москвы”

Медаль “В память 850-летия Москвы” из латуни, имеет форму круга диаметром 32 мм. На лицевой стороне медали — изображение Георгия Победоносца на коне, поражающего копьём змея. Слева по окружности — надпись “Москва 850”.

На оборотной стороне медали по окружности — лавровый венок, в центре — цифры “1147—1997”.

Все изображения и цифры на медали рельефные.

Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой шелковой муаровой лентой. Ширина ленты 24 мм. Лента темно-красного цвета, вдоль ленты справа на расстоянии 1 мм от края — три полосы белого, синего и красного цвета шириной 2 мм каждая.